

Абдуль-Малик Аль-Касем

На пороге будущего

Днепропетровск
АРТ-ПРЕСС
2010

*Во имя Аллаха
Милостивого, Милосердного*

На пороге будущего

Абдуль-Малик Мухаммад Аль-Касем
Член Союза Всемирной Исламской Литературы
член Союза современной литературы

Днепропетровск
АРТ-ПРЕСС
2010

УДК 821.411.21-3.09

ББК 83.3 (5CAP)-4

А 13

Книга, яку Ви тримаєте в своїх руках, є перекладом збірника вибраних реальних історій, які взяті з життя арабської мусульманської молоді.

Автор книги пропонує Вам перенестись в арабську ісламську атмосферу, глибше зануритись у життя арабської молоді, розділити з героями оповідань (звичайними молодими людьми) їх почуття, досвід й спробувати зрозуміти їх переконання.

Абдуль-Малик АЛЬ-КАСЕМ

А 13 На пороге будущего. Реальные истории из жизни арабской мусульманской молодежи: Рассказы. – Третье русское издание, исправленное. – Днепропетровск: АРТ-ПРЕСС, 2010. – 192 с.

ISBN 978-966-348-217-0

Книга, которую Вы держите в своих руках, является переводом сборника избранных реальных историй, взятых из жизни арабской мусульманской молодёжи.

Автор книги предлагает Вам перенестись в арабскую исламскую атмосферу, глубже проникнуть в жизнь арабской молодёжи, разделить с героями рассказов (обыкновенными молодыми людьми) их чувства, опыт и попытаться понять их убеждения.

УДК 821.411.21-3.09

ББК 83.3 (5CAP)-4

ДОО «Аль-Мустакバル»

Украина, 49000, г. Днепропетровск,

ул. Ленина, 39

E-mail: d.almostakbal@gmail.com

Права на издание получены у автора.

Переиздание книги без согласования с владельцем авторских прав запрещено.

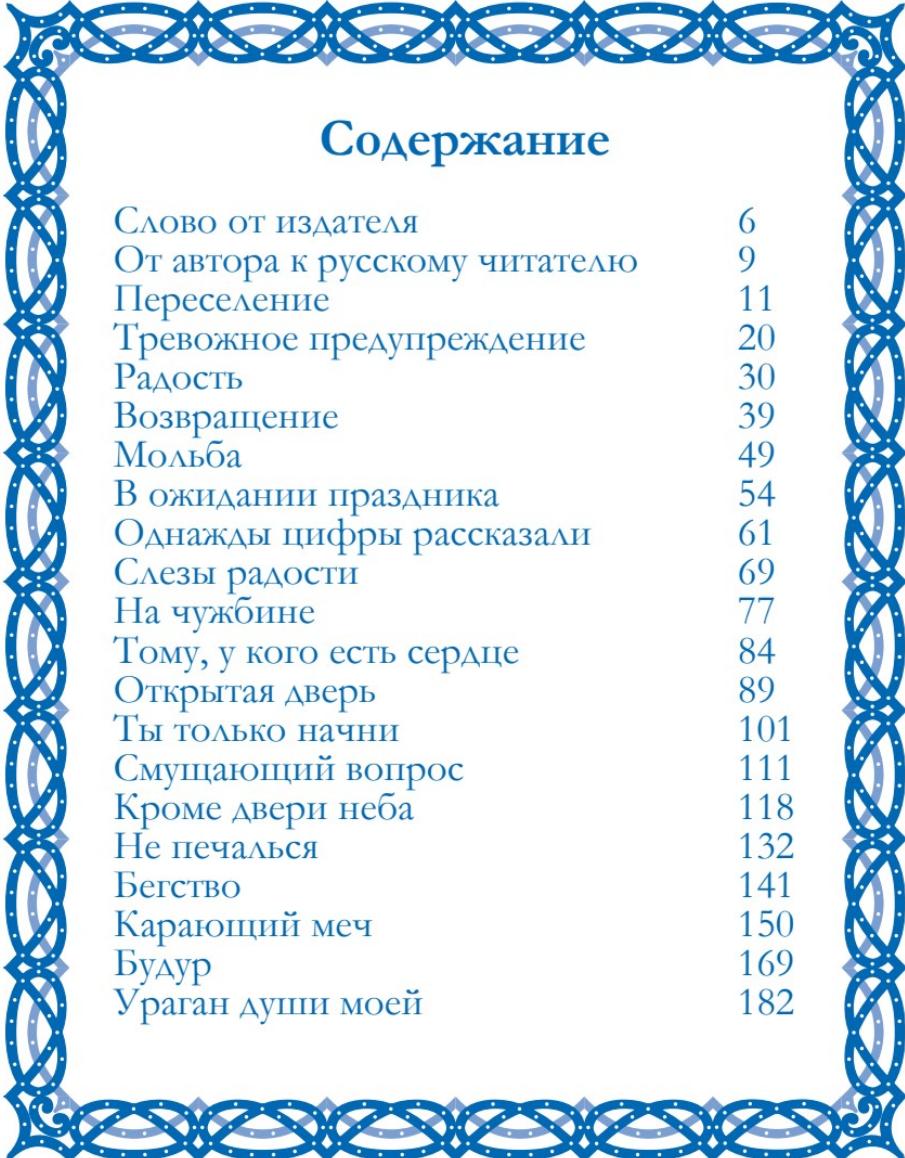
*По вопросам перепечатки данного издания обращаться
в ДОО «Аль-Мустакバル». Мы с удовольствием дадим вам разрешение.*

© Copyright, 1991-1996, Saudi Arabia. Dar al-Kasem, Riyadh.

© Перевод на русский язык, ДОО «Аль-Мустакバル», 1999.

© Третье издание, ДОО «Аль-Мустакバル», 2010.

ISBN 978-966-348-217-0 © АРТ-ПРЕСС, техническое оформление, 2010.

Содержание

Слово от издателя	6
От автора к русскому читателю	9
Переселение	11
Тревожное предупреждение	20
Радость	30
Возвращение	39
Мольба	49
В ожидании праздника	54
Однажды цифры рассказали	61
Слезы радости	69
На чужбине	77
Тому, у кого есть сердце	84
Открытая дверь	89
Ты только начни	101
Смузающий вопрос	111
Кроме двери неба	118
Не печалься	132
Бегство	141
Карающий меч	150
Будур	169
Ураган души моей	182

Слово от издателя

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Дорогой читатель!

Книга, которую Вы держите в своих руках, является переводом сборника избранных реальных историй, впервые опубликованных в Саудовской Аравии на арабском языке в трех томах. Арабский оригинал этого трехтомника выдержал несколько многотиражных изданий и стал бестселлером.

Собирая эти истории и придавая им выразительную форму, автор старался не только обеспечить читателю приятный досуг и вызвать у него сопереживание героям, но и помочь ему извлечь пользу из нравственных уроков.

Автор предлагает читателю перенестись в арабскую исламскую атмосферу, глубже проникнуть в жизнь арабской молодежи, разделить с героями рассказов (обыкновенными молодыми людьми) их чувства, опыт и попытаться понять их убеждения.

В нашем русском издании мы попытались максимально сохранить авторский стиль и колорит арабского языка, учитывая при этом структурные и стилистические особенности русского языка.

Данный сборник также может служить источником достоверной информации об Исламе, его идеологии, морали, традициях, тенден-

циях и менталитете арабской мусульманской молодежи. Учитывая тот факт, что арабский мир является пульсом всего огромного и многообразного исламского мира, а Ислам до настоящего момента остается самой активно распространяющейся религией в мире, мы полагаем, что эта книга будет интересна и полезна как мусульманскому, так и немусульманскому читателю.

Отличие русского издания от оригинала состоит в том, что, во-первых, мы попытались объяснить в сносках незнакомые выражения и моменты, требующие для понимания определенных знаний. Во-вторых, нами были идентифицированы все суры (главы) и аяты (стихи) Священного Корана, использованные в книге для того, чтобы облегчить заинтересовавшемуся читателю поиск истины в Коране – Слове Божьем. И, в-третьих, в этом издании к излагаемому материалу были добавлены художественные фотографии и иллюстрации.

Когда в 1999 году мы впервые представили эту книгу на суд читателя, мы четко осознавали, что делаем первые шаги в новой для современной русской литературы сфере: переводной арабской исламской художественной литературе. Книга вызвала живой интерес: нам приходили письма от читателей с горячими отзывами и добрыми пожеланиями. Второе переработанное и дополненное издание, выпущенное в 2007 г., имело еще более сильный резонанс со стороны читателей. На мой электронный адрес до сих пор приходят

письма из разных мест с просьбой о получении данной книги. Поэтому мы решили переиздать этот сборник рассказов, надеясь, что наша работа станет основой для духовного просвещения, поможет молодежи осознать свое предназначение и найдет продолжателей, которые поднимут начатое нами дело на новый высокий уровень.

От имени всех моих собратьев из добровольной общественной организации «Аль-Мустакбаль» я хочу выразить признательность всем братьям и сестрам, которые затратили много сил и своего личного времени на то, чтобы сделать этот труд достойным внимания нашего уважаемого читателя. Особую огромную благодарность мы выносим нашим благородным братьям за пожертвования, на которые была издана данная книга.

Спасибо Вам, наш дорогой читатель, за Ваше доверие. Мы будем рады узнать о Ваших впечатлениях, замечаниях и предложениях.

В заключение я поднимаю руки к небу, воздавая хвалу Щедрому Аллаху за честь обращаться к Вам, и молясь о том, чтобы этот наш скромный труд был угоден Всевышнему и нашел Вашу поддержку.

И хвала Аллаху, с помощью Которого завершаются все добрые дела.

Ваш искренний брат, нуждающийся
в милости Аллаха и в Вашем ду`а

Тарек Эль-Рафей

Днепропетровск
Раби-саны, 1431 от Хиджры
Март, 2010 г.

tarek_rafei@yahoo.com

От автора к русскому читателю

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Господу Миров! Мир и благословение благороднейшему из пророков и посланников – нашему пророку Мухаммаду и его семье, а также всем его сподвижникам.

Чтение подобной литературы способствует обновлению души, духовно-нравственному возрождению людей, укрепляет решимость и силу воли верующих, утверждает их в исполнении намерения совер什ить покаяние и вернуться на прямой путь Великого Аллаха. Это подобно новой заре, свету солнца, восходящего в душе мусульманина.

Описанные мною истории взяты из жизни обыкновенных людей в те самые критические дни их жизни, когда они вынуждены были сделать свой выбор. Озаренные светом Всевышнего Аллаха, эти люди выбрали единственно правильное решение и оказались на правильном пути. Красивые и совершенные поступки героев, их волевые характеры, приближенные к мусульманскому идеалу, помогли им встать на прямой путь и уверенно по нему идти вперед.

Благодаря щедрости Всевышнего Аллаха, все мы принадлежим к единой неразрывной мусульманской общине, несмотря на различия в языках, цвете кожи, несмотря

на удаленность друг от друга стран и последователей Ислама, живущих в различных уголках земного шара. Ведь **«Все правоверные – братья!»** Исходя из этой мысли, группа моих благородных братьев и сестер по вере под руководством брата Тарека Эль-Рафей перевела на русский язык сборник арабских исламских рассказов с целью воспитания в людях высоких моральных и духовных качеств: доброты, человеческого достоинства, богообоязненности и благочестия.

Мы от всей души надеемся, что под влиянием данных историй каждый смущенный мусульманин сможет победить зло в своей душе, и высокие мысли и идеи героев навсегда останутся в его сердце и будут ему служить поддержкой.

Я молю Всевышнего Аллаха принять покаяние всех раскаявшихся грешников и причислить нас к числу тех людей, которые если и совершают грехи, то непрерывно в них каются. Да дарует нам Аллах Рай, не подвергнув нас наказанию за грехи, и да благословит нашего пророка!

Ваш брат
Абдуль-Малик Мухаммад Аль-Касем

Переселение

Спросил я о людях, которых любил:
«Скажи, дом, не знаешь, теперь где они?
Их, может быть, вдаль увезли корабли
В далекие дали из милой земли?..»
И дом тот ответил печали моей,
Что прожили здесь они несколько дней:
— Родные твои уж со мною простились,
Приют мой покинули. Переселились.
У дома я спрашивал, где их искать
И где они бросили якорь опять:
— Че знаешь, где новый приют обрели,
Какие дома полюбили они?
— До срока — в могиле приют обрели,
Плоды своих дел пожинают они.

Я заметила, что лицо моей сестры стало бледным, и она похудела. Но она, как обычно, читала Коран, и ее всегда можно было найти на молельном коврике в положенное время. Я помню, как она молилась и как ее руки в молитвах тянулись ввысь к Богу. И так без устали: утром и вечером, днем и глубокой ночью... Я же всё свое свободное время тратила на чтение развлекательных журналов об актерах и певцах, на просмотр видеофильмов и чтение романов о любви. Меня даже прозвали «любительницей ТВ», ведь прозвища дают человеку зачастую по тому слову, которое он чаще всего произносит.

Я никак не могла разобраться в своих делах и молитвах.

...Только что я выключила свой видеомагнитофон – три часа кряду смотрела новый фильм. С ближней мечети доносится утренний азан к молитве. Я забираюсь в постель, но вдруг слышу зов сестры. Спрашиваю:

– Да что ты хочешь, Нура?

– Не спи, пока не совершишь утреннюю молитву! – строго отвечает сестра.

– О... да еще целый час для намаза, ведь прозвучал только первый азан!

Ласковый голос моей сестры не изменился с тех пор, как она тяжело заболела и дни напролет лежала в постели. Мягким голосом она подозвала меня к себе:

– Подойди, пожалуйста, и сядь рядом со мной.

Я присела рядом с ней.

– Ну, что у тебя интересного?

Негромко, но с радостным и гордым чувством непоколебимой веры она прочитала:

**– «Каждая душачувствуетсмерть.
И вДень Суда получите то, что совершили...»¹**

Нура немного помолчала, а затем спросила:

– Ты еще не поверила в смерть?

– Ну, я верю в нее.

– А ты не задумывалась о том, что будешь спрошена обо всех своих маленьких и больших делах?

– Да, но Бог Милосердный и Прощающий... и жизнь длинная... – протянула я.

– О сестра моя! Разве тебя не устрашает внезапность смерти? Помнишь Хинд? Она младше тебя, а видишь, погибла в автокатастрофе. И такая участь постигает многих. Смерть не знает возраста. И возраст не определяет, когда придет смерть.

Мне вдруг стало как-то не по себе в ее темной комнате; поеживаясь от страха, я упрекнула ее:

– Я боюсь темноты, а ты меня запугиваешь смертью. Как я теперь усну? Я думала, что ты решилась поехать вместе с нами на отдых во время каникул и поэтому позвала к себе.

Вдруг ее голос задрожал.

¹ Семейство Имрана: 185.

— Наверное, в этом году я буду далеко... совсем в другом месте... Все может случиться, Надия, жизнь — в руках Аллаха...

Слезы хлынули потоком из глаз моей сестры, и она беззвучно зарыдала. Мое сердце сжалось... Я задумалась о ее длительной и тяжелой болезни. Врачи сообщили отцу, что опухоль злокачественная, и Нуре, возможно, осталось недолго жить. Неужели ей кто-то сказал об этом или она сама догадалась о том, что жизнь ее угасает?

— О чём ты задумалась? — твердый голос сестры вывел меня из задумчивости.

— Ты думаешь, что я это говорила, потому что больна? Нет, скорее, я буду жить дольше, чем некоторые из здоровых людей. А сколько ты будешь жить? Быть может, 20 или 40 лет? Ну а после этого?

Я заметила, как ее руки нервно задвигались в темноте.

— Между нами нет разницы. И все мы покинем этот мир и перенесемся в Рай или Ад. Разве ты не знаешь, что Всевышний сказал: «**Тот, кто будет отстранен от Ада и введен в Рай, — преуспеет**»¹.

Пожелав ей спокойной ночи, я быстро вышла из комнаты, но голос сестры все еще звучал в моих ушах: «Пусть Аллах направит тебя на правильный путь. Не забывай совершать намаз»...

◎ В восемь часов утра в мою дверь постучала

¹ Семейство Имрана: 185.

ли. Обычно так рано меня не будили. За дверью слышался плач и движение. Что могло случиться?

Оказалось, сестре стало плохо, и отец отвез ее в больницу. Мне было предписано провести эти каникулы дома...

После долгого томительного ожидания в час дня из больницы позвонил отец и сообщил, что мы можем навестить Нуру:

— Выезжайте скорее.

Мама мне сказала, что голос у отца был встревоженный. Мы наскоро оделись, сели в машину и поехали в больницу. Где дорога, по которой я с водителем всегда ездила гулять? Она должна быть короткой. Почему эта дорога сегодня такая длинная, невероятно длинная? Куда делась праздная толпа, приятная моему сердцу, которую я любила рассматривать, поворачивая голову направо и налево? Толпа выглядит вялой и смертельно скучной...

Мама, расположившись возле меня на заднем сиденье, делает ду`а¹ для моей сестры:

— ...Она благочестивая, послушная дочь... Я никогда не видела, чтобы она тратила время попусту...

Когда мы вошли в больничные ворота, моим глазам предстала ужасная картина: одни люди стонали от боли, у других были переломы, раны, у третьего глаза запали вовнутрь от истощения, так что невозможно было по-

¹ Ду`а – произвольная мольба к Аллаху, обычно начинающаяся просьбой к Аллаху о благословении и приветствии пророка Мухаммада (личные ду`а); мольба – формула из арсенала пророка Мухаммада (ду`а-сунна).

нять, живой ли этот человек или он явился из потусторонней жизни... Какая страшная картина! Я никогда ничего подобного не видела...

Мы быстро поднялись по лестнице.

— Она лежит в реанимации, сейчас я отведу вас к ней, — объяснила нам медсестра. Медсестра (очень добрая девушка) успокаивала мою маму:

— После комы ей значительно лучше.

В реанимационную палату разрешено входить только по одному посетителю. Сквозь небольшое дверное оконце я увидела Нуру, окруженную врачами. Возле Нуры стояла мама, однако глаза моей сестры были устремлены на меня. Спустя две минуты мама вышла, уже не сдерживая слез. Мне также разрешили войти и поприветствовать сестру, но с условием, что говорить я буду не более двух минут...

— ...Как у тебя дела, Нура? Вчера вечером ты чувствовала себя хорошо. Что же случилось с тобой?

Она взяла мою руку и легонько прижала к себе:

— Благодаря Аллаху я чувствую себя хорошо.

Я сидела на краю кровати сестры, и моя нога соприкасалась с ее ногой. Нура убрала свою ногу.

— Извини, если помешала тебе, — попросила я.

— Нет, что ты, просто я вспомнила, что Аллах Великий (Ему принадлежит вся слава) сказал: «**Когда соединится голень с голенем, в тот день погонят его к Господу твоему**»¹ ...

— Надия, ты должна делать для меня ду`а. Может быть, скоро я встречу свой первый день в новой жизни... Я как путник, который уезжает далеко, а его продовольственные запасы невелики.

От этих слов на мои глаза навернулись слезы, и я расплакалась. Я плакала долго, и мой отец начал волноваться за меня больше, чем за Нуру. Мои родители не привыкли к тому, чтобы я долго сидела в своей комнате и плакала...

В тот грустный день после заката солнца в нашем доме стояла необычайная тишина. Ко мне зашла моя двоюродная сестра по матери, а затем и двоюродная сестра по отцу. Посещения были недолгими...

В наш дом шли и шли посетители. В моей голове их голоса слились воедино. Из их речей я поняла одно: Нура умерла...

Я уже не понимала, о чём говорили люди в нашем доме и кто посещал нас. О Господи! Где я? Что произошло? Я хочу плакать, но уже нет сил...

Позже мне рассказывали, что отец взял меня за руку и повел в последний раз попрощаться с сестрой. Я поцеловала ее... Не

¹ Воскресение: 29-30.

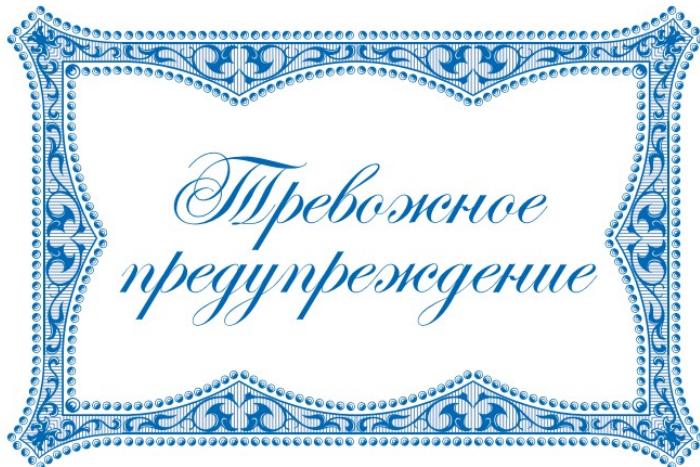
помню ничего, кроме одной детали: увидев ее мертвое тело, лежащее на кровати, я вспомнила ее речь: «**Когда соединится голень с голенем...**», – и познала истину, что «...в тот день погонят его к Господу твоему»...

◎ Не могу понять, как я очутилась на том месте, где всегда молилась моя сестра. На меня разом нахлынули воспоминания, я будто вновь видела ее живую. Мы жили вместе еще до рождения, ведь мы – близнецы. Она давала добрые советы, не позволяла пропускать Фаджр¹, помогала, когда мне приходилось туго в сложной ситуации, успокаивала мою душу в тревожное время...

Теперь, когда я просыпаюсь утром, то не жду вечера... А если дожила до вечера – не жду утра...

¹ Фаджр – утренняя молитва.

Порою до безумия пугают
Час чьи-то смерти, беды и стихии;
Как только же проходят — забываем
Все страхи и намеренья благие.
Меняются и речь, и поведенье,
Когда они недалеко пройдутся;
И сразу предаемся наслажденьям,
Едва они на время отвернутся.

Первые годы своей студенческой жизни я прожил в теплой семейной атмосфере, окруженный истинно верующими людьми. Всякий раз, возвращаясь с прогулки уже поздней ночью, я заставал маму за чтением ду`а и слышал голос отца, совершившего ночной намаз¹. Отцовская молитва всегда была очень длинной. Я часто останавливался, в изумлении слушая его долгую молитву, тогда как за окном стояла холодная зима, и ничего не было слаще сна. И я удивленно говорил себе: «Как отец терпелив! Никогда не изменяет своим правилам! Это поразительно!»

Тогда я не мог понять, что, стоя перед Аллахом в молитве, верующий обретает свое истинное спокойствие. Это намаз благородных мусульман, которые покидают свои теплые постели для общения с Аллахом...

◎ Прошли студенческие годы. Я вырос и возмужал, но вместе с тем я начал все больше отдаляться от Аллаха, несмотря на то, что некоторые люди время от времени давали мне умные советы.

По окончании полицейской академии меня распределили на работу в город, расположенный довольно далеко от моего родного города. Ситуация немного смягчилась тем обстоятельством, что еще со времен учебы в академии я был знаком со своими коллегами по работе...

¹ Намаз (синонимы: салят, молитва) - ежедневная пятикратная молитва мусульман, совершаемая в определенное время суток.

С этих пор Коран перестал быть у меня на слуху и материнский голос больше не будил меня на утреннюю молитву. Я жил один, вдали от родного дома, вне семейной атмосферы благочестия и богообязненности.

По приказу высшего начальства меня назначили наблюдателем за движением на скоростных шоссе на окраинах города. В мои обязанности входила первая помощь пострадавшим в автомобильных катастрофах. Я с головой погрузился в новую работу, честно и активно исполняя все, что требовалось от меня. Казалось бы, внешне моя жизнь текла плавно и гладко, но в моем мозгу бушевала буря.

У меня было слишком много свободного времени и очень мало друзей. Для праздного ума, не обремененного долгом ни перед кем, было много искушений, которые, впрочем, быстро надоедали. Я начал скучать. И вокруг не оказалось никого, кто помог бы мне придерживаться веры. К сожалению, все вышло не так, как хотелось бы.

◎ ...Тот день выдался особенным. Мы с моим напарником, который стал мне уже приятелем, стояли на обочине дороги и, как обычно, обсуждали последние новости. Как вдруг неподалеку раздался ужасный грохот. Напарник и я невольно обернулись и увидели, что автомобиль, очевидно, выехавший на противоположную полосу,

столкнулся со встречным автомобилем. Мы тут же понеслись к месту аварии, чтобы своевременно оказать помощь раненым.

Невозможно описать увиденную нами картину. В первой машине оказалось двое пострадавших. Они были в тяжелом состоянии. Вытащив этих двоих из искореженного автомобиля и оставив их в лежачем положении, мы с напарником побежали на помощь водителю другой машины. Но, к сожалению, было уже поздно: водитель был мертв. Мы вернулись снова к первым двум пострадавшим и нашли их тоже при смерти.

Мой опытный напарник поспешил сказать им слова шахады, декларирующие веру в Аллаха:

— Говорите: «ля иляха илля-Ллах»!¹

Но вместо этого с их губ слетало пение. Это пугало меня. Однако мой приятель, в отличие от меня хорошо знавший признаки скорой смерти и то, как следует поступать с умирающими, настойчиво повторял им «ля иляха илля-Ллах».

Я стоял в напряжении, прислушиваясь и внимательно всматриваясь в происходящее. Клянусь вам, никогда еще в своей жизни я не видел людей в таком ужасном со-

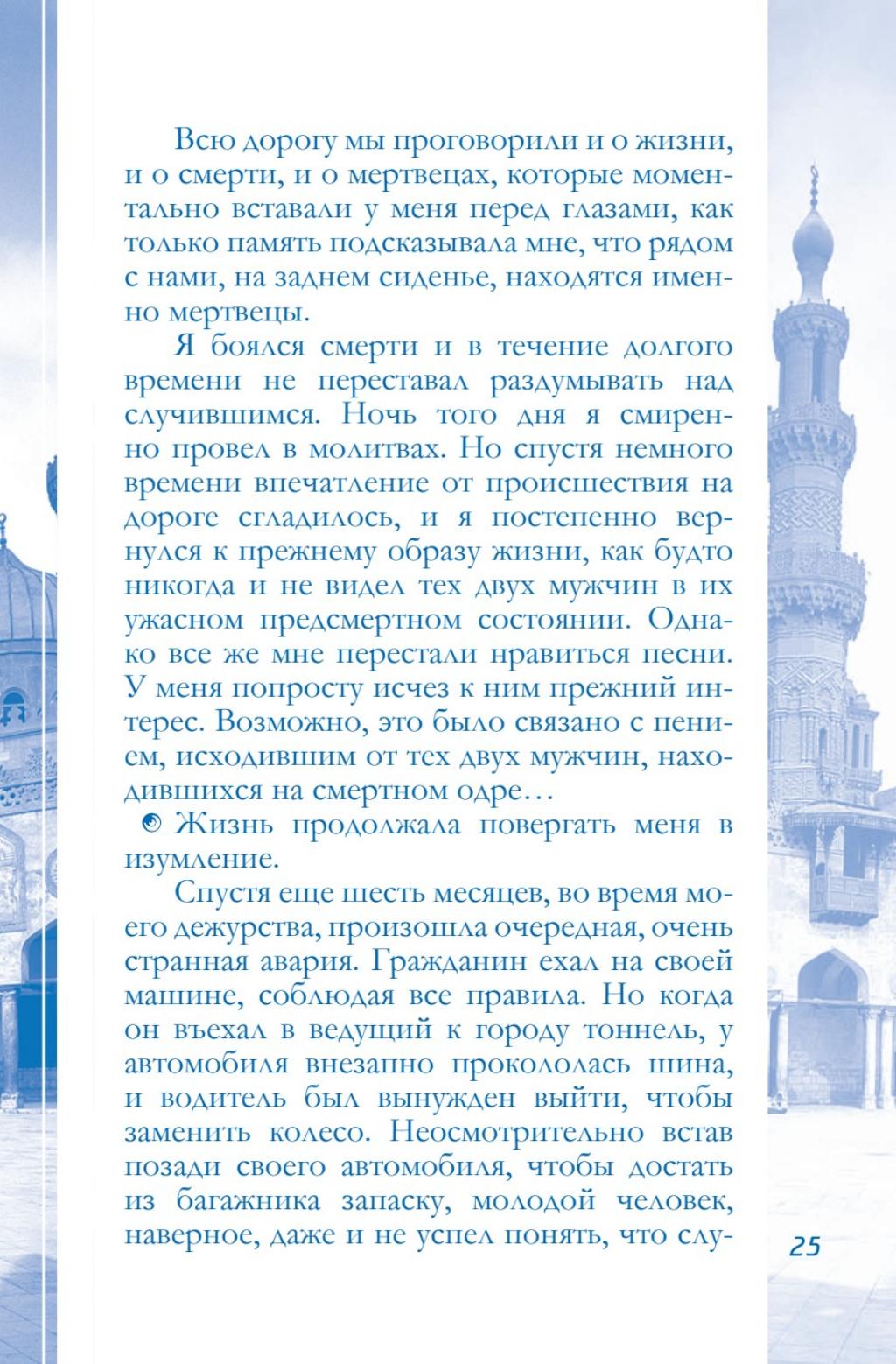
¹ «Ля иляха илля-Ллах» — «нет бога кроме Аллаха», исламская шахада, или декларация веры, являющаяся первым столпом Ислама; в полном виде звучит как «Свидетельствую, что нет бога кроме Аллаха и свидетельствую, что Мухаммад Посланик Аллаха». Произнесение этих важных слов является первым и в то же время последним долгом каждого человека, так как тот, кто умрет с этими словами на устах, войдет в Рай, как говорил пророк Мухаммад (да благословят его Аллах и приветствуют): «Войдет в Рай тот, кто умрет, заявляя о том, что нет бога кроме Аллаха».

стоянии! О, что вы! Да я и смерти-то совсем не видел, тем более такой жуткой. Напарник продолжал настойчиво, но напрасно произносить слова шахады, а те двое, находившиеся на смертном одре, все не могли оставить свое пение. Все старания были тщетны.

Постепенно звуки песен начали стихать. Затих один певун, а за ним стал ослабевать и другой. Мало-помалу все звуки замерли. И оба пострадавшие уже лежали перед нами без малейшего движения. Они, наверное, покинули этот мир.

В полном молчании мы отнесли их в полицейскую машину. Я заметил, что мой приятель в сильной тревоге низко склонил голову...

Некоторое расстояние мы проехали, сохранив гробовое молчание, но голос напарника, слава Богу, его нарушил. Он рассказывал о смерти. Мой приятель объяснял мне, что любой человек завершает свою земную жизнь либо хорошо, либо плохо, и что ее финал, скорее всего, отражает то, чему посвятил он себя в этой жизни. Напарник приводил мне в пример много реальных историй, которые почерпнул из исламской литературы. Из них явствовало, что конец человеческой жизни зависит от того духовно-нравственного состояния, в котором отходящий в мир иной пребывал, стоя на пороге вечности и перелистывая последний том книги своей жизни!

Всю дорогу мы проговорили и о жизни, и о смерти, и о мертвцах, которые моментально вставали у меня перед глазами, как только память подсказывала мне, что рядом с нами, на заднем сиденье, находятся именно мертвцы.

Я боялся смерти и в течение долгого времени не переставал раздумывать над случившимся. Ночь того дня я смиренно провел в молитвах. Но спустя немного времени впечатление от происшествия на дороге стладилось, и я постепенно вернулся к прежнему образу жизни, как будто никогда и не видел тех двух мужчин в их ужасном предсмертном состоянии. Однако все же мне перестали нравиться песни. У меня попросту исчез к ним прежний интерес. Возможно, это было связано с пением, исходившим от тех двух мужчин, находившихся на смертном одре...

◎ Жизнь продолжала повергать меня в изумление.

Спустя еще шесть месяцев, во время моего дежурства, произошла очередная, очень странная авария. Гражданин ехал на своей машине, соблюдая все правила. Но когда он въехал в ведущий к городу тоннель, у автомобиля внезапно прокололась шина, и водитель был вынужден выйти, чтобы заменить колесо. Неосмотрительно встав позади своего автомобиля, чтобы достать из багажника запаску, молодой человек, наверное, даже и не успел понять, что слу-

чилось. Машина, мчавшаяся на огромной скорости, наехала на него, и его, тяжело раненного, отбросило в сторону.

Мы с новым напарником молниеносно примчались к месту происшествия, бережно перенесли пострадавшего в свою машину и позвонили в ближайшую больницу, чтобы там к моменту нашего приезда уже были готовы принять жертву аварии.

Это был молодой парень с очень приятной внешностью, по которой можно было судить, что он человек глубоко верующий. И покуда мы его несли, всю дорогу слышалось очень тихое бормотание, которое второпях невозможно было разобрать.

Устроив пострадавшего на заднем сиденье, мы немедленно тронулись с места. Тут до нашего слуха снова донеслись исходящие от молодого человека мелодичные звуки его приятного голоса. Он читал Коран невыразимо прекрасным и чистым голосом, и, пожалуй, никто и никогда бы не догадался, что подобные звуки может издавать столь тяжко израненный человек.

Из-за сильной кровопотери его одежда была вся пропитана кровью, а его кости, нечего и говорить, подверглись множественным, очень серьезным переломам. Наверняка, его смерть была близка.

Медленное и чудесное чтение Корана не прерывалось ни на секунду. Я никогда не слышал подобного искусного чтения. Мне припомнился мой первый опыт, и я

сказал себе, что в этот раз сам призову умирающего произнести слова шахады, как это в прошлый раз сделал мой напарник.

Мы оба завороженно слушали нежный и приятный голос раненого парня, и я вдруг почувствовал, как мурашки пробежали по всему моему телу. Внезапно чтение оборвалось, и его голос затих. Резко обернувшись назад, я увидел, как молодой человек поднял свой указательный палец и неожиданно произнес: «Я свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад – Посланник Аллаха», после чего его голова безвольно склонилась набок.

За несколько секунд я перебрался к нему на заднее сиденье и ощупал у него пульс, послушал сердце и проверил дыхание. Никаких признаков жизни. Он из нее ушел.

Я очень долго смотрел на него, слезы капали из моих глаз. Затем, скрепя сердце и пряча слезы от своего напарника, сообщил ему о смерти парня.

Прошло всего несколько секунд, и мой напарник тоже расплакался. Теперь уже я не мог сдерживаться и громко всхлипывал, а мои слезы текли ручьем. И если бы кто-нибудь заглянул в салон нашей машины, его бы поразил наш скорбный вид.

В больнице мы рассказывали всем о необыкновенной истории парня. Многие слушатели были потрясены обстоятельствами его кончины и плакали от умиления и восхищения. А один из них, выслушав рассказ

до конца, подошел к телу благочестивого юноши и поцеловал его в лоб.

Все, кто только слышал эту историю, остались в больнице в ожидании, когда объявили время совершения погребальной молитвы над телом усопшего. Дежурный по больнице связался по телефону с семьей погибшего парня. Так мы узнали о юноше еще больше хорошего. Трубку поднял его брат и рассказал, что каждый понедельник молодой человек ездил в село к своей одинокой бабушке. Там он помогал сиротам, вдовам и беднякам. И не было в селе человека, который не знал бы его. Он привозил им исламские книги и кассеты. Каждый раз, собираясь туда, добросердечный юноша укладывал в багажник сахар и рис для нуждающихся и никогда не забывал конфеты для детей своего села. Когда же его пытались отговорить от частых поездок (ведь неблизкая дорога), он всегда отвечал, что нисколько не теряет времени, поскольку в пути существует возможность слушать Коран, повторять заученные из него отрывки, прослушивать религиозные кассеты. Благородный юноша говорил, что за каждый километр, который он проезжал по дороге туда, Аллах вознаградит его в большей мере...

Утром следующего дня мечеть была переполнена молящимися людьми. В похоронной процессии участвовало непривычное множество людей.

По окончании погребальной молитвы мы унесли его тело на кладбище и опустили в тесную сырую яму.

— Направьте его лицо в сторону киблы¹ во имя Аллаха и по пути общине Посланника Аллаха! — раздался торжественно-спокойный голос имама².

После этого мы все вместе стали засыпать песком его могилу.

— Просите для вашего брата стойкости! Просите, чтобы Аллах поддержал и укрепил его, ибо ангелы сейчас уже его допрашивают: «Кто твой Бог? Какая у тебя вера? Кто твой пророк?» — обратился к нам имам.

© Мой брат по Исламу встретил первый день своей вечной жизни, а я как будто заново родился в этой, земной. Я покаялся перед Аллахом во всех своих грехах, которые совершил, втайне надеясь, что Аллах простит и укрепит меня в повиновении Ему и даст мне хороший конец в этой жизни, и сделает мою могилу и могилы всех мусульман до Судного Дня садом, подобным садам Рая.

¹ Кибла — направление из любой точки земного шара на Каабу, находящуюся в Мекке (Саудовская Аравия), в котором мусульмане встают для совершения молитвы.

² Имам — лидер; человек, стоящий впереди молящихся; руководящий коллективной молитвой.

Радость

О жизни своей ты раздумывал много,
В то время как светлые, славные дни,
Легко и красиво сменяя друг друга,
Так счастливо и безмятежно текли.
И плыл по течению, не опасаясь
Возможного зла, что таила судьба.
И ночи давно премирились с тобою –
Ведь ты обмануть им позволил себя.
Пусть сон твой покуда и крепок, и сладок,
И все превосходно – ты счастлив в судьбе,
При этом обманчивом, полном покое
Придет беспокойство внезапно к тебе.

После окончания школы я подала документы для поступления в институт. Но неожиданно к моим родителям пришел молодой человек, учившийся в США, и попросил моей руки. Моя семья и я дали согласие. Вскоре я должна была уехать в другую страну. Тогда этот случай принес мне большую радость, ведь это означало, что я буду жить в Америке!..

Правда, меня слегка беспокоил вопрос: почему мои родители так легко согласились на то, что я уеду от них далеко и на долго, тем более, что они не были знакомы с этим парнем раньше, а я была еще совсем юна...

После свадьбы мы уехали в Америку и поселились в нашем красивом доме... Я наслаждалась медовым месяцем. Дни протекали незаметно, как один затянувшийся праздник... Как много мы путешествовали по Америке и сколько красивых мест мы увидели! Мой муж старался, чтобы я получила как можно больше впечатлений об Америке, ее культуре и образе жизни...

Но вот дни радости и покоя закончились. Позднее я поняла, что тогда мы переживали как бы период юношеского романтизма: многое рисовалось нам в радужном свете. Казалось, что счастью не будет конца и края...

А потом в наших отношениях появились приливы и отливы. Мы мирно плыли по течению реки под названием жизнь,

не обременяя себя мыслями о сути бытия, не думая о завтрашнем дне, о неизбежном, о своих обстоятельствах... Единственное, к чему мы стремились, — получить обо всем представление, насытить наши взоры все новыми и новыми впечатлениями...

Постепенно мы замечали, что наши взгляды расходятся. Каждый из нас стремился находить занятие по душе вне дома. Мой супруг стал меньше бывать дома, порой не появлялся даже по ночам... За три года совместной жизни у нас так и не появились дети. Между нами словно выросла стена, семейная жизнь дала трещину, отношения стали натянутыми. В голову лезли всякие невеселые мысли о неудачном замужестве. Такое состояние длилось вплоть до поездки к моим родителям.

Они, конечно же, не могли не заметить усталость и разочарование на моем лице... И я решилась рассказать матери о том, что волновало и тревожило меня там, в Америке. Она представила сложившуюся ситуацию на отцовский суд. Отец подозвал меня к себе и с глазу на глаз расспросил меня о причинах моих семейных неурядиц, об отношении супруга ко мне. Папу интересовало и то, соблюдает ли мой муж предписания религии?.. Отец дал мне время на размышления, чтобы спокойно все обдумать и решить вопрос о будущем наших семейных уз...

После некоторого раздумья я утвердилась в своем решении просить развод. До

того, как начался бракоразводный процесс, мне казалось, что все произойдет легко и быстро. Ведь еще живя в Америке, мы несколько раз обсуждали это.

Однако теперь муж соглашался на развод только при условии, что ему вернут маҳр¹...

Так или иначе, но после развода самые неприятные дни моей жизни закончились. За время процесса моя ненависть к мужу возросла из-за безосновательных требований по многим пунктам развода. Он словно забыл, что во время нашей совместной жизни я частично оплачивала его обучение, и даже моя зарплата в течение трех лет была в его полном распоряжении.., по крайней мере, ему вернули все, что он требовал, а я получила свое...

В начале учебного года я собрала документы для поступления в институт, на факультет английского языка. За те три года, проведенные в англоязычной среде, я довольно неплохо освоила язык... Но Аллаху было угодно, чтобы я столкнулась со своей старой подругой. Ей оставалось проучиться год, чтобы получить возможность поступить на шариатский факультет. Наш разговор длился недолго, но и за это время ей удалось переубедить меня поменять факультет. «Там, – сообщила мне подруга, – можно получить обширную и полезную

¹ Маҳр – приданое невесты, которое выплачивает ей жених в качестве денег, золота или имущественных ценностей (как, например, недвижимость) при женитьбе или разводе в зависимости от договоренности, зафиксированной в брачном контракте.

информацию, необходимую для практической жизни мусульманина. В этом университете, — уверяла она, — познакомишься со всеми студентками. Ты будешь довольна кипучей общественной жизнью, интересными дискуссиями и лекциями...» Эта яркая студенческая жизнь, так заманчиво описанная подругой, словно вернула меня в юношеские годы, в то время, когда я так любила участвовать в различных внеклассных мероприятиях...

И я положилась на Аллаха, как мне и советовала подруга.

— Не поленись! — добавила она тогда уходя. Эти слова, возможно, и стали последним толчком к принятию решения.

© Спустя лишь несколько месяцев я стала активной студенткой университета: участвовала в подготовке вечеров, собраний и коллоквиумов. В моем коллективе царило чувство юмора, которого я была лишена последние три года. Я вновь ощущала себя здоровой, и жизнь во мне была ключом, как любила повторять мама.

Теперь у меня абсолютно не оставалось свободного времени: я готовила доклады, повторяла уроки, писала сообщения для своих коллег. Я вновь обрела жизненную активность, твердую решимость и силу воли. Окружающее меня общество подталкивало к соблюдению не только обязательных, но и дополнительных постов и молитв, углубленному изучению Ислама.

Я благодарю Аллаха за то, что Он подарил мне шанс поступить на этот факультет, где все студентки и преподаватели были истинными мусульманами и надежными друзьями...

Мои коллеги и я поставили перед собой цель – выучить Коран наизусть. Это решение символизировало начало нового этапа в моей жизни. Порой меня охватывало беспокойство, что я не смогу продолжать начатое дело, однако со временем я открыла для себя, что Аллах помогает нам, облегчая мне и моим подругам заучивание Его слов – Священного Корана.

Следующим моим шагом было решение сконцентрироваться на исламской ақиде и фикхе, дабы компенсировать время, растроченное попусту...

Живя в Америке, я думала, что просто купаюсь в счастье. Но только теперь поняла, насколько оно было призрачным, хотя и выглядело вполне безмятежным...

Моя деятельность постепенно достигла и пределов нашего дома. Я начала изучать Коран со своей младшей сестрой, читать вслух для матери то, что могло бы ей пригодиться, в особенности информацию, касающуюся женских вопросов.

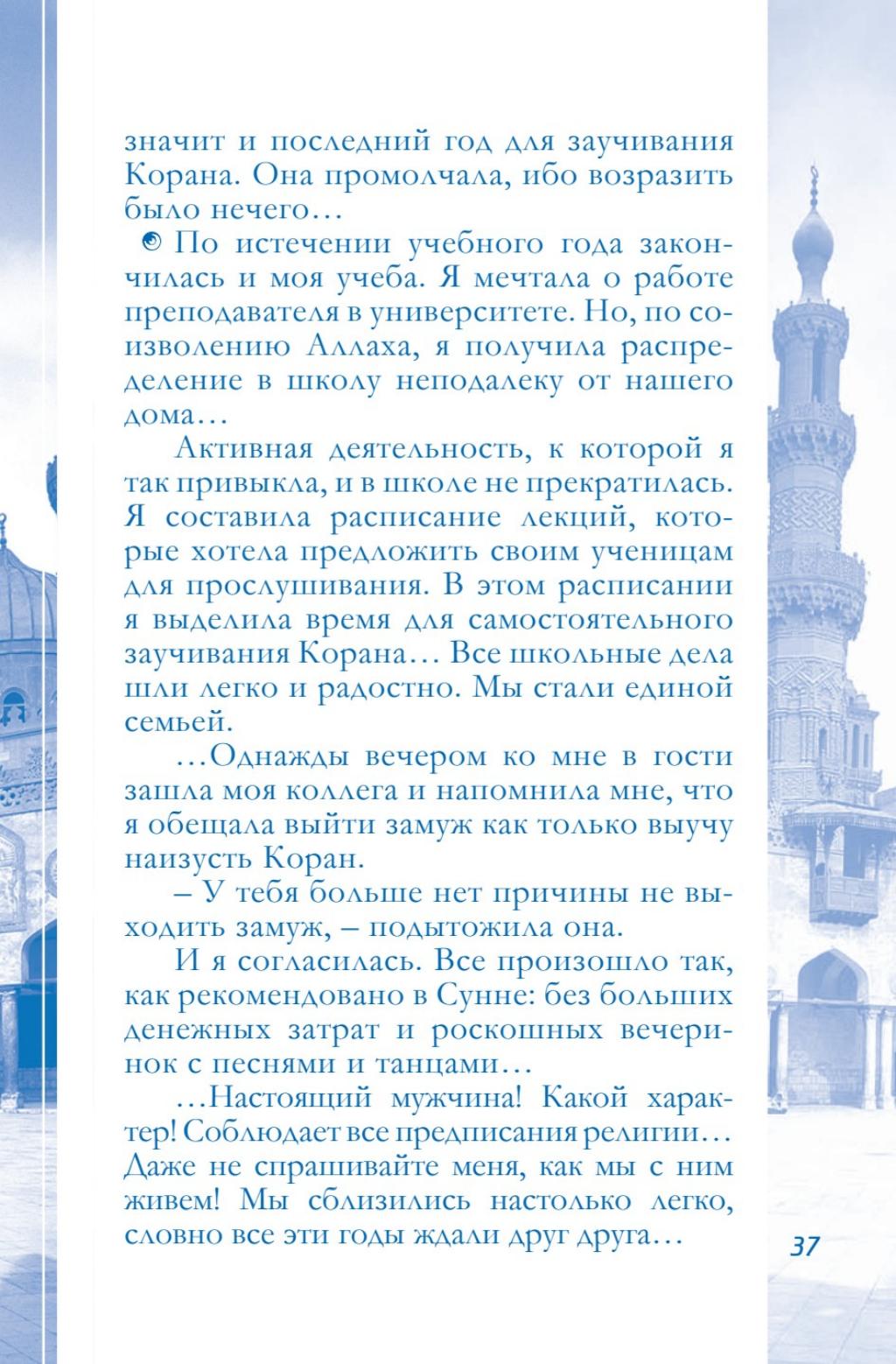
Слава Аллаху, у меня появилось немалое количество аудио- и видеокассет, книг по религии... Теперь я не хожу в гости без книг или кассет об Исламе, и

могу сказать, что не упустила ни единой возможности сделать такие подарки...

Жизнь моя полностью переменилась. Да и я смотрела на нее уже совершенно иными глазами: земная жизнь – это лишь временный привал перед переходом к следующей, бессмертной жизни...

Ничто не омрачало мою радость до того момента, пока мой бывший супруг, вернувшийся из Америки, не прислал ко мне свою мать с просьбой о прощении. Он хотел, чтобы я забыла все, что осталось в прошлом, и вернулась к нему. Но я, поцеловав ее голову, ответила, что не оглядываюсь уже на прошлое и давно простила его с надеждой, что Аллах простит и меня. Вот так я отказалась от предложения бывшего мужа. Прощаясь с его матерью, я передала для него кассеты, наводящие на мысль о покаянии, в надежде подтолкнуть его к самоанализу. В разговоре я попыталась объяснить, что у меня совершенно нет свободного времени, и я полностью поглощена учебой.

Я забыла вам сказать, что многие уже просили моей руки. Среди них самым серьезным претендентом был брат моей сокурсницы. Я отказалася ему под предлогом, что дала обет перед Аллахом выйти замуж только после того, как буду знать Коран наизусть. Подруга отговаривала меня, но я ответила ей, что это последний год нашей учебы в университете, а

значит и последний год для заучивания Корана. Она промолчала, ибо возразить было нечего...

◎ По истечении учебного года закончилась и моя учеба. Я мечтала о работе преподавателя в университете. Но, по соизволению Аллаха, я получила распределение в школу неподалеку от нашего дома...

Активная деятельность, к которой я так привыкла, и в школе не прекратилась. Я составила расписание лекций, которые хотела предложить своим ученицам для прослушивания. В этом расписании я выделила время для самостоятельного заучивания Корана... Все школьные дела шли легко и радостно. Мы стали единой семьей.

...Однажды вечером ко мне в гости зашла моя коллега и напомнила мне, что я обещала выйти замуж как только выучу наизусть Коран.

— У тебя больше нет причины не выходить замуж, — подытожила она.

И я согласилась. Все произошло так, как рекомендовано в Сунне: без больших денежных затрат и роскошных вечеринок с песнями и танцами...

...Настоящий мужчина! Какой характер! Соблюдает все предписания религии... Даже не спрашивайте меня, как мы с ним живем! Мы сблизились настолько легко, словно все эти годы ждали друг друга...

Он мне признался, что причиной его неотступного желания увидеть меня своей невестой послужило мое твердое намерение выучить на память Коран...

Слава Аллаху, который озарил мою душу: рассеялся мрак, застилавший сознание, и появилось стремление выучить Коран наизусть! И хвала Аллаху, благословение Которого настигло меня прежде, чем стало поздно!

Возвращение

Отсутствие людей любимых
Наполнит горечью тебя.
Не раз повергнет ум в унынье,
Поскою сердце теребя.
Души исчезновенье... это,
Поистине, куда грустней:
Ведь ты едва ль готов уж к смерти,
Едва ль готов к расчету дней.

Душа моя изболелась... Я потеряла сознание... Это случилось не впервые. С того самого дня, как вышла замуж два года назад, я испытываю постоянный психологический дискомфорт...

О моем женихе говорили, что он неплохой человек, добрый, с хорошим характером... И моя мама уговаривала:

— Доченька, твоя младшая сестра раньше тебя вышла замуж. Я думаю, что для тебя это наилучший вариант: он состоятелен, из знатного рода, у него хорошая профессия. И ты могла бы повлиять на него, чтобы он начал более серьезно относиться к религии и, что очень важно, начал соблюдать Джама`а¹ ...

Блистательная внешность меня не интересовала: я спросила только о его религиозности. Прочность его веры — вот что по-настоящему заботило меня. Мне был нужен добродорядочный муж, который помогал бы мне исполнять предписания моей религии и совершать благие дела. Если он полюбит меня, думала я, мы будем счастливы вместе. Если же нет — то сможем развестись красиво: без скандалов и обид. Как много печальных историй ходит о мужьях, обижающих своих жен, которым не хватает терпения и веры!..

Я мечтала о том, чтобы мой муж будил меня ночью для молитвы. Многие ночи я провела в мольбах и слезах, прося у Аллаха

¹ Джама`а — совместная молитва.

хорошего мужа, который помогал бы мне исполнять все законы Милосердного, жить в радостном послушании Ему. Я просила в своих мольбах о муже, с которым я могла бы идти вместе по пути Аллаха, следя за нашим Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижниками.

Да, я грезила о муже, способном воспитать моих детей в духе Ислама. Мне всегда представлялась картина, как я стою у двери своего дома и прощаюсь с мужем и сыном, уходящими в мечеть. В своих молитвах я просила о счастье слышать из уст моего мужа слова: «Сколько стихов из Корана ты выучила сегодня?.. Сколько глав ты прочла?» В своих мечтах я стояла перед Каабой¹ с сыном на руках и читала для него ду`а. И в моем сердце созрело решение родить как можно больше детей, ведь за это я получу награждение... О, я выведу к свету того, кто будет поклоняться Аллаху!.. Как много приятного рисовалось моему воображению...

© Увы, мои ожидания не оправдались, муж мой не слишком ревностно относился к своим обязанностям мусульманина.

...Я смирилась со своей долей и терпела своего мужа ради Аллаха. Вначале он просыпался на утреннюю молитву, но с течением дней лень одержала над ним верх.

– Что ты хочешь? Аллах – Всепрощающий и Милосердный! Я помолюсь позднее.

¹ Кааба – первый дом, построенный на земле для поклонения Богу; находится в г. Мекке, Аравия.

Время еще есть, – таковым был его молниеносный ответ, когда я торопила его, чтобы он не опоздал в мечеть на джама`а...

Но все же меня не покидало чувство, что, когда я настаиваю, мой муж меняется к лучшему. По крайней мере, я на это надеялась. Моей душе не давало покоя то, что он нашел себе новых ветреных друзей (о которых слышала от него) и они могли плохо повлиять на него. И я нашла более надежный способ, чем просто давать советы. «Правда, почему бы мне не попытаться познакомить мужа с серьезными молодыми людьми?» – размышляла я. – Муж моей подруги – молодой врач, набожный человек».

Моя подруга одобрила эту идею и с радостью выразила готовность помочь мне. Ей не составило труда уговорить своего мужа завести с нами знакомство...

...И вот они у нас в гостях! Мое сердце бьется от радости, и в голове стучит: «да заронит Аллах, если Ему будет угодно, в сердце мужа моего зерно любви к мужу моей подруги!!!»

...После немного долгого нашего с подругой прощания у дверей я вернулась в гостиную к мужу, в напряжении ожидая от него впечатлений. Сидя с ним рядом, с силой сжимая от волнения пальцы рук, я прислушивалась к его словам и не верила своим ушам: в его голосе не было ни капли воодушевления, более того, он даже и не

вспомнил о своем обещании нанести им ответный визит.

— Хм, муж твоей подруги — вежливый, добрый.., — это были единственные слова, которыми ограничился мой муж. На этом все и закончилось...

Всеми способами я пыталась уговорить мужа, чтобы он ходил молиться в мечеть. После рождения нашего сына мои советы становились все настойчивее, все тверже...

...Долгие одинокие ночи... Я плакала от тоски, сидя дома с сыном на руках, а муж развлекался в шумной компании друзей...

Все чаще я читала для моего мужа ду`а, прося Аллаха наставить его на прямой путь. Просыпаясь ночью, он видел меня молящейся. А по утрам, после ночей, проведенных в мольбах, я с удовлетворением отмечала, что мои долгие дневные молитвы оказывали на него благотворное влияние.

© И вот однажды муж попросил меня собрать его вещи: он едет в командировку в другой город. Я не знала, было ли это правдой. Уезжая в другой город, обычно он даже не звонил нам. Но иногда случалось, что он все же звонил и давал номер своего телефона в гостинице. Если он звонил, я, по крайней мере, имела представление, где он находится, однако чаще не ведала даже и этого. Но, как и следует мусульманке, старалась не думать о нем плохо.

Так же и на этот раз. Я буду читать для него ду`а...

На второй день он позвонил и сообщил свой номер телефона. И я успокоилась. «Благодарю Тебя, о Аллах! Он здесь, в стране», – пронеслось в моей голове. Следующие три дня от моего мужа не было вестей, но на четвертый день он позвонил. Его голос был каким-то чужим и грустным.

– Что с тобой?

– Я приеду сегодня, если Аллаху будет угодно.

В ту ночь, когда он вернулся, я так и не смогла уснуть от его безутешного плача.

Я осторожно спросила его:

– Что случилось?

Мой муж продолжал плакать, как ребенок, и я начала плакать вместе с ним, даже не подозревая, в чем кроется причина столь сильных и глубоких слез, льющихся словно из глубины его сердца.

После довольно долгого молчания он поднял на меня полные слез глаза и начал рассказывать:

– Мой коллега по работе... тот, с которым мы вместе уехали в командировку... Он и я жили в соседних комнатах, и нас разделяла только стена... Поужинав вместе, мы долго разговаривали, смеялись и нам совсем не хотелось спать. Затем вдвоем отправились бродить по ночному городу и смотрели на запретное. Убив таким образом около двух часов, мы, усталые, вернулись в гостиницу и тепло распрощались, взяв друг с друга обещание встре-

титься утром, чтобы вместе отправиться по делам.

Я спал крепко и молился поздно, около половины восьмого. А позднее позвонил другу, чтобы его разбудить. Он не ответил. Я попробовал дозвониться еще раз — может быть, он в ванной?

Выпив стакан свежего молока, которое принесли мне в номер, позвонил снова. Никто не поднял трубку. Было уже восемь часов, мы уже опаздывали. Тогда я решил постучать ему в дверь. Однако и на этот раз мне никто не ответил.

Я вызвал администратора: «Может быть, он вышел?» Но мне ответили, что мой товарищ должен быть у себя в номере. Ситуация выглядела очень странной и вызывала испуг.

Они принесли запасной ключ, и мы попали в его комнату. Мой друг лежал на кровати, словно спал. «Салих!» — позвал я его. Однако ответа не последовало. Подошел поближе и позвал громче, но он и не шелохнулся. Я увидел, что Салих почему-то прикусил язык, и цвет его кожи изменился. Я подошел поближе — о, ужас!

...В медицинском заключении указали, что Салих умер ночью от инфаркта миокарда. Куда делись его здоровье и молодость? Еще вчера мы проводили время вместе, он был здоров и ни на что не жаловался...

Как внезапна смерть! Она подкрадывается без всякого предупреждения, так неожиданно, что мы никогда не знаем, когда она нас позовет. И я спросил себя: «Разве не мог я быть на месте Салиха? Как я встречусь с Аллахом? Где мои добрые дела? Что же я сделал хорошего? – Абсолютно ничего!»

Я понял, что в моей жизни так много упущено, что я не исполняю своих обязанностей перед Аллахом...

Мой муж помолчал и снова заплакал.

◎ ...Я благодарила Аллаха за то, что мой муж наконец-то проснулся. Теперь моя жизнь стала такой, о которой я так страшно мечтала. И даже лучше!

...А мой супруг благодарил меня за труды, за помощь и терпение. Он сообщил, что в конце недели мы поедем в умру¹ в Мекку с тем, чтобы открыть чистую странницу нашей жизни. Я почувствовала себя очень счастливой, поскольку со дня свадьбы не была в Мекке.

...На восходе я отправилась в мечеть «Аль-Харам». Обычно в это время года там было мало людей. Аллах исполнил все мои мечты...

Я стояла с сыном на руках перед Каабой, но не могла молиться, а только беззвучно плакала от теснивших меня чувств, покуда мои слезы не иссякли. Завтра, если соизволит Аллах, мы в последний раз обойдем

¹ Умра – малое поломничество.

вокруг Каабы перед тем, как отбыть со священной земли.

После прощания с Каабой мы вернулись в гостиницу и поднялись к себе в номер, чтобы подготовиться к отъезду.

– Что это ты везешь с собой? – поинтересовалась я.

– Это книги по Исламу авторитетных ученых: ибн аль-Кайима и ибн Раджаба. И Коран, который теперь всегда будет со мной в кармане. Моя любимая, это предвестники в будущую жизнь.

...Берясь за чемоданы, муж по памяти читал Коран:

«Господи мой! Сделай меня постоянным в исполнении молитвы и также некоторых из моего потомства. Господи наш! Прости мне и моим родителям, и верующим в тот день, в который потребуется отчет»¹.

¹ Ибрахим: 40-41.

Мольба

Весь мир – куда ни обратишь свой взор –
Птеряет свежесть и стареет.
Будь то звезда иль человек,
Лиши дань судьбе отдать успеет,
Оставив свой безумный бег,
Угаснув, в краткий миг истлеет.
Потеряны, как выйдет срок,
Твое имущество и дети.
И неизменен только Бог,
Чемленен Он один на свете!

Вот уже прошло более семи лет со дня моей свадьбы. Благодаря Аллаху все, что я хотел от этой жизни, как мне кажется, я получил... Я занимаюсь любимым делом, мой брак тоже вполне удачен... Однако незаметно подкрался злейший враг семьи – скука... У нас с женой нет детей. Быть может, поэтому я начал испытывать чувство недовольства своей жизнью.

Я предпринял все возможное, чтобы наш дом наполнился детским смехом. Мы побывали у всех известных специалистов, ездили даже за границу. Когда мне говорили о каком-нибудь приезжем докторе, занимающемся вопросами бесплодия, я тотчас же спешил к нему. Было сделано много анализов и выпито много лекарств, – но все напрасно...

...Все наши разговоры с женой – только о лечашем враче: что обнадеживающего он сказал или предложил... Его прогноз неопределен: результатов следует ожидать лишь через год или, может быть, даже два. В общем, ждать и ждать. А это так тяжело – пребывать в неизвестности. Одни врачи утверждают, что причина бездетности – во мне. Другие же полагают, что ее следует искать в жене... И все же...

Наши дни проходили в неустанных поисках выхода из этой ситуации. Мысль о ребенке занимала меня всего, поглотила все мои чувства, порой мои терзания доходили до крайних пределов. И хотя я

очень старался не выдавать своих переживаний, жена, конечно же, все это ощущала на себе...

Вопросов было много. Кто-то непременно спрашивал ее: почему она оттягивает время, почему не хочет рожать (как будто это было в ее власти!), и кто-то обязательно предлагал обратиться к известному врачу:

— Ты знаешь, она ходила к нему и уже родила, — сыпались со всех сторон советы.

Более всего донимали жену вопросами ее знакомые. Но никто из них, как ни странно, не подсказал нам самого важного, самого необходимого — уповать прежде всего на волю Аллаха и обратиться к Нему с искренними мольбами. За семь лет безуспешных усилий мы «запыхались», бегая по врачам и совершенно забыв о мольбе!..

◎ Прозрение пришло позже...

Однажды, намереваясь перейти дорогу, я заметил слепого... Бережно взяв его за левую руку и почтительно поддерживая за спину, я дошел с ним до середины дороги. Некоторое время мыостояли молча, ожидая, покуда не освободится полоса движения. На противоположной стороне он поблагодарил меня, пожелал здоровья и благополучия. И я уже собрался было распрошаться, но стариk не упустил случая, чтобы задать мне вопрос:

— Ты женат?

— Да.

— А у тебя есть дети?

— Аллах не дал мне детей.
— Сынок, и со мной так было. Но я начал в каждой из своих обязательных молитв читать ду`а из Корана: «**Господи, не оставляй меня одиноким, Ты ведь Лучший из наследующих!**¹»¹ И, слава Аллаху, сейчас у меня семеро детей. Не забывай, сынок, о мольбе!

Не было нужды повторять это дважды, мне и так уже все стало ясно. Я словно очнулся ото сна, и пелена спала с моих глаз.

Я вновь обрел некогда утраченное чувство гармонии с окружающим миром и с самим собой.

Вернувшись домой, я поведал жене о слепом старике и своем внезапном прозрении. В тот день мы долго разговаривали и оба были сильно взволнованы. Со слезами на глазах мы признались друг другу, что, к сожалению, в своих помыслах отдалились от Аллаха. «Мы испробовали и предприняли все, постучали в двери каждого врача, о котором только слышали, — удивлялись мы своей наивности. — Так почему же мы не стучимся в двери Аллаха? Ведь эти двери — самые широкие и самые близкие?!»

Моя жена припомнила, что одна пожилая женщина давала ей такой же совет еще два года назад.

... — Тогда у нас было назначено слишком много визитов к врачам, — с виноватой

¹ Пророк: 89.

улыбкой говорила она, как бы пытаясь этим объяснить и оправдать наше упущение...

Мы еще продолжали встречаться с врачами, но уже без особого желания и излишних треволнений. Это превратилось в своеобразный ритуал нашей семейной жизни. Однако мы искали теперь только конкретное лечение, которое могло бы послужить лишь возможной причиной счастливых перемен...

◎ С того дня я и моя жена обратили души к Аллаху, в своих обязательных иочных молитвах прося Его услышать наши мольбы. Мы старались взывать к Аллаху именно тогда, когда Он больше всего благоволит к мольбам своих рабов. И наши надежды оправдались. Аллах распахнул для нас «двери ответа» — моя жена забеременела, и у нас родилась дочь.

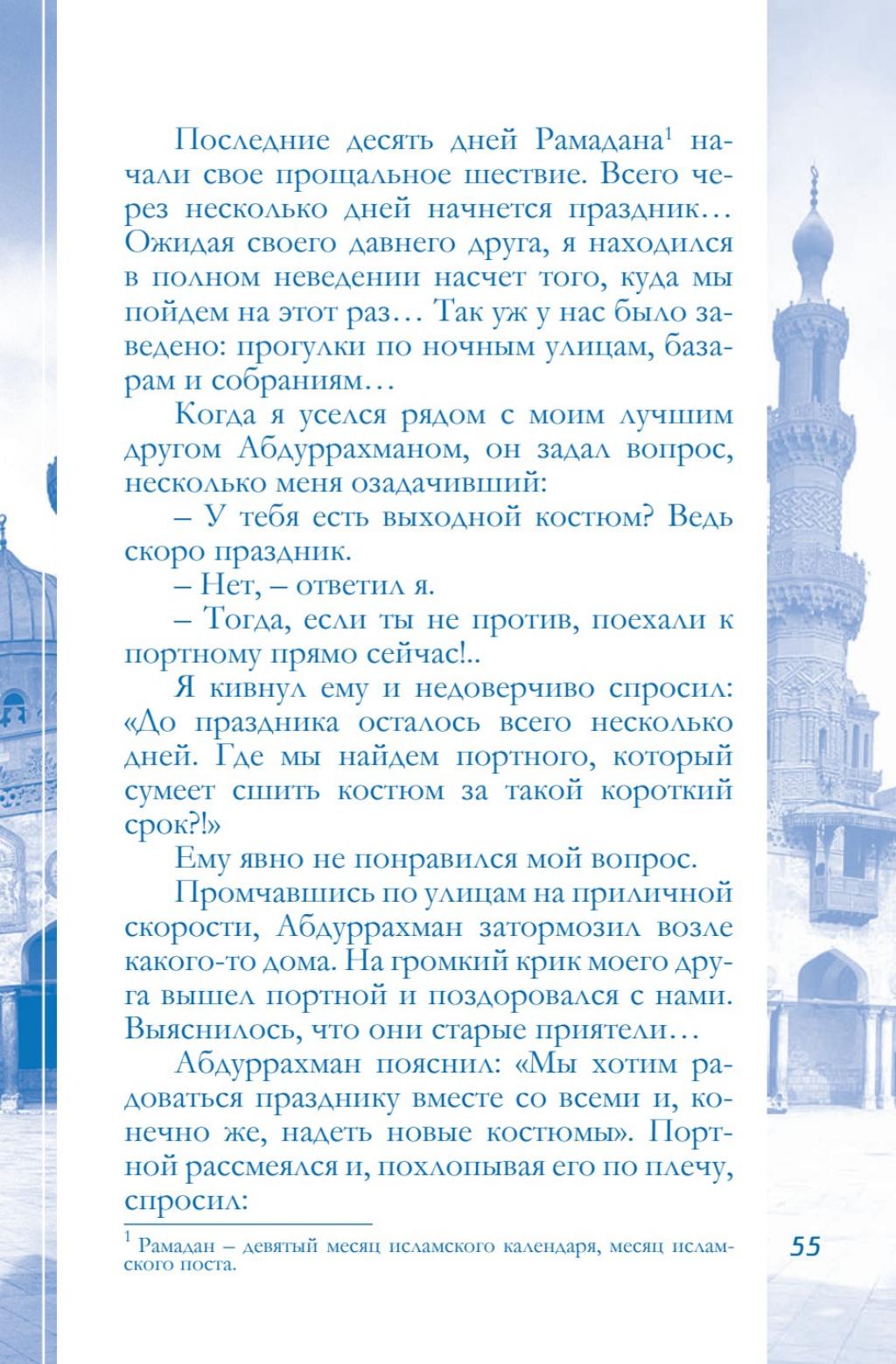
На нас свалилось много радостных и приятных хлопот. Наконец-то в нашем доме поселилось долгожданное счастье. И мы не устаем повторять: **«Господи наш! Даруй нам отраду очей в супругах наших и потомстве и сделай нас образцом для богобоязненных!»¹**

¹ Различие: 74.

В ожидании праздника

Тогда как юноша ходил
По жизни легкими шагами, —
Довольный тем, к чему спешил
Он в этой жизни, и друзьями
Повсюду окруженный, слыл
Счастливчиком в расцвете сил, —
Как час назначенный пробил,
Печальный голос известил:
— О, отдых юноша забыл:
Как вор в ночи, прокрался вдруг
К нему мучительный недуг...
И некто говорил тогда:
— Померкла яркая звезда
В глубинах мозга самого,
Объяла ночь без сна его.
День ото дня сильней страдал
И вскоре безнадежен стал, —
Так тихий голос говорил,
Что о больном в тот час скорбел...
— Болезнь и бледность уж давно
Сокрыли цвет лица его.
И мрак ему глаза застлал, —
С тоскою некто вдруг сказал.
— Да отчего ж тускнеет свет,
А сердце страх парализует?
И некто говорил в ответ:
— Ты душу не зови родную, —
Ее на этом свете нет!

Последние десять дней Рамадана¹ начали свое прощальное шествие. Всего через несколько дней начнется праздник... Ожидая своего давнего друга, я находился в полном неведении насчет того, куда мы пойдем на этот раз... Так уж у нас было запрещено: прогулки по ночных улицам, базарам и собраниям...

Когда я уселся рядом с моим лучшим другом Абдуррахманом, он задал вопрос, несколько меня озадачивший:

— У тебя есть выходной костюм? Ведь скоро праздник.

— Нет, — ответил я.

— Тогда, если ты не против, поехали к портному прямо сейчас!..

Я кивнул ему и недоверчиво спросил: «До праздника осталось всего несколько дней. Где мы найдем портного, который сумеет сшить костюм за такой короткий срок?!»

Ему явно не понравился мой вопрос.

Промчавшись по улицам на приличной скорости, Абдуррахман затормозил возле какого-то дома. На громкий крик моего друга вышел портной и поздоровался с нами. Выяснилось, что они старые приятели...

Абдуррахман пояснил: «Мы хотим радоваться празднику вместе со всеми и, конечно же, надеть новые костюмы». Портной рассмеялся и, похлопывая его по плечу, спросил:

¹ Рамадан — девятый месяц исламского календаря, месяц исламского поста.

— Сколько дней осталось? Почему же ты не пришел ко мне раньше?

Многозначительно потрясая руку портного, Абдуррахман предложил:

— Мы заплатим больше, но чтобы — к послезавтрашнему дню! — и тут же уточнил, когда он хотел бы забрать заказ.

Я же только следил за этими «трудными переговорами». Мой друг заплатил задаток и на прощанье поды托жил: «Послезавтра. Не забудь!»

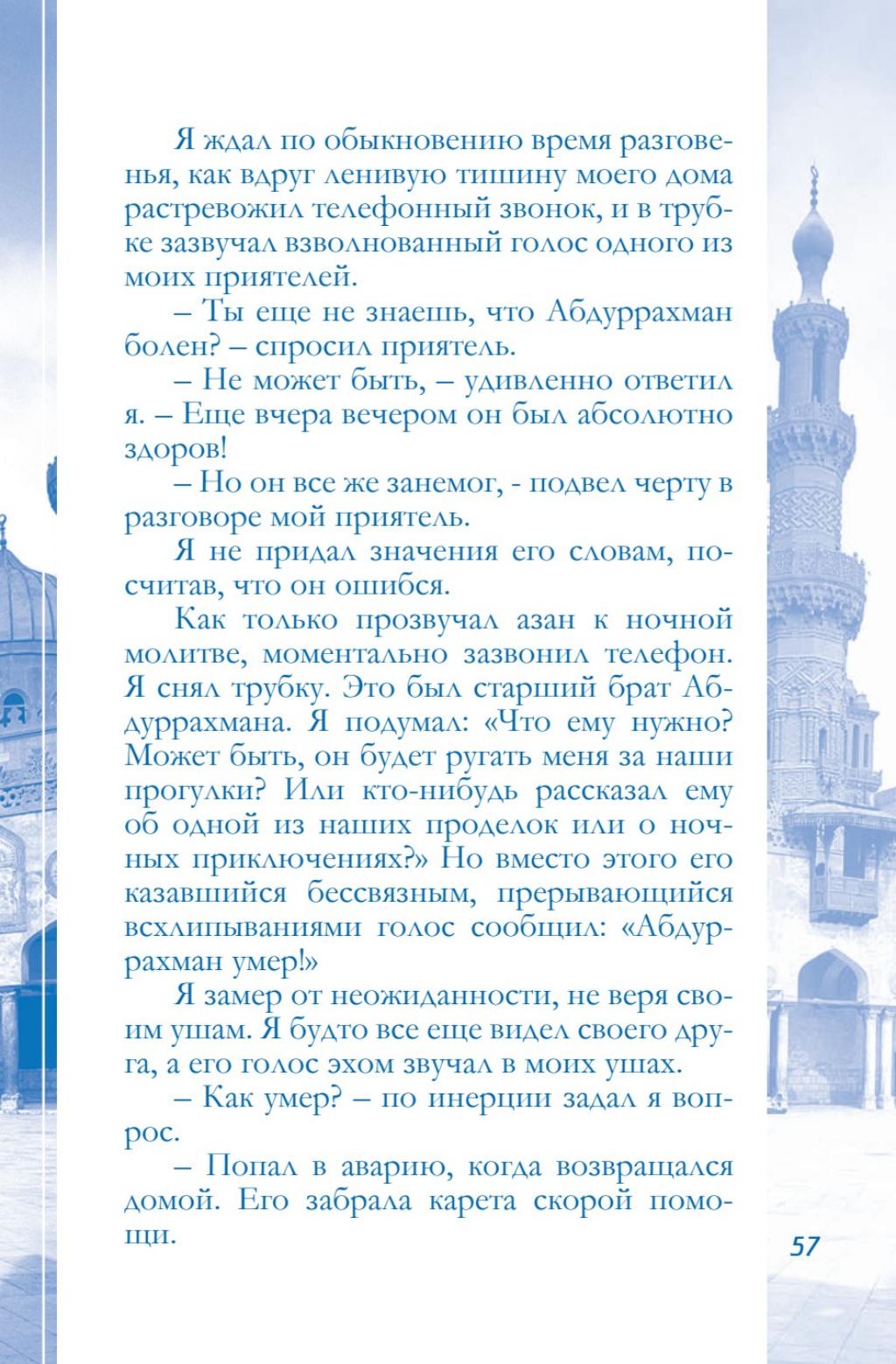
...Приближался рассвет, а мы все еще гуляли и развлекались... Ночь прошла, а никто из нас так ни разу и не вспомнил об Аллахе! Кто знает, может быть, это была Ляйлят Аль-Кадр¹?! Мы предавались грехам и считали, что расплаты не будет...

Расстались на рассвете... Ночь, бессонница и игры объединяли нас. Встретимся завтра опять, чтобы вместе гулять и веселиться... По ночам мы бодрствовали, днем же долгое время отсыпались...

Долгий сон с утренней зари до предвечернего времени... Пост без намаза... Случайные молитвы, идущие не от сердца...

Время поста, длившееся с первых проблесков рассвета до последних лучей заката, тянулось как сутки. Я старался убить его, делая бесцельные звонки по телефону или читая газеты и журналы.

¹ Ляйлят Аль-Кадр — Ночь Могущества, отмечаемая ежегодно в последние дни Рамадана, во времена которой к Пророку пришло первое откровение Корана.

Я ждал по обыкновению время разговора, как вдруг ленивую тишину моего дома растревожил телефонный звонок, и в трубке зазвучал взволнованный голос одного из моих приятелей.

— Ты еще не знаешь, что Абдуррахман болен? — спросил приятель.

— Не может быть, — удивленно ответил я. — Еще вчера вечером он был абсолютно здоров!

— Но он все же занемог, — подвел черту в разговоре мой приятель.

Я не придал значения его словам, посчитав, что он ошибся.

Как только прозвучал азан к ночной молитве, моментально зазвонил телефон. Я снял трубку. Это был старший брат Абдуррахмана. Я подумал: «Что ему нужно? Может быть, он будет ругать меня за наши прогулки? Или кто-нибудь рассказал ему об одной из наших проделок или оочных приключениях?» Но вместо этого его казавшийся бесвязным, прерывающийся всхлипываниями голос сообщил: «Абдуррахман умер!»

Я замер от неожиданности, не веря своим ушам. Я будто все еще видел своего друга, а его голос эхом звучал в моих ушах.

— Как умер? — по инерции задал я вопрос.

— Попал в аварию, когда возвращался домой. Его забрала карета скорой помощи.

Оказывается, Абдуррахман умер в больнице еще днем.

Мое сердце отказывалось поверить, снова и снова передо мной вставал его образ.

Да ведь мы сегодня должны пойти на базар, а завтра – к портному забирать праздничные костюмы, – проносились в моей голове. Но голос в трубке отогнал воспоминания, встряхнул мои мысли и сорвал пелену с моих глаз: «Завтра состоятся похороны с погребальной молитвой. Пожалуйста, сообщи его друзьям». Брат Абдуррахмана положил трубку, и я осознал, что это правда.

Земной путь моего друга закончился, дни его истекли. И я убедился в том, что все это действительно произошло, и что смерть – это момент истины, и что мы и в самом деле встретимся завтра, но не у его приятеля портного, а на кладбище. И вместо праздничного костюма на нем будет саван...

Я словно прирос к месту. Кружилась голова, мысли были рассеянными. Както само собой во мне родилось решение съездить в дом Абдуррахмана и выяснить обстоятельства катастрофы.

Сев в машину, я вытащил из магнитофона кассету с песнями. В воздухе разлился сильный голос имама мечети аль-Харам, читавшего Коран по радио. Я внимательно вслушивался в размеренное чтение, и

в то мгновение мне казалось, что земля разверзлась, наступил День Суда, и люди восстали.

Заглушив мотор, я весь превратился во внимание, словно впервые в жизни слушал Коран. И когда имам перешел к чтению ау`а, слезы катились по моим щекам быстрее, чем тек голос имама. Рука потянулась к глазам, пытаясь сдержать их поток, но сердце не хотело успокаиваться. И слезы омыли мою душу. И пред лицом Господа я заявил о своем искреннем покаянии и возвращении на Его прямой путь...

Я задумался: а с кем я дружу, провожу время? Те, кого я раньше ненавидел, превратились в моих самых любимых друзей. Те, в чей адрес я нередко отпускал критические замечания, стали в моих глазах самыми возвышенными людьми. И те, над кем я раньше посмеивался, теперь обладали святостью для меня...

...Я стоял на самом краю осыпающейся прибрежной скалы, над пропастью, но Аллах проявил ко мне Свою милость. Спустя некоторое время душа успокоилась и в нее вселилась доселе незнакомая мне радость. Сердце наполнилось восторгом, а глаза излучали спокойствие и достоинство.

◎ Мое появление у портного было довольно неожиданным. Я попросил принести свой костюм. Но он перевел разговор на Абдуррахмана.

— Почему же с тобой нет Абдуррахмана? — спросил он.

— ...Он умер, — просто ответил я.

Портной не поверил и снова назвал его имя. Я же опять повторил:

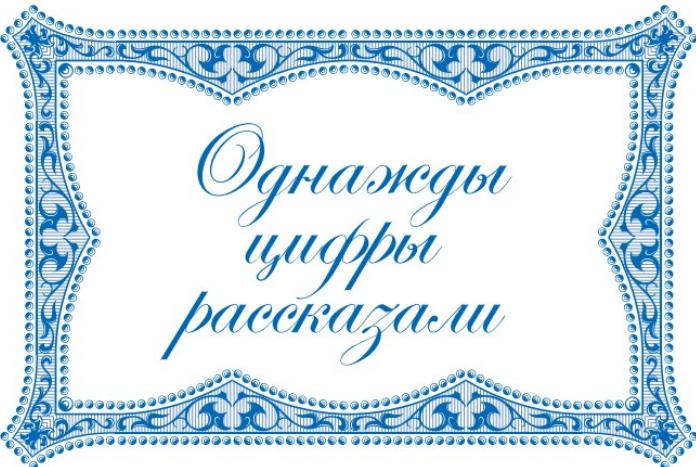
— Абдуррахман умер.

Он недоверчиво принялся расспрашивать: на машине какой марки он ездит, какая у него манера разговаривать и прочее. И я ему опять ответил:

— Да, да, именно он умер!!

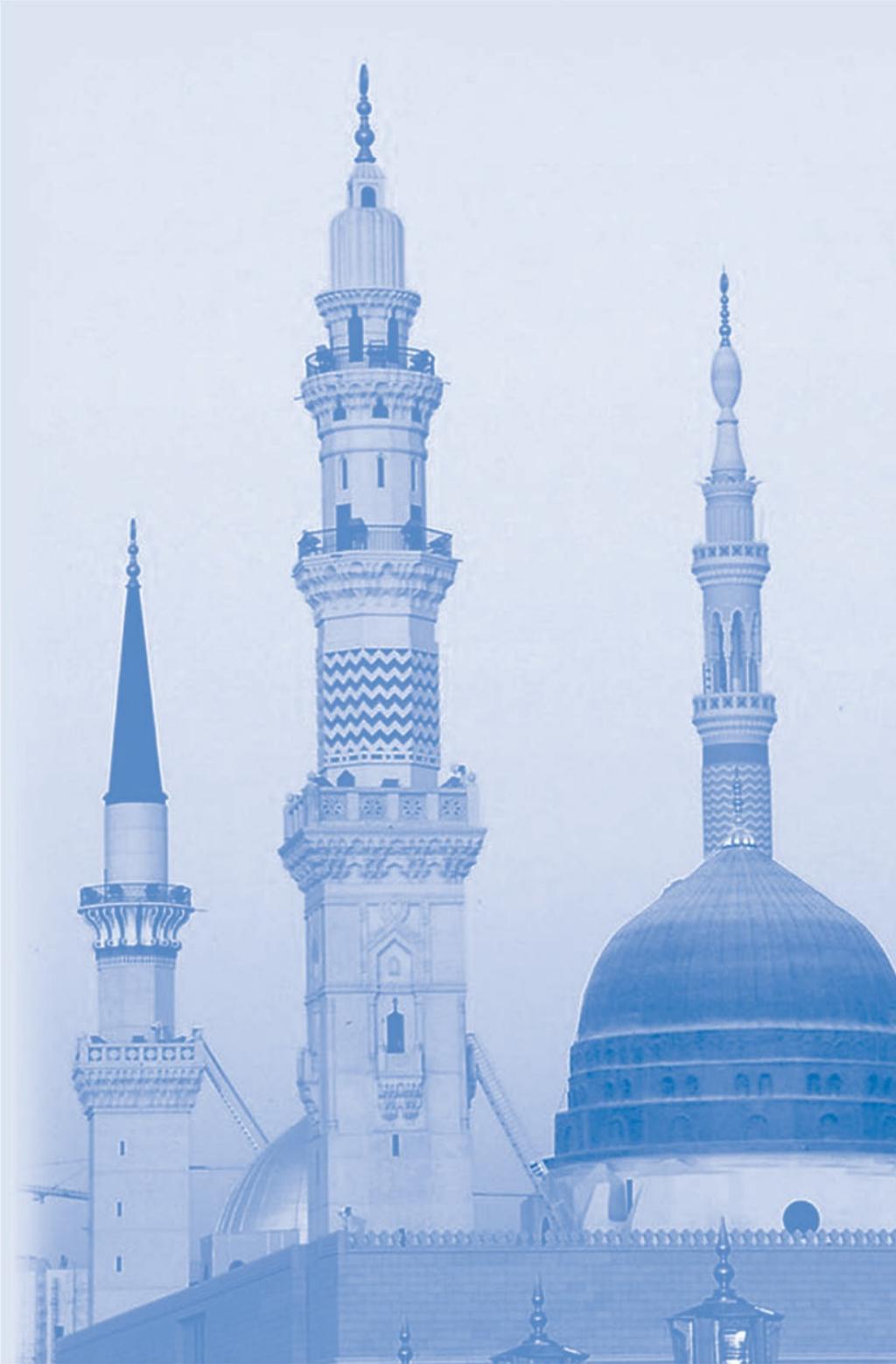
Портной показал мне его костюм, и меня волной захлестнули воспоминания. «Неужели он в самом деле умер? Ведь его костюм готов и лежит рядом с моим костюмом». Но у меня еще остается шанс на будущую жизнь, и, может быть, я успею исправить то, что было упущено мной раньше. И я вновь воздал хвалу Аллаху за свое покаяние и возвращение, покорность и здравомыслие... Но там, в прошлом, у меня остался брат. На его глазах — завеса невежества, а сердце его покрыто ржавчиной грехов! Разве я его брошу?.. И я пообещал себе, что не брошу его. Впереди у него — огонь, страх, трудности и мучения. Нет, не брошу я его после того, как Всеизвестный Аллах наставил меня на путь истинный...

Вот книга и вот кассета... я подарю их ему, и между нами состоится искренний и задушевный разговор...

Однажды цифры рассказали

— О милый юноша, дающий обещанье
Прийти к Аллаху завтра с покаяньем!
Придет ли утро завтрашнего дня
И новый день запомнит ли тебя?
И не твоя ли жизнь земная —
Уж дней конечное число,
Что срок сегодня завершия,
Последним утром стать должно?

Мой собеседник признает исключительно язык цифр. Задай ему вопрос – и первым делом услышишь математические выкладки.

Ночь перед отъездом выдалась холодной и необычайно тихой. Весь мир, казалось, утомился и затих.

Неожиданно мой собеседник задал вопрос: «Позволь тебе спросить, сколько ты ежегодно жертвуешь из своего дохода?». Меня поразил этот вопрос, так странно прозвучавший после затянувшегося молчания. Прежде чем ответить, я спросил: «Почему ты интересуешься, если тебе известно, что скрывать сумму пожертвований намного предпочтительнее, чем обнаруживать ее? Как сказал пророк (да благословит его Аллах и приветствует): **«Семь категорий людей Аллах** (велик Он, Ему принадлежит вся слава) **укроет в тени в тот день, когда не будет никакой другой тени, кроме ТЕНИ ЕГО...»** К одной из них относится **«скрывающий свои пожертвования, левая рука которого не знает о том, что делает правая...»** Но мой собеседник продолжал настаивать, и я растерялся. Что я мог ответить на этот вопрос? Действительно, сколько раз в год я делаю пожертвования? Этот вопрос мог разрешиться только к концу года. Он заметил мое замешательство.

– Давай я сформулирую вопрос иначе, чтобы тебе было понятнее. Прошло уже около двух недель с начала месяца. Сколько

же ты потратил денег за это время на благодеяния?

Я ответил ему сразу и без раздумий:

— Абсолютно ничего не потратил.

Собеседник мой закивал головой, будто он ожидал такой ответ, и опять заговорил языком цифр. Моментально подсчитав, он сообщил: «Да ты не жертвуешь и финика в день! Когда ты видишь нуждающегося, ты ничего не жертвуешь? Наверно, так?» Я утвердительно закивал головой.

— Ты предпринимал попытку их найти? Я имею в виду не только бедных и нищих, но и твоих родственников и соседей.

— Нет, никого я не искал: ни среди соседей, ни среди родственников, — ответил я.

— Допустим, ты ежедневно жертвуешь один риял¹. Значит за год накопится 365 риялов. Сумма, естественно, небольшая, — и он выжидательно взглянул на меня.

— Да, это так, — согласился я. Уверенно подтверждая это, я осознавал тем не менее, что не жертвуя такую сумму даже за год, хотя она и не слишком велика.

Мой собеседник продолжил:

— Благотворительность — весьма обширная сфера исполнения предписаний нашей религии. Она охватывает и денежную помощь бедным, и предоставление одежды раздетым, и пищи голодным, и обучение неграмотных, и спасение нуждающихся.

¹ Риял — денежная единица Саудовской Аравии, равная 20 кершам (курушам) или 100 халялям.

Аллах дал тебе деньги, заработок – больше трех тысяч риялов. Так чем же ты помог Исламу и мусульманам? Может быть, ты купил книги для своих собратьев? Или же ты хоть немного участвовал в строительстве мечети? Скольким бедным ты помог?..

Добрые дела необычны и столь же разнообразны, но, как ты видишь, мы украли у себя возможность их творить, а значит и вознаграждения за них!!! Почему бы, например, тебе не выделять ежемесячно какую-нибудь определенную сумму, которую ты бы мог потратить на добрые дела. Тем более, что в жизни от многого можно отказаться или расстаться с чем-то совершенно безболезненно и без ущерба, скажем, для здоровья.

Теперь давай займемся арифметикой. Если бы ты отказался только от одного стакана йогурта в день, ты бы сэкономил один риял, которого хватит для того, чтобы накормить скромную мусульманскую семью, не видевшую еду день или два. А если бы ты сэкономил на лишней одежде, которую ты привык покупать каждый год, то это составило бы почти сто пятьдесят риялов. И этого оказалось бы достаточно, чтобы купить много книг об Исламе и раздать их в школах.

Твоя жена... Если бы она сильно желала получить в награду то, что есть у Аллаха, и жертвовала бы стоимость одного ее платья: ведь это целых 150 риялов в год! Да

этого хватило бы на трансляцию двадцатиминутной исламской радиопередачи в таких странах, где ведется безжалостная идеологическая война против мусульман...

Посмотри, как поступила твоя жена! Да оденет ее Аллах в одеяние спокойствия в дни страха! И да превратит то, от чего она отказалась ради Него в своей жизни в защиту от Ада в Судный День!

Брат мой, возьмем, к примеру, твой дом, увешанный и уставленный изысканными предметами роскоши. Откажись от какой-нибудь вещи – и ты сэкономишь около 500 риялов. За эти деньги ты мог взять на себя расходы по обучению Корану трех учеников в течение одного года.

Аллаху Акбар! Ты видишь?

Аллах дал блага в твои руки, не отнимая у тебя возможности пройти жизнь дорогой доброты. Он приумножит и сложит то, что ты пожертвуюешь. Искреннее ду`а для тебя поднимется в небо от самого сердца мусульманского ребенка, который изучил Коран благодаря твоей помощи... Почему твой сын не участвует в благотворительных делах? Если бы ты подсказал ему, что, дав даже лишь одну игрушку, он поможет делу поддержки Ислама, как приятно было бы тебе увидеть на его лице радость, ведь он – сын Ислама. Его 35 риялов ты можешь отдать на развитие исламского журнала, который высоко держит лозунг единобожия, борется против нововведений и изоблича-

ет формы поклонения или ритуалы, являющиеся проявлением язычества. Этих денег хватит на год. Твоя небольшая поддержка поможет журналу продержаться на плаву, а ты и окружающие получите из него полезные знания.

Да поднимет Аллах твоего сына на Эллеин!¹

И когда мой собеседник воспарил со мной на такие высоты богообязненности и благочестия, он с воодушевлением произнес: «Видишь, ведь это не сказывается ни на твоем жилье, ни на питании, ни на твоем гардеробе». И поразив меня в самое сердце, добавил: «Клянусь Аллахом, я видел многих в поисках всего лишь куска хлеба! А ведь того, что у тебя остается лишним от ежедневного обеда, хватило бы для бедной семьи на целую неделю».

*Плачут глаза от беды твоей,
О умма² моя!
Оплакивать будем доколе тебя,
О умма моя?!*

Мы немного помолчали. Я боролся со слезами смущения, переполненными мои глаза.

Мой собеседник растроганным голосом произнес: «Сколько бедных ты накормишь, скольким нуждающимся поможешь, сколько раз ты постучишь в двери доброты и

¹ Эллеин – высокая степень в Раю.

² Умма – мировое мусульманское сообщество. Принадлежность к умме определяется принятием Ислама любым человеком.

сколько награды за это приобретешь!..»

— Если ты внимательнее посмотришь, то увидишь, что это только вершина огромного айсберга. Так, если бы благосостоятельный мусульманин, собирающийся в турпоездку, отказался от нее и пожертвовал ее стоимость, — то он смог бы обеспечить пропитанием и одеждой целый мусульманский поселок, или даже два, в течение целого года!..

И собеседник мой в сердцах махнул рукой:

— Представь себе, сколько еще можно найти подобных примеров.

© И он оставил меня наедине с языком цифр. В моих ушах звучал стон мусульманских детей: «Где вы, мусульмане? Почему вы покинули нас?»

Воображение мне живо рисовало, кому и как я сумел бы помочь: больным, голодным, сиротам... Как же я мог оставаться равнодушен к их мольбам доселе? Как я был слеп и глух до этого дня, пока не встретил благородного мусульманина, так ярко и убедительно говорившего языком цифр?!

Слезы радости

*Твоих поступков прямота
Восходит к жизненной морали.
Моралью душу исцели:
Зло – корень всех земных печалей,
Что от воздействия добра
Душа спокойна и чиста.
Не допусти, чтобы ввела
В геенну душу сила зла.*

Комната до отказа заполнена гостями. Я смотрю на своих подруг и родственников. Все здороваются и поздравляют меня, желают счастья, успехов и хороших детей...

А потом я осталась одна в ожидании моего жениха. По щекам скатывались крупные слезинки. Я вспомнила, как мама пожелала мне хорошего, добропорядочного мужа. Все – будто бы во сне...

Нахлынувшие воспоминания перенесли меня на несколько лет назад, в утро того дня.

– Где мама, куда она ушла?

Казалась, мой голос вот-вот оборвется... Мне было пять лет... Я вновь спросила:

– Где мама?

В ответ – только слезы. Но кто-то слабым голосом, всхлипывая, сказал: «ушла в Рай, инша`Аллах¹».

В тот день я не поняла, кто оплакивал утрату: я с моим трехлетним братом или остальные, собравшиеся в доме. Я взяла брата за руку, и мы отправились искать маму. Наши ноги устали от ходьбы туда-сюда. Мы поднялись на второй этаж, постучали во все комнаты и спустились на кухню. Мой брат и я искали маму до изнеможения, но так и не нашли её. Вот тогда я и убедилась, что мамы дома нет. Я обняла брата и заплакала. От усталости мы уснули, но через час или два продолжили наши поиски.

¹ Инша`Аллах – если соизволит Аллах.

Среди большого числа женщин в доме мамы не было. До этого дня мама была повсюду, куда ни глянь – везде звучал её голос. Куда же она исчезла сейчас?

После долгих поисков меня вдруг пронзила радостная мысль: она под деревом! Мама любила бывать там. Мы бежали так быстро, что братик упал. Но... под деревом никого не оказалось. Я тщательно осмотрела все вокруг дерева: никого нет, только примятая трава. Где мама?

Внезапно я услышала голоса и увидела, как мужчины заволновались, начали торопить друг друга. Я внимательно прислушивалась и еще внимательней всматривалась в происходящее. Прошло несколько суетливых мгновений. И мимо нас прошли люди, несущие что-то на своих плечах. Мой брат спросил: «Что это?» И я наивно по-детски ответила, что, судя по тому, как много людей несет, вероятно, это что-то тяжелое. Если бы я знала, что несли мою маму! Я бы её держала и никогда не отпустила!

Мужчины исчезли из виду, голоса стихли, и воцарилась торжественная тишина. Мы с братом уселись по обыкновению играть под деревом со спокойной душой, как бывало в те безмятежные минуты покоя и детского счастья, когда мама находилась рядом. Впервые в жизни нам было позволено ходить босиком. Хотелось пить, но не было воды. Наконец, появилась одна из родственниц и увела нас домой.

Утром следующего дня я собрала все свои детские силы и мужество, чтобы утешить плачущего брата: «Мама скоро вернется... вернется... вернется!»...

Когда мы громко расплакались, к нам подбежала бабушка и обняла нас. До сих пор я ощущаю на себе её слезы, падающие на мою голову. А когда я целую чью-то мать, то вспоминаю запах своей матери.

Припоминаю, как однажды мама сильно рассердилась и пригрозила мне: «Я уйду и не вернусь!» Не забуду тот день, когда мы навестили её в больнице. Я стояла рядом с её кроватью. Отец приподнял меня и сказал: «Посмотри, вот Фатима». Она подняла и поцеловала меня, а затем и моего брата. Каждый день во мне эхом раздаются её последние слова: «Вручаю вас Аллаху, у которого ничто и никто не теряется». Мама заплакала и закрыла лицо руками. Нас, плачущих, вывели из её комнаты...

...И началось наше странствие. Я ушла из дома, где тихо и счастливо жила с отцом, мамой и братом. Мама ушла, и мы ушли...

Только через пять лет мы с братом вернулись в родное гнездо из бабушкиного дома.

*Того, чье отсутствие вызвала смерть,
Че стоит желать возвращения
В тот день, когда путники издалека
Вернутся в родные стены.*

© В нашем доме появилась какая-то женщина. «Это Асма, поздоровайтесь с ней», — говорит отцовский голос... Она, конечно, не моя мама, но все-таки хорошая жена для моего отца. Эта женщина дала нам подобающее воспитание. Она пристально следила за тем, чтобы я хорошо училась. Асма подталкивала меня к изучению Корана, подбирала мне хороших подруг, всегда старалась исполнить наши желания. И хотя мы часто ее сердили, оставалась терпеливой к нам, мудрой женщиной. Ни одна минута её жизни не проходила в безделье. В любом разговоре она часто вспоминала Аллаха. Она воспитывала нас по законам религии, гармонично и тонко совмещая их с нашей жизнью. Её доброта и ум заполнили пустоту в наших душах.

Я как-то сказала ей, что она отличается от всех остальных мачех:

— Ты не ведешь себя, как деспот. — И она мне ответила:

— Я боюсь Аллаха и нуждаюсь в Его вознаграждении. Не удивляйся, я отвечаю за вас перед Ним. Ведь даже когда я расчитываю твои волосы, я ожидаю от Аллаха награды. Сколько сур из Корана ты знаешь наизусть? Ты думаешь, Аллах меня за это не вознаградит? И за твое воспитание я также жду награды. Все, что я сделала в своей жизни, — ради Аллаха. Как человек ожидает награды за ibада (поклонение), так и в общении с людьми он должен помнить о Нем.

Дочь моя, от мусульманина повсюду и во всем требуется хорошее поведение.

Я, прервав ее речь, воскликнула:

– Мы же мучаем тебя?!

– Фатима, в каждом деле встречаются свои трудности, и ради Рая приходится жертвовать. Ты же знаешь, что пост и паломничество сопровождаются большими трудностями. И Великий Аллах говорит в Коране: «**Кто сделает на вес пылинки добра – получит его. И кто сделает на вес пылинки зла – получит его**»¹. Несправедливость мачех, которая часто встречается, будет наказана. В чем виноваты дети-сироты?

Задыхаясь от волнения, я сказала ей:

– Это ду`а моей матери, я ощущаю его в твоем поведении, в общении с нами. У Аллаха ничего не теряется...

❶ ...Внезапно вошла мачеха, поздоровалась и поздравила меня. Я поцеловала её в лоб, понимая, что обязана ей большим. Она – идеальная мусульманская женщина. Прощаясь со мной, со слезами на глазах она сказала:

– Фатима, не забывай, что ты должна совершать каждый свой поступок ради Аллаха! – И с улыбкой добавила: – Ты же знаешь хадис пророка (да благословит его Аллах и приветствует), в котором говорится: «**Если женщина молилась пять раз в день, соблюдала пост в месяц Рамадан, сохрани-**

¹ Землетрясение: 7-8.

ла свою честь и выполняла требования своего мужа, ей скажут: «Войди в Рай через любую дверь, которую ты пожелаешь!» Теперь пришло время доказать это на деле.

И мне подумалось: замечательно, что отец не ошибся и выбрал в жены благочестивую женщину – женщину, которая боится Аллаха.

На чужбине

О брат мой по Исламу! Всякий раз,
Как произносится Аллаха имя
И слышится зовущий на намаз
У минаретов звук азана дивный,
В каком бы городе тебя он не настиг,
Ты лень гони, что охлаждает пыл.
Ведь кто в мечеть дорогу позабыл,
Тот дух Ислама вовсе не постиг.

В нашем доме поселилась отчужденность. И я постоянно пытаюсь от нее убежать. Вот и сегодня я испытала облегчение, когда мы с сыном выбрались из дома, чтобы погулять в парке.

Расположившись на скамейке, я беседую со своей соседкой. На ее очередной вопрос поспешно отвечаю: «Мы – мусульмане». Опасаясь дальнейших расспросов, вся напрягаюсь и внутренне сжимаюсь.

Мы чужие в этом городе. Ни с кем из соотечественников мы не общаемся, наши пути, видимо, никогда не пересекаются. Знаем только, что недалеко есть мечеть. Проходя мимо, мы видим ее минарет, но никогда не заходим, даже в праздники. Живем жизнью европейцев, наших соседей-немусульман, и даже их праздники стали нашими.

Да, мы только именуем себя мусульманами. Ни молитвы, ни поклонения нет в нашем доме. Нет ничего, что указывало бы на нашу принадлежность к Исламу. Только молельный коврик на стене. Но он со временем износился, и недавно муж выбросил и его.

Как мы живем? Мой муж – порядочный и деловой человек. Учится и работает одновременно. Очень любит свою работу и серьезно относится к учебе.

Так уж повелось, что в нашем доме царит недобрая атмосфера. Главное, за что ратует мой муж, – пунктуальность.

Он не любит терять ни минуты понапрасну.

А мой сын?.. Он ничего не знает об Исламе, хотя его и зовут Сейфуль-Ислам¹. Не знает даже слов шахады... «Кто твой Бог? Какая у тебя вера? Кто твой пророк?» – эти простые, но необычайно важные и принципиальные для мусульманина вопросы никогда не звучали в нашем доме.

Мы перевели сына из исламской школы в светскую. Теперь он учится в одной школе с детьми наших соседей. Наш ребенок изучает английский язык. И хотя он еще очень мал, самостоятельно просматривает видеокассеты и гуляет на улице...

Наши связи с окружающим миром непрочны. Изредка мы звоним в свой родной город. Иногда звонят нам, чтобы сообщить о смерти или о свадьбе одного из наших родственников.

Я взвалила на свои плечи практически все хозяйствственные заботы: покупки, оплату коммунальных услуг, работу по дому. И хотя здесь мы живем в достатке и ни в чем себе не отказываем, мне все равно хочется вернуться на Родину. Всего-то и радостей – это сын и надежда на возвращение. Они скрашивают мою жизнь на чужбине...

Недавно позвонил мой свекор и пригласил нас погостить у него этим летом. Этот звонок меня нескованно обрадовал. Но муж не разделил моего восторга, сухо отрезав:

¹ Сейфуль-Ислам – дословно: «меч Ислама».

— Ладно. Они приедут одни. У меня и без этого забот хватает.

По окончании разговора он некоторое время помолчал, а затем произнес:

— Мой отец настаивает, чтобы я тоже приехал. Но я не могу. Слишком много времени будет потеряно.

— Но ведь уже два года прошло с тех пор, как мы покинули дом, — попыталась я ему возразить, но муж оставался непреклонен.

И я поняла всю бесполезность попыток изменить его мнение, и стала готовиться к отъезду. Мне не составило труда уложить необходимые вещи. И вот на руках у меня билеты до столицы, где мы с сынишкой задержимся на три дня, чтобы купить подарки для родственников.

Мой сын был совершенно счастлив от предстоящей поездки. В дороге я рассказывала ему о нашем родном городе и называла имена родственников и друзей, которых намеревалась навестить. И как только мы оказались в столице, малыш немедленно стал донимать меня вопросом: когда же мы, наконец, пойдем в гости? Только после долгих уговоров он согласился не торопить события и подождать, пока мы приедем на Родину.

Столица напоминала мой родной город: повсюду встречались арабские туристы в национальных одеждах. Я оказалась в кругу земляков, родственных душ, и радовалась, будто уже оказалась на Родине. Прой-

дет еще каких-нибудь два дня – и я ступлю на родную землю.

◎ Наступил последний день нашего пребывания в столице. Все покупки были уже сделаны. Мы с сыном решили пройтись по парку. Вокруг нас степенно гуляли голуби и семенили утки, переваливаясь на своих коротких ножках, выпрашивая угощенье. В парке было много взрослых и детей. Мой сын скормливал уткам остатки пищи, надеясь, что птицы подойдут поближе. На какую-то минуту я потеряла его из виду, и когда снова отыскала его взглядом, он уже разговаривал с каким-то мальчиком. Дети быстро знакомятся.

Я подозвала сына к себе. Вместе с ним ко мне подошла мать его нового друга. Она поздоровалась и завела со мной разговор.

– Вы, наверное, туристка, как и я? – задала вопрос моя новая знакомая.

– Нет, мы тут проездом, – ответила я, радуясь возможности хоть с кем-нибудь здесь пообщаться.

Слово за слово, мы разговорились. И когда я уже подумывала проститься, новая знакомая пригласила меня на чай.

На аккуратной зеленой лужайке ее семья пила чай. Моя новая знакомая представила меня своим родственникам. За столом сидели ее мать, сестра и невестка. «Маша` Аллах!¹ Здесь целая семья», – отметила я про себя.

¹ Маша` Аллах – по соизволению Аллаха; слова, произносимые человеком для того, чтобы уберечь от глаза объект похвалы.

Мы уже оживленно беседовали, когда к столу подошел опиравшийся на палку седой мужчина, и моя приятельница с улыбкой объявила: «А вот и наш отец». Пожилой человек поздоровался со всеми и горько произнес: «Не слышно здесь ни азана¹, ни икамы²». Он приготовился совершать молитву и подозвал своего внука – нового приятеля моего сына. Мальчик постелил перед собой коврик и встал рядом с дедом, произнося «Аллаху акбар!» Было ясно, что для ребенка это было самым обычным делом. А мой сынишка подбежал ко мне и недоуменно следил за молящимися. Когда дед и внук сделали поясной, а затем и земной поклон, Сейфуль-Ислам радостно воскликнул: «Они молятся, как папа Абдуль-Азиз!»

Мать и бабушка наших новых друзей с удовлетворением протянули:

– Так твоего отца зовут Абдуль-Азиз?

Я опустила глаза и прижала сына к себе, затаив дыхание.

«Ах, какое это огромное преступление в отношении тебя, сынок!» – произнесла я про себя, предчувствуя, что не в силах сказать правду.

Женщина, подумав, что я не расслышала, еще раз повторила свой вопрос. Я кивнула головой в знак согласия и покраснела от стыда.

Боже мой! Что со мной происходит? Словно смерч пронесся в моей душе. Ведь

¹ Азан – призыв к молитве, совершаемый с минарета мечети (или в группе верующих, готовящихся к молитве).

² Икама – объявление о начале молитвы.

Сейфуль-Ислам никогда не видел своего отца молящимся, а Абдуль-Азиз – это его дед, отец моего мужа...

Я не могла избавиться от мысли, что все почувствовали мою ложь, и поспешила уйти. Внутри меня звучало, не умолкая: «Он никогда не видел своего отца молящимся!»

Мне казалось, что эта седая женщина повторяет за мной: «Нет, он никогда не видел своего отца молящимся! Абдуль-Азиз – это его дед!»

◎ Когда мы вернулись в гостиницу, я сделала омовение и помолилась. С этого момента мое возвращение домой утратило свое прежнее значение; восторг и радость от предвкушения встречи с Родиной поблекли. А на следующий день поздно вечером в отцовском доме у меня состоялся очень важный разговор с сестрой. Я долго плакала, повествуя ей о том, что случилось со мной на чужбине. Слезы душили меня и не давали говорить. Тяжело вздохнув, сестра крепко прижала меня к своей груди и сказала: **«Все мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся!»** Затем она поймала за руку моего сына. Гладя его по голове, она произнесла: **«Договор, который между нами и ими – молитва. Тот, кто отказывается от нее – не верит!»** И, обернувшись ко мне, пояснила: «Это хадис нашего пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Ты согласна быть неверующей?.. Согласна ли ты иметь неверующего мужа?.. Согласна ли ты?»...

«Поистине, в этом – напоминание тому, у кого есть сердце (тому, кто разумно и правильно рассуждает), или тому, кто обращает внимание на то, что слышит»¹.

Я вспоминаю свое детство. Случилось так, что из-за сильной простуды я неделю пролежал в больнице. Когда меня выписывали домой, врач объяснил моему отцу, что сейчас я здоров, но в будущем могут сказаться последствия этой болезни...

Прошло много лет. Я стал юношой, а затем и отцом. Постепенно я начал замечать, что иногда даже малейшее усилие вызывает у меня легкое утомление или усталость. Я прошел общее обследование, которое показало, что у меня слабость клапанов сердца и необходима операция на сердце. Это явилось следствием той давней простуды, — она-то и вызвала развитие ревматизма сердца. Я пытался уговорить врача обойтись консервативным лечением или дать мне шанс поправить здоровье в каком-нибудь санатории (что, вероятно, избавило бы меня от операции). Но он мне возразил и сказал, что операция необходима, пусть даже и спустя несколько месяцев. «Ты сам вскоре в этом убедишься», — серьезно добавил он...

Увы, через несколько месяцев пришлось признать правоту его предостережений. Усталость появлялась без видимых на то причин, и следы утомления тенью легли на моё лицо. Я поневоле должен был согласиться с заключением врача и лечь под нож хирурга. Теперь уже ничего не оставалось, как положиться на судьбу, уготованную мне Аллахом.

После изнурительных процедур общего обследования мне, наконец, назначили время операции. Я лег в больницу за день до операции.

Первый день. Ко мне пришли родственники. В душе я оставался спокоен, и тревожные мысли не смущали мой разум. Более часа я общался с хирургом, которому предстояло меня оперировать...

В ночь перед операцией я хорошо выспался и вообще ни о чем не думал.

Второй день. Утренний азан разбудил меня. Я поймал себя на том, что прислушиваюсь к нему. Эхо азана отозвалось во мне, задев струны души. С этого момента волнение начало овладевать мною, необъяснимые чувства зашевелились и нарушили безмятежный покой моей души...

Я не понимал, что со мной происходит. Конечно, операция очень сложная...

— А вдруг это последний день в моей жизни?

«Может быть, это последний азан, который ты слышишь в своей жизни?» — говорили голоса во мне.

Волнение бросило меня в дрожь.

Где ты был до этого? От горького раскаяния слезы полились из моих глаз. Вся жизнь прошла как сон... Как близок я от смерти? Вероятно, сама смерть приблизилась ко мне.

Когда я приподнял голову, то возле себя увидел медбрата.

— Что с вами?

Я ничего ему не ответил. У меня не нашлось ответа. Медбрат заметил мое глубокое волнение. Возможно, он ожидал это, так как в руках держал шприц со снотворным... И я протянул свою руку без сопротивления. Я знал, что так же безропотно отдам свое сердце хирургу. Я подчинился воле Аллаха...

Грудную клетку вскроют и мое сердце перестанет сокращаться, пока меня будут оперировать... а после операции через мое сердце пропустят электрический ток, чтобы оно снова начало биться. А вдруг сердце не ответит на этот стимул? Повторят всё ещё раз... И затем меня вынесут в гробу...

Осознание всего этого заставило меня серьезно задуматься, посмотреть на эту жизнь по-иному. Как мог я так легкомысленно растрачивать все эти годы?

© Очнувшись от наркоза, когда все уже было позади, я узнал, что хирург оперировал моё сердце целых восемь часов без перерыва. Я возблагодарил Аллаха за то, что моё сердце вновь забилось после электрического шока, причем с первого раза...

Теперь же, после выписки из больницы, я дорожу каждым прожитым днем: анализирую, что сделано и что упущено. Я припоминаю те мгновения, когда слезы градом катились из моих глаз, когда я ощущал дыхание смерти за своей спиной, и

вопрос, неотступно звучащий ко мне: «Как я встречусь с Аллахом? С чем?»...

Когда я возвращаюсь в мыслях к этому моменту, то всё больше стремлюсь всецело подчиниться воле Аллаха и ощущаю, как приближаюсь к Нему. Когда сомнения и лень овладевают моей душой, я вспоминаю пережитые мгновения страха и смущения и благодарю Аллаха за то, что вернулся к жизни.

Открытая дверь

*И когда почернело сердце
И захлопнулись все двери,
Мольбы мои стали лестницей,
Ведущей к Твоей двери.*

Я всегда был загружен учебой, но все же выкраивал время для дружеской переписки. Будучи корреспондентом международного юношеского журнала, я завязал множество интересных знакомств. И постепенно у меня появились друзья в самых разных странах мира. Мы обменивались фотографиями, открытками и марками... Это стало моим хобби, настолько увлекательным и интересным, что трудно было от него отказаться.

Закончился учебный год, и наступили летние каникулы. Немного поразмыслив, я решил провести каникулы в путешествии. Это же прекрасная возможность повидать новые страны и, наконец-то, воочию увидеть друзей, которых знал только по переписке. Я ничуть не беспокоился по поводу денежных затрат, поскольку планировал погостить в одном месте не более двух-трех дней или недели.

Мои друзья изъявили желание познакомить меня с местными достопримечательностями. Поскольку вопрос о расходах был решен, я торжествовал. Я наметил такой план: начать путешествие с Франции, далее отправиться в Германию, затем – в Испанию и Марокко и завершить свою поездку в Египте. Маршрут поездки заранее был оговорен с моими друзьями. Впереди меня ждал радушный приём. Я решил приобретать билеты по мере перемещения из страны в страну...

Благодаря Аллаху я успешно сдал экзамены, и мои родители не стали возражать против моей поездки. Я подготовил свои документы, адреса и фотографии друзей и, конечно же, не забыл прихватить с собой видеокамеру и фотоаппарат. Подумав, что мне не нужна дорогая одежда, поскольку я еду как турист и не хочу демонстрировать свою состоятельность, я купил скромную одежду...

И вот, наконец, я во Франции. Я был слегка огорчен тем, что не смог воспользоваться своим английским, так как большинство французов говорит только на родном языке. Прямо в аэропорту я взял такси и поехал в парижскую гостиницу, где снял номер среднего класса. Как я и рассчитывал, оказалось, что служебный персонал гостиниц и продавцы больших магазинов владеют английским языком.

В Париже выяснилось, что здешняя погода значительно холоднее, чем я ожидал, и моя одежда выглядела не по сезону. Так или иначе, но первая ночь моего путешествия осталась позади, и я позвонил своему другу, живущему в предместье Парижа. Он был рад слышать меня, и мы договорились встретиться на железнодорожной станции в его городке на следующий день.

Утром я был уже на вокзале, где благополучно сел на поезд. По дороге я так много фотографировал, что даже опасался, как бы пленка не закончилась раньше времени.

Но окружающая природа была так великолепна, что удержаться было просто невозможно.

Перед прибытием на станцию я внимательно посмотрел на фотографию своего французского друга, ведь мы с ним ни разу не виделись. Но я напрасно боялся. Мы легко узнали друг друга в толпе пассажиров, и сразу же поехали к нему домой.

Мы общались на английском языке, на котором и переписывались. Я прожил в семье Мишеля пять дней. За эти насыщенные впечатлениями дни мы успели познакомиться со всеми достопримечательностями его родного города. Затем мы вместе поехали в Париж, где три дня гостили у приятеля Мишеля. Расставаясь, мы дали друг другу слово продолжать переписку.

◎ В Германии, как и во Франции, большинство немцев говорит исключительно на родном языке, поэтому я столкнулся с той же проблемой. У моего немецкого друга Ганса была машина. Это, с одной стороны, позволило передвигаться без проблем, но, с другой стороны, лишало удовольствия не спеша осматривать достопримечательности вместе с туристами, слушая экскурсвода. Из-за этого у меня не было и возможности пользоваться железной дорогой.

У Ганса тоже были каникулы, так что из семи дней, прожитых мною в Германии, мы провели в кругу его семьи лишь один день, а все остальное время путешествовали. За

шесть дней мы накрутили на колеса около тысячи километров. Наша поездка прошла гладко, без каких-либо затруднений. Я решил не злоупотреблять гостеприимством и настоял, чтобы расходы на бензин были разделены поровну.

Я узнал о Германии намного больше, чем о Франции. Вероятно, в этом сыграло роль то, что мой немецкий друг был из состоятельной семьи и имел множество родственников, живущих в разных концах страны. Я был очень благодарен Гансу. Он оказался замечательным другом.

Из Германии я отправился в Испанию, полагая, что пробуду там, по всей вероятности, немного дольше.

© Что меня поразило в Испании?.. Там я увидел только закат Ислама.

*Всему под Чебом есть конец,
Ведь даже в Совершенном есть изъяны.
И скорбь, порой, несёт благая весть,
Меняется все в мире постоянно.
Поэтому не должен человек
Жить только в наслажденьях и веселье,
Бездумно жизни радоваться грех, —
Ведь губит многих праздность и безделье.
И доказали множества Эпох,
Событий, понимаемых превратно,
Что Мир бывал хорош... бывал и плох, —
Все это повторялось многократно.*

В Андалузии сердце сжимается от боли, а язык немеет. Как мне рассказать вам об остатках древней мусульманской цивилизации, бывшей прежде великой державой?.. Какая там чудесная архитектура! Но всякий раз, когда я входил в какую-нибудь мечеть в Андалузии, от волнения меня трясло, как в тропической лихорадке. Сколько молящихся было изгнано! Сколько рабов Аллаха было вынуждено уехать из этих мест?!

Ах, люди всегда заняты чем-то суетным! Найдется ли здесь кто-нибудь, кто сможет возродить прекрасное прошлое и обновить жизнь в нынешней Андалузии? Кто готов позаботиться о нашей истории?.. Вот мозаика. А вот — изделия из редчайшего дерева. Невооруженным глазом видно, что исламская культура сохранилась только в произведениях архитектуры.

Дома я изредка ходил в соседнюю мечеть. Но в Андалузии мое впечатление от мечетей было совсем иным, я испытал там невероятные ощущения. Сколько раз я входил в мечеть, находящуюся на нашей улице, с намерением совершить молитву, и ни разу ни один мускул на моем лице не дрогнул! А здесь в мечетях... меня всегда пробирал озноб, хотя я и входил туда как обычный турист...

Эрнесто, мой испанский друг, много рассказывал мне о печальной истории своей страны. Андалузия некогда входила в состав исламского государства. Здешние мусульмане отличались справедливостью и толерант-

ностью по отношению ко всем жителям этой страны. В ответ я только вежливо кивал головой, хотя мне было хорошо известно, что из сказанного достоверно, а что – нет. Мое сердце трепетало. Эрнесто продолжал рассказывать об исламской истории – истории моих предков, а я ничего не понимал из того, что он говорил. Я размышлял над вопросом: являюсь ли я внуком тех людей, которым принадлежал мир?..

Я покинул Андалузию в полной растерянности.

© В Марокко я прибыл морским путем на комфортабельном лайнере. Дальше я добирался на автобусе. Мой марокканский друг Джабер жил в селении, расположенным вблизи алжирской границы. Это была маленькая деревушка, затерявшаяся среди песков и напоминавшая мою родину. Адрес мне не понадобился, ведь в деревне все отлично знают друг друга.

Во мне легко было признать чужестранца, и все жители селения с интересом разглядывали меня. Я остановил встречного парня и спросил у него, где находится дом Джабера. Юноша указал мне дорогу. И когда он вдруг узнал, что я приехал со Святой Земли мусульман, то схватил мой чемодан, проявив удивительную настойчивость, и проводил меня прямо к дому Джабера. И даже сам постучал в дверь.

Нам открыл пожилой мужчина, по моим догадкам, отец моего марокканского друга. Я еще не успел открыть рот, чтобы представиться, как мой провожатый доложил: «Этот парень приехал из Мекки». Отец Джабера крепко обнял меня, пригласил войти в дом и принял настолько радушно, что я засмушился. Оказалось, они почти целую неделю с нетерпением ожидали моего приезда и даже подготовили торжественный вечер в мою честь.

После чаепития неожиданно для меня ведущий вышел на сцену и торжественным голосом произнес: «Сейчас перед вами выступит только что приехавший с земли Великого Откровения, земли сизошедшего к нам Корана, со святой земли Мекки и Медины». Когда я услышал это, все во мне перевернулось, я побледнел, мои руки и ноги задрожали, а язык странно онемел. Ведь до этого я никогда не выступал на подобных вечерах. Что нужно говорить? Я же студент экономического факультета, и у меня нет больших знаний по Шариату¹...

Но Аллах помог мне. Я начал рассказывать об Аль-Масджид Аль-Харам², о Каабе и о хадже³... Да, именно о хадже я рассказывал

¹ Шариат – детальный кодекс норм и морали, а также законов, позволяющих устанавливать правосудие. Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) оставил после себя исчерпывающее Шариатское Законодательство, источниками которого являются Коран и Сунна.

² Аль-Масджид Аль-Харам – священная мечеть в Мекке, где находится Кааба.

³ Хадж – ежегодное паломничество в Мекку (Саудовская Аравия), совершаемое теми мусульманами, которые в состоянии его предпринять, и являющееся также пятым столпом Ислама.

много, поскольку я многократно слышал об этом в кругу семьи. Кроме того, ежегодно нам о нем немало рассказывают и в средствах массовой информации.

В завершении своей речи я прочитал ау`а для всех присутствовавших, о том, чтобы они совершили в своей жизни хадж. Когда я закончил, до меня стали доноситься голоса, произносившие «Амин!», и даже плач. Такая реакция хозяев и гостей испугала меня: я не был тем, за кого принимали меня эти люди. Я продолжал говорить дрожащим от волнения голосом, а в душе все протестовало: «Покайся! Покайся же!». Слезы начали душить меня, и я заплакал. Зал молчал, а я был в полной растерянности, словно в сказочном сне.

Ко мне стали подходить по очереди все жители деревни. Они говорили мне слова приветствия, но их речь была непонятной: в ней слышался печальный плач и незнакомый марокканский диалект. Все это время я чувствовал себя в центре какого-то театрального действия, главным героем которого был сам.

В конце вечера нас с Джабером пригласили на ужин. Однако я не смог наслаждаться обильной вкуснейшей едой. Во мне что-то произошло...

Я заперся в своей комнате и плакал в одиночестве. Моя подушка вся промокла от слез: я старался заглушить свои рыдания, чтобы соседи не услышали...

Не помню, когда высохли мои слезы. Меня одолел сон, видимо, сказалось утомление. Стук в дверь разбудил меня:

— Наступило время утренней молитвы, — послышалось из-за двери.

Все мужчины собирались в мечети на молитву. С покорным сердцем я совершил ее вместе с ними и даже заплакал во время нее.

Я чувствовал себя потерянным. Уж не знаю, что со мной творилось и как я пережил эти дни. По ночам я плакал, а днем мной овладевала растерянность. И тогда у меня созрело решение прервать свое путешествие и вернуться домой в Саудовскую Аравию. Невзирая на настоятельные просьбы и уговоры Джабера и его семьи задержаться у них хотя бы еще на несколько дней, я рас прощался с ними. Сначала я улетел в Джидду, а оттуда автобусом добрался до Мекки.

Целую неделю я практически не покидал мечеть Аль-Харам. Я стал читать Коран с большим вниманием, глубже проникая в его смысл. Я смиренно выстаивал все молитвы и с успокоившимся сердцем обходил вокруг Каабы. «Где же я был раньше? На что были потрачены прожитые мною годы?» — спрашивал я себя и не мог сосредоточиться, потому что, как только я намеревался это сделать, раскаяние и горькие слезы душили меня.

Теперь, как только возникают мысли о прошлой жизни, я спешу к Корану, открываю и читаю его. Очищающие душу, примиряющие меня с самим собой и Аллахом, слезы ручьями текут по моим щекам...

Отчего этих слез не было прежде, когда я относился к чтению Корана лишь как к некоему обязательному ритуалу? Почему же оно не было потребностью души? У меня не находилось ответа.

Умиротворением и покоем наполняли мою душу уроки по религии и дискуссии, проводимые в мечети Аль-Харам.

Недавно я купил две замечательные книги, ставшие опорой и спутниками моей веры, с чудесными названиями «Спутник души к Земле Радости¹» и «Оазисы имана²». Отныне я везде благодарно повторяю: «Хвала Аллаху, Прощающему прегрешения и Принимающему покаяние!»

¹ Земля Радости – имеется в виду Рай.

² Иман – букв. вера; сложный комплекс верований мусульман.

Ты только наши

*Чем в этой жизни никакого блага
Для тех, кто не имеет от Аллаха
Судьбы счастливой в Доме Вечной Жизни,
Что нет, о человек, тебя капризней!
И если жизнь тебе по нраву эта,
По помни, — что она короче лета,
Она... лишь только малая усада,
И в ней... лишь только минимая отрада!*

Голос жены вывел меня из задумчивости:

— Что ты все шагаешь взад и вперед, мечешься по дому, будто что-то ищешь.

— Жизнь — это цепь шагов, большинство из которых уже пройдено. Не правда ли? — ответил я ей, как бы продолжая размышлять вслух.

Взяв в руки книгу, я попытался было сосредоточиться на чтении, но в голову лезли назойливые мысли.

Оторвав глаза от книги, я наконец-таки решился на серьезный разговор с женой:

— Тебе не кажется, что ты много времени тратишь попусту?

В ответ прозвучало:

— Напротив, я всегда занята и у меня почти не остается свободного времени.

— Интересно, сколько часов в день ты проводишь на кухне? Какой прок от этого? — продолжил я свою мысль. — Ты могла бы гораздо лучше использовать это время. Возьми себе в привычку слушать ежедневно, скажем, по одной лекции об Исламе. Моя обязанность перед Богом — приносить тебе эти кассеты. А ты, со своей стороны, могла бы составить себе расписание слушания Корана. Всего десять минут ежедневного прослушивания и, возможно, вскоре ты будешь знать наизусть некоторые суры из Корана. Сколько бы ни было отпущено тебе, время очень дорого. И вот еще что: Рамадан — священный месяц, месяц поклонения Аллаху, месяц интенсивного чтения

и изучения Корана. Ты же весь день проводишь на кухне. Кто будет есть все эти яства? Приготовь лучше нам одно или два простых блюда, которые не требуют столько усилий, а свое время потрать на служение Аллаху: совершай дополнительные молитвы, читай Коран.

Я перевел дыхание, прежде чем сказать главное, ради чего я затеял весь разговор, и предложил ей присесть рядом:

— Мне интересно, о чем только вы судачите на этих ваших ежедневных «соседских собраниях»? Разве ты не знаешь, что Все-вышний Аллах сказал в Коране: **«Не произнесет он и единого слова, иначе как у него – готовый надсмотрщик¹»**. Все, что скажут сыны Адама², будет записано, даже их улыбки. Как сказал имам Ахмад, у любого человека в Судный День будет спрошено о причине каждой его улыбки в земной жизни. Знай, если вы долго болтаете по пустякам, шайтан присутствует при ваших разговорах. Я давно хотел тебе предложить одно богоугодное дело, — я думаю, ты с ним справишься, — стать проповедницей в нашем районе. Стоит лишь начать... Проси помощи у Аллаха, и ты увидишь, что результаты превзойдут все ожидания. Поверь, у тебя все получится. Только помни, что разговор должен увлечь слушателей, задеть их за живое, если хочешь до-

¹ Готовый надсмотрщик – ангел, который записывает все деяния человека; (Каф:18).

² Сын Адама – имеется в виду человек, потомок первого пророка Адама.

биться от них осознания и исправления их ошибок. Стоит только начать! А я тебе помогу.

Тут жена подняла голову и обиженно посмотрела в глаза:

— Поверь мне, я никогда не говорю плохо о других людях в женских компаниях.

— Я в этом уверен. Но ты слушаешь остальных и молчишь, а ведь молчание — знак одобрения и поддержки сплетников. Ну как, принимаешь мое предложение? Хотела бы ты стать проповедницей?

Я почти угадал ее ответ:

— Ты слишком оптимистичен, — сказала она. — Все не так просто. Ты не знаешь женских компаний. Как я вот так просто возьму и прочту им лекцию? Я не готова к этому. Ты же знаешь, какая я робкая и стеснительная. Нет, я не могу взять на себя роль учителя своих подруг.

— Нужно рассчитывать на помощь Аллаха и стремиться к Его поощрению, — горячо ответил я. — Нет убедительной причины, по которой мы могли бы отказаться от призыва к Исламу. Книг и кассет по Исламу более чем достаточно. Возьми для своей первой лекции какую-нибудь конкретную тему. Самое главное говорить искренне и убежденно, глядя в глаза своих слушателей. Если пожелаешь, я напишу конспект первой лекции. Тебе придется ее хорошенько выучить, а потом выступить перед людьми. Неужели ты не сможешь?..

© И вот однажды наступил этот день. Постепенно из рассказов моей жены я узнавал, как все происходило. Она делилась со мной всеми своими душевными переживаниями и наблюдениями. Впрочем, моя жена лучше меня сможет поведать вам об этом.

«В доме одной из моих подруг собрались все наши знакомые. Стол уже был накрыт. Я внутренне готовилась к выступлению и молила Аллаха о помощи. А покуда у меня было свободное время, и я разглядывала присутствующих, пытаясь прочесть их мысли. Я решила не спешить и выступить в конце, когда атмосфера будет более располагающей и мы станем ближе друг другу, а мои подруги не осмелятся отпускать свои остроты.

Накануне вечером я убедила себя в том, что обязана сделать этот шаг ради благословения Аллаха. Весь вечер мне на память приходили неисчислимые трудности, которые пережил пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует), неся людям знания об истинной религии – Исламе. Трехлетняя блокада в Мекке, забрасывание камнями и изгнание его из языческого города Таиф; вынужденная эмиграция из его любимого города Мекки, где он родился, вырос и прожил половину своей жизни; многочисленные раны, нанесенные язычниками в битве при горе Ухуд, когда был ранен его святой лоб; постоянные покуше-

ния на его жизнь... Великое терпение и не-прерывный джихад¹ помогли нашему про-рому преодолеть все трудности и преграды. А перед чем пасую я? Перед боязнью услы-шать чьи-то неблагожелательные слова и насмешки? Я упрекала себя за свой страх и колебания и просила у Аллаха помощи...

В конце нашего женского собрания я собралась с духом и выступила перед сво-ими подругами. Я рассказывала им о важ-ности и значимости первых десяти дней месяца Зуль-Хиджа² – десяти дней перед праздником Ид Аль-Адха³...

К моему величайшему удивлению, под-руги внимательно слушали мое выступле-ние. Их интерес к предложенной мною теме невозможно было не заметить. Внача-ле я решила рассказать обо всем как мож-но быстрее, но, заметив в устремленных на меня взглядах присутствующих огонек интереса, стала говорить медленнее, давая возможность осмысливать новую инфор-мацию.

Когда я закончила, одна из моих подруг удивленно воскликнула:

– Так значит первые десять дней месяца Зуль-хиджа столь благословенны! А я думала, что эти дни – лишь сезон палом-ничества.

¹ Джихад – рвение, любые усилия ради Аллаха на Его пути.

² Зуль-Хиджа – двенадцатый месяц исламского календаря, во время которого ежегодно совершается хадж и отмечается праздник Ид Аль-Адха.

³ Ид Аль-Адха – один из двух мусульманских праздников, Праз-дник Жертвоприношения, отмечаемый ежегодно во время хаджа в память об историческом жертвоприношении пророком Ибра-химом (Авраамом).

Все горячо благодарили меня и просили для меня благословения у Аллаха. Я благодарила Аллаха! Выходило, что мой муж был гораздо большим реалистом, чем я. Он оказался прав во всем.

Когда я весело сообщила ему о своем успехе, он посмотрел на меня и с радостной улыбкой сказал:

— Я не сомневался в тебе.

◎ Первый успех окрылил меня. Правда, сразу же возник вопрос: какую тему выбрать для следующего доклада? После некоторых раздумий ко мне пришло решение начать с вопросов идеологии Ислама. Я прочла четыре страницы о магии и предсказаниях, сочтя эту тему наиболее злободневной. В тот момент, когда я дочивывала хадис пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует): «**Кто пришел к предсказателю и поверил в то, что он говорит, – тот перестал верить тому, что было ниспослано Мухаммаду**», – на лицах многих женщин отразилось удивление – раньше они этого не знали.

Живой интерес слушателей давал мне большое моральное удовлетворение и энергию продолжать свое начинание. На следующем собрании я вела речь о молитве, знакомила с правилами омовения и чистоты. Среди моих подруг большинство плохо знали основы веры и даже не осознавали, насколько это важно, уж не говоря о культуре совершения молитвы и омовения.

Но если бы только они, — в этом отношении во всем нашем районе процветала полная безграмотность.

На одном из собраний я коснулась темы смерти: описала те тяжелые часы или минуты, которые предшествуют покиданию душой тела, объяснила, что происходит с человеком на смертном одре. И хотя я всеми силами души пыталась сдерживать свои эмоции, в конце доклада мои нервы сдали, и я расплакалась...

❸ Прошло несколько месяцев. Наши беседы стали намного более содержательными. Мы открыто обсуждали интересующие всех темы и волнующие проблемы. Результаты моих встреч и бесед превзошли все ожидания. Каждая женщина из моей компании стала проповедницей в своем доме и окружении.

Думаю, что мой пример пробудил и у них желание поделиться своими знаниями.

Со временем мы пришли к заключению, что неплохо бы просвещать и тех, кто не посещал наши собрания, и организовали для них еженедельные лекции после вечерней молитвы.

Обнаружив в окружающих столь серьезные и быстрые перемены, я почувствовала себя невероятно счастливой. Естественно, мне захотелось поделиться с мужем своей радостью.

— Неужели возможны столь разительные перемены за такое короткое время?! — вырвалось у меня.

— А что тебя удивляет? Аллахом в людях заложено стремление к вере. Наша задача — лишь помочь себе и своим ближним в развитии этой веры и осознания Создателя Вселенной, — пояснил муж. — Но позволь мне узнать: твоя совесть была бы спокойна, если бы ты не помогла своим подругам встать на верный путь?

И я с гордостью ответила:

— Конечно, нет. Но остались другие женщины... Если бы каждая образованная мусульманка помогла бы окружающим ее людям встать на прямой путь! Если бы они согласились... Стоит лишь начать...

© Согласись, о моя сестра-мусульманка!

Ты только начни!

Только начни...

Спрашивающий вопрос

Господь мой Всемогущий, лишь с Тобою
Я стал довольным жизнью и судьбою.
Всегда мы вместе в радости и в горе –
Сияют звезды в благодарном взоре.
И знаешь, как бы ни было мне плохо
И что бы ни стояло у порога,
Я не ропщу – мне Истина дороже,
Что ждет нас на Пути к Тебе, наш Боже.

...В нашем доме царит атмосфера торжества и веселья, а я – в растерянности. Остались позади школьные годы, свидетельство об окончании школы с отличием у меня в руках, и я стою на перепутье. Чему посвятить свою жизнь?.. Какую из дорог избрать?.. Кому факультету отдать предпочтение?..

Я долго размышляла над главным вопросом своей жизни, советовалась с родителями. В мечтах я посвящала всю себя служению Исламу. Наконец, после мучительных колебаний мой выбор остановился на медицинском факультете. Однако вместе с решением возникло и много «но». В своих молитвах я просила Аллаха указать мне правильный путь...

Вскоре ко мне пришло решение просить совета у известного шейха. Я позвонила ему и изложила свой вопрос. Его слова окрылили мою душу, придали мне уверенности. Именно они окончательно повлияли на мой выбор. В разговоре со мной шейх сказал: «Даже не сомневайся, если чувствуешь, что у тебя хватит сил окончить медицинский факультет и при этом соблюсти главное условие: ты не должна снимать хиджаб¹. Советую тебе стать акушером-гинекологом. Мы должны охранять честь мусульманских женщин»...

Я, конечно же, решила последовать его совету и, хвала Аллаху, поступила в университет на медицинский факультет. Учеба доставляла мне огромное удовольствие. И мне

¹ Хиджаб – одежда мусульманских женщин, покрывающая все, исключая лицо и кисти рук.

казалось, что нет на свете человека счастливее меня. Я упорно преследовала свою высокую цель – стать хорошим исламским врачом. И, слава Богу, в этом я была не одинока. Большинство студенток на нашем курсе мыслило теми же, что и я, категориями. В свободное от занятий время мы проводили конкурсы на лучшее чтение Корана наизусть. Более того, по нашей просьбе нам организовали еженедельную лекцию в университетской мечети. Я и мои коллеги гордились своей принадлежностью к Исламу и своими хиджабами.

© ...Семь лет учебы пролетели быстро. За это время у меня появилось много истинных подруг. Прошли годы, отпущенные на накопление знаний, и настало время применения их на практике...

И однажды наступило долгожданное событие: меня назначили заведующей родильным отделением... С трепетом вспоминаю свою первую пациентку. Перед родами я сказала ей: «От тебя требуется чуть-чуть терпения. Помни, что Аллах заботится о тебе и не откажет ни в одной твоей просьбе в тяжелые минуты родов».

Я отчетливо помню волнение, появившееся в ее глазах во время родов. Когда пришел конец девятимесячному ожиданию, и новорожденный издал свой первый крик, возвещая о своем появлении на этот свет, я вздохнула с облегчением. И хотя от усталости я еле стояла на ногах, я, конечно же, помнила о том, что должна взять ребенка на

руки и произнести над ним то важное и торжественное, чему нас учили: «С именем Аллаха ты родился. Поклоняйся же Ему и иди по пути пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует)». Краем глаза я видела, что мать младенца следит за мной. Я продолжала: «О Аллах! Сделай его одним из тех, кто изучает Твою Книгу¹ и соблюдает Сунну² Твоего пророка!».

Моё сердце радовалось рождению мусульманина, который будет свидетельствовать, что нет бога кроме Аллаха. Что же говорить о его матери! Её радость была безгранична...

Спустя два дня, когда я посетила её, она вздохнула, и пожаловалось мне:

— Я так жалею, что моя старшая дочь не стала акушером-гинекологом, как Вы. Знаете, когда я рассказала о Вас моему мужу, он воскликнул: «Я рад, что у тебя принимала роды такой превосходный доктор и такая прекрасная мусульманка. И, пожалуй, эта весть для меня радостнее, чем рождение нашего ребёнка. Я буду молиться о ней. Да убережет Аллах её лицо от Ада и да умножит число людей, подобных ей! Дай ей Бог крепкое здоровье и Рай в будущей жизни».

¹ Книга – имеется в виду Коран, последнее и полное откровение Бога человечеству.

² Сунна – путь, образец, пример; поступки и хадисы (высказывания) пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), являющиеся образцом поведения и руководством для всей мусульманской общины и каждого мусульманина в решении всех жизненных проблем; все желательное, одобряемое (не входящее в круг непременных обязанностей мусульманина), совершающее вслед за пророком Мухаммадом и дающее дополнительное преимущество – заступничество пророка в День Суда.

Хвала Аллаху, мои труды не пропали даром. Бессонные ночи... ночные вызовы... – весь этот тяжелый труд служил делу сохранения чести наших мусульманок. Несмотря на постоянное напряжение и усталость, я безумно любила свою работу. Ведь моя деятельность, все мои усилия – ради Аллаха, и я надеюсь на вознаграждение лишь в следующем мире...

◎ В один из обычных дней, когда я, уставшая, вернулась домой, моя сестра, сияя, сообщила, что мы приглашены на свадьбу в следующий четверг:

– Моя подруга будет рада нам.

Я мысленно пожелала невесте счастья, умных и здоровых детей и пошутила:

– Пройдет год, и я буду присутствовать на её родах.

В моей жизни бывало, что я не раз пропускала свадьбы и торжества из-за работы. Я даже гордилась тем, что без меня не могли обойтись в родильном отделении. Но на этот раз у меня нашлось свободное время. Среди приглашённых я невольно заметила двух женщин, которые с интересом поглядывали на меня и о чём-то оживленно разговаривали. Одна из них вскоре подошла ко мне и вежливо представилась. Из нашей беседы нетрудно было догадаться, что она ищет невесту для своего единственного сына. Сердце затрепетало в моей груди, и радостное предчувствие возможного счастья охва-

тило меня. Не скрывая счастливой улыбки, я поделилась с подругой своей радостью:

– О, я хорошо знакома с этой семьёй. Лучше не найти, – просто сказала она, и её слова ещё сильнее обрадовали мою душу...

Целую неделю продолжалось моё счастье. Но всего один разговор с женихом похоронил мои радужные мечты. И все это только потому, что я врач?!

Он уверял меня:

– Ну посуди сама! Ты всегда будешь занята семьёй, домом...

Да, моему жениху хотелось, чтобы я оставила свою работу... В этом и заключался весь драматизм моего положения. Я всерьёз задумалась: неужели я ошиблась в выборе профессии? Ведь мне советовал выбрать ее уважаемый шейх. И я стала акушером-гинекологом, чтобы облегчать страдания своих сестёр по вере, помогать им при родах, охранять их честь. Нет, я не ошиблась, поступив на медицинский факультет! Я не случайно выбрала самый трудный путь, преодолела все препятствия и стала достойным врачом. Всё это – ради Аллаха. И всё, чего я ищу, – это милость Аллаха.

В сердцах, не зная, как его убедить, я задала ему вопрос в лоб:

– Если однажды ты привезешь свою рожающую жену в роддом и найдешь на месте врача-акушера женщину, ты обрадуешься ее присутвию? Ведь так?

— Да, безусловно, — не задумываясь, ответил мой жених.

Слезы душили меня. Но я продолжала:

— Ты разве не мог бы пожертвовать частичкой нашего счастья для сохранения чести мусульманских женщин? Где же твоя помошь сестрам по вере? Вспомни, что говорит Аллах в Священном Коране: «**И помогайте одни другим в благочестии и богообязненности**»¹. Ответь мне, кому я могу передать свою ответственность за женщин-мусульманок? Кому же мне их доверить?!

Я не могла больше сдерживаться, и слезы покатились из моих глаз... Жених мой, видимо не ожидавший такого оборота, замолчал и задумался.

© Я дала слово служить Исламу и держу его, преодолевая все преграды на своем пути... Но снова и снова в моей голове звучит смущающий вопрос: «Кому доверят наших женщин? Кому?!»

¹ Трапеза: 2.

Кроме двери неба

Чекто из предков верующих сказал:
«Среди грехов есть такие, от которых
не очищаются иначе как заботой
о своих детях».

Эта история правдива. Она не вымысел изошренного ума или легенда из легенд. Это произошло с моим сыном.

...По мере того, как Рамадан близился к завершению, незадолго до празднования Ид Аль-Фитр¹, я вдруг обнаружил, что мой сын Абдуллах, которому исполнилось к тому времени два с половиной года, заболел. У него поднялась температура, он больше не улыбался и не бегал как раньше. Мой сын потерял свою обычную живость и шаловливость, стал быстро худеть, его зрение ухудшалось, речь стала невнятной. Он норовил оставаться в укромном месте наедине с собой...

Мы не пытались найти врача, ограничившись лишь компрессами и жаропонижающими препаратами. Но температуру не удавалось сбить...

У нас не оставалось времени на рассуждения. Все поликлиники города были закрыты из-за праздника. Выбора не было, и я принял решение отвезти своего маленького сына в отделение неотложной скорой помощи.

Я взял ребенка на руки и, чтобы успокоить жену, сказал:

– Дети часто болеют и быстро выздоравливают. Не бойся и положись на волю Аллаха! – Она проводила нас до дверей, не скрывая беспокойства. В глазах ее застыл немой вопрос.

¹ Ид Аль-Фитр – праздник окончания поста, отмечаемый по окончании Рамадана.

Уличное движение было перегружено. Когда после долгого пути мы наконец-таки достигли больницы, казалось, даже уличные фонари удивились тому. Войдя вовнутрь, мы попали в иной мир — мир, где царит покой и где нет улыбок. В этом мире исчезают гордость и высокомерие. Живущий в нем человек слаб! Он ходит с опущенной головой... Один вот держится обеими руками за живот, и его стон слышен издалека. Всюду видны раненые и много крови... Слышен звук подъезжающей машины скорой помощи, и через несколько мгновений уже вносят больного. Человек не понимает, что такое здоровье до того момента, как попадает сюда... В дальнем углу — стариk лет восьмидесяти. Глядя на него, осознаешь, что в таком возрасте для человека все потеряно. Беспомощные и растерянные взгляды блуждают в поисках врача или лекарства... Да, никогда не узнаешь, какое это благо от Аллаха — здоровье, пока не увидишь больных и их страдания!.. И даже если кто-нибудь не совсем здоров, но ходит на своих ногах, в глазах тяжелобольных он способен перешагнуть море. Наблюдая за множеством недугов, поразивших людей, одновременно я постепенно успокаивался и забывал о болезни сына...

Врач выписал ему кучу лекарств. Выйдя из больницы, я почувствовал, как замечательно быть здоровым.

На следующий день состояние Абдуллаха немного улучшилось. Но как только кончились лекарства, температура вновь подскочила.

И мы опять посетили врача. Заметив в моих глазах тревогу и дослушав мой сбивчивый рассказ о болезни сына, врач попытался успокоить меня: «Не волнуйтесь!» – и выписал те же самые лекарства... Мы обрадовались. Но болезнь не хотела отступать. В течение пяти недель сыну периодически делали обследования. Однако ни одно из них не дало утешительного и ясного результата. Мы с женой совсем извелись. У нас не было иной темы для разговора, кроме того, что наш ребенок потерял аппетит, похудел, медленно ходит и страдает от боли в костях...

Жена вдруг заметила, что кожа у сына как-то пожелтела. Я пошёл в специализированную больницу. Доктор внимательно осмотрел Абдуллаха, задал множество вопросов.

– Ребёнка необходимо госпитализировать и провести тщательное обследование, – сказал он по окончании осмотра.

В этих словах я почувствовал что-то нехорошее и понял, что нам предстоит еще не один день провести в этой больнице...

Я поцеловал сына и отнес в палату...

Ему начали делать уколы. Мой малыш просил меня защитить его от них. Да разве я мог! Я только крепче сжимал его руку.

Абдуллах начал кричать, из его груди вырывались стоны, по рукам моим скатывались слёзы, но я продолжал держать его... Эти слёзы вопрошали: «Почему ты такой жестокий, отец?» Моё сердце сжималось... «Слёзы твои, о мой милый сыночек, ничто иное, как капля моря моих стонов! Сынок мой, я не бесчувственный и сердце моё не камень!!» – беззвучно рвалось с моих губ...

После многочисленных анализов мы узнали – у Абдуллаха заболевание крови.

Здоровье сына резко ухудшилось, он не мог даже сидеть, и его растерянный взгляд был прикован ко мне: «Когда я отсюда выйду?»

Надежда на выздоровление растаяла, как только я услышал разговор нашего доктора с коллегой. Доктор Абдуллаха сказал, что из-за ярко выраженного истощения ребенка невозможно даже сделать переливание крови. А переливание могло бы помочь!..

© Дни для нас текли медленно... Мой сын начал угасать. Врач принял решение взять у моего малыша анализ костного мозга – «фабрики человеческой крови». И я безоговорочно согласился... Но стон вырвался из моего сердца, когда я взглянул на голову сына, его маленький и хрупкий череп... Я ласково поглаживал его по голове круговыми движениями, как бы желая ощутить и снять руками его боль и страдания. Наркоз начал действовать, и врачи взяли материал костного мозга на исследование. Его необходимо было доставить в частную

клинику, и я отправился туда, бережно неся хрупкую пробирку. Мои глаза были заплаканы, а сердце, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди, связано с Господом неба!.. Когда я отдавал драгоценную частицу плоти моего сына и конверт с названием анализа, в голове моей промелькнула искорка надежды: «Может быть, результат этого анализа положит конец страданиям моего сына?»

Минуты ожидания тянулись бесконечно долго, и стук сердца опережал тиканье часов... У меня уже не было сил думать ни о чем.

Сняв трубку телефона, втайне надеясь на возможность излечения своего ребёнка, я вспомнил, как он улыбался, как сиживал у меня на спине, чувствовал его поцелуй на своем лбу...

Но, прервав мои воспоминания, доктор произнес в трубку ужасные слова:

— У вашего сына рак крови...

Мои надежды рухнули в одночасье. Кровь закипела в моих жилах. Эти жестокие слова, как удары молота, звучали в моих ушах, из глаз катились слезы. Но я поднял палец и произнес, как и в любой другой момент своей жизни: «Хвала Аллаху!»

Мир померк в моих глазах, и ноги стали ватными. Я почувствовал себя рыбой, выброшенной на берег, мне не хватало воздуха. Казалось, передо мною закрылись все дороги и захлопнулись все двери. Но я вспомнил, что есть дверь, которая никогда

не закрывается. Это дверь неба. Я обрадовался обнаруженной в себе стойкости. «О да! Хвала Аллаху! **Поистине, все мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся**», – внушал я себе спасительную мысль.

Пересилив себя, поднялся с места и тяжелой походкой вышел из дома. В голову лезли сотни вопросов, на которые я не знал ответа. Скоро я распрощаюсь со своим малышом навсегда! Как я скажу об этом его матери и братьям?..

Вопросы, разрывающие моё сердце, с быстротой молнии проносились в моей голове. Как вдруг страшная догадка пронзила меня и вывела из оцепенения. Я быстро побежал. Успею ли я застать его в живых?!

Полное смятение чувств... Я еле держался на ногах, но пытался слепить из обрывков фраз речь, которую должен был произнести перед ними...

Мама и сын обнялись, крепко прижавшись друг к другу.

– Ну же, порадуй нас! – попросила жена радостно. – Какие результаты?

...Что ответить ей?! Я стоял и растерянно молчал, а нужно было что-то отвечать...

– Может быть, стоит перевезти Абдуллаха в столицу? – неуверенно подал я мысль...

После тщательных приготовлений мы отвезли нашего малыша в Рияд.

Завтра Ид Аль-Адха... Прошло время от одного праздника до другого.

— Праздник, с чем ты вернешься? Терпи же и помни, что Аллах сочтет все! — говорил я себе. — Все, что предопределено Аллахом, грядет!..

Я обращался к Аллаху с мольбой искреннего раба, убежденного в Его ответе.

Второй день праздника... Везде слышен детский смех... Разговоры о приятных праздничных заботах и хлопотах. У всех на устах поздравления...

Только маленькому Абдуллаху это событие безразлично. Болезнь согнула его в костях. Малыш не мог двигаться. С трудом он приоткрывал глазки, чтобы убедиться: рядом ли я?! О, этот его недоуменный детский взгляд!!

Я вытер невольно навернувшуюся от увиденной картины слезу, красноречиво говорившую о моем тогдашнем состоянии...

*Пренебрело терпение ниспосланым знанием.
И кажется мне: каждая надежнейшая нить,
Как и твоя, истлевшая, обречена прогнить.
Зову тебя по имени — не отвечаешь мне,
А должен был ответить ты измученной душе.
Из-за жестокой немощи не слышишь ты меня.
И кажется мне: ежели не станет вдруг тебя,
Все в этой жизни суетной не будет мило мне,
Как и теперь покоя нет в рассстроенном уме.*

© Вы спросите меня, что такое химиотерапия? Вообразите себе это лечение! Уколы делают для того, чтобы уничтожить изменившиеся злокачественные клетки. Однако вместе с ними (о мука!) погибают и непораженные клетки! Лечение очень длительное и интенсивное...

Первый месяц лечения. Мой сынок целый месяц провел в больнице, борясь с ужасной болезнью и перенося боль, доставляемую химиотерапией... Состояние его улучшилось: он начал ходить, но медленно и неуверенно... И врач разрешил нам забрать его домой, так как видел, что я крайне переутомлен от бессменного дежурства у постели моего малыша. Дома его дожидались мать и братья...

Я собрал вещи сына и уехал... Душой моей овладевали печаль и заботы... Ребенок боролся со смертью, мать – со скорбью, отец – за жизнь... А в глазах ребенка читался вопрос: «Куда же ты везешь меня, папа? Разве ты не устал держать меня на руках? Куда теперь: в другую больницу... или домой? Я хочу увидеть маму!!!»

Мы пробыли дома два месяца, но болезнь принудила нас вернуться обратно в Рияд. Сделали повторный анализ и остались очень довольны результатом...

Но дурное известие не заставило себя ждать и вновь настигло нас. Моему сыну стало хуже. Снова выявились раковые клетки. И, следовательно, возникла необходи-

мость в повторном курсе лечения, причем более интенсивном. Доктор, просмотрев результаты последних анализов, расстроенным голосом предложил:

— Если Вы не возражаете, мы возобновим лечение. Или же везите его к себе, в Джидду, и лечите там...

— Конечно же, лучше там, — ответил я.

Захватив выписку с результатами анализов, мы с сыном покинули больницу... Меня постоянно преследовал голос врача: «Вашему ребенку необходимо пройти полный курс лечения! Не поленитесь! Его состояние вызывает опасения...»

И я снова и снова стучался в больничные двери. И опять мой малыш страдал от уколов... Даже взрослый мужчина не смог бы столько вытерпеть! На его щуплом теле неизвестно было уже отыскать место для нового укола...

Безусловно, Абдуллах тосковал по своей семье, ведь он уже давно жил вдали от матери и братьев. Вместо близких и родных людей он теперь общался лишь с врачами.

Я знал назубок все, что могло произойти в больницах. Они стали местом моего постоянного пребывания. И крик ребенка, и его плач, и сбегание с уколов, как разящее жало, впились в мое сердце. А сын искал у меня защиты от боли.

— Ну что я могу сделать, сынок? Это не в моих силах! — только и мог ответить я.

Я стучался во все двери, кроме двери Аллаха...

«Тот ли, Кто отвечает утесненному, когда он взывает к Нему, и удаляет зло»¹.

К счастью, именно в то время я случайно услышал, что есть шейх, который помогает излечивать больных при помощи Корана. Некоторые мои друзья советовали непременно к нему обратиться...

Слава Аллаху, что Коран помогает в излечении! Но как я могу отказаться от услуг современной медицины?! Разве что постучать в двери неба...

И я решил совершить молитву «истихара»², дабы Аллах помог мне сделать правильный выбор в отношении лечения моего сына. В ту ночь мне снилось, что я стою на морском побережье и наблюдаю за высокими волнами. Вдалеке виднеется островок. Волны не достигают его. Внезапно на морском дне образовалась ямка, из ее мягкой глины выполз морской рак и скрылся из виду...

Наутро я проснулся с плохими предчувствиями. Рассказал свой сон близким друзьям. Их слова легли бальзамом на мою измученную душу: «Порадуйся! ИншаАллах, это добroе знамение. Ведь «глина» – это сын Адама, и рак от него уйдет, если соизволит Аллах!»

¹ Муравви: 62.

² Истихара – дополнительная молитва, совершаемая мусульманом с целью испросить у Аллаха указание на правильное решение.

Их уверения принесли мне успокоение, и я принял решение незамедлительно отправиться к тому шейху вместе с Абдуллахом, чтобы он прочитал над ним Священный Коран...

У дверей шейха дожидалось много посетителей, но, несмотря на это, царило удивительное чувство покоя и умиротворения. Страждущие коротали время, рассказывая истории излечения...

Надо мной блеснул луч надежды... Шейх прочитал Коран над моим сынишкой и велел приходить три раза в неделю, в течение трех недель. Он посоветовал мне самому читать аяты, которые необходимы моему ребенку...

Тщательно поразмыслив, я решил бросить традиционное лечение, так как химиотерапию проводили в то время, когда малышу надо было идти на сеансы к шейху.

Прошло три недели. И состояние Абдуллаха значительно улучшилось. Каждый раз, когда предстоял сеанс у шейха, мы с сынишкой выезжали в Рияд и в тот же день возвращались обратно в Джидду. Это было очень трудно и утомительно. И когда истек срок лечения Кораном, ровно через три недели, я стал подумывать о возвращении в больницу. Некоторое время пришлось подождать, пока освободится койка. Мне побещали, что скоро примут нас, поскольку состояние ребенка не позволяет терять ни минуты. Через несколько дней позвонили

из больницы и попросили меня привезти ребенка натощак для анализа костного мозга. Как всегда вдвоем мы поехали в Рияд, и у Абдуллаха взяли этот многозначащий для нас анализ. Потом вместе с домочадцами мы в течение недели с большим нетерпением ожидали результатов. И я обратился к Всевышнему Аллаху с мольбой, чтобы этот раз стал последним в длинной веренице наших посещений больниц...

Все наши разговоры вращались вокруг анализов и результатов... К концу недели мы забросили все дела. И вот, наконец, неделя истекла.

Мои ноги опережали меня. Я предчувствовал, что узнаю добрые вести.

© Сидя у врача, я вслушивался в каждое слово. И его ответ потряс меня до глубины души. Мой разум, душа и сердце успокоились. В то горестное время, когда мой сын был тяжело болен, я даже не мог мечтать об этом радостном дне! Я искал своего ребенка, чтобы расцеловать, вытереть слезы и посмотреть в его глаза. Я преисполнился желания тут же совершить молитву, чтобы отблагодарить Аллаха. Ведь кто, кроме Него, достоин такой огромной благодарности?!

Врач объяснил мне, что с того самого дня, как в крови моего малыша было обнаружено не менее двух миллиардов раковых клеток, до настоящего момента не осталось ни одной.

— Это называется «скрытое течение болезни», то есть анализ не выявляет злокачественных клеток... Однако нужно оставить ребенка под наблюдением специалистов! — предупредил он меня.

Я быстро вышел в поисках телефонного аппарата, чтобы сообщить радостную весть своей жене. И я произнес: Хвала Аллаху, который облагодетельствовал нас Исламом и Кораном!

За долгие печальные дни пролилось немало слез. Но теперь это были слезы радости и благодарности.

На память мне пришел аят из Корана: «**Мы покажем им Наши знамения по странам и в них самих, пока не станет им ясно, что это — истина. Разве не достаточно для Твоего Господа, что Он всякой вещи свидетель?**»¹

Разве я, мой ребенок и моя семья сами не стали свидетелями?!

Да, истину говорит Великий Аллах: «**И мы низводим из Корана то, что бывает исцелением и милостью для верующих**»².

¹ Разъяснены: 53.

² Ночной перенос: 82.

О этот безвозмездный дар –
Алмаз бесценный для того,
кто страждет,
Прохладный и живительный нектар,
Отрада путника, измученного
жаждой.

Ты от себя печаль гони
И в правильное русло жизнь направь:
Живи для Господа оставшиеся дни –
И смоет Он грехов твоих печать!

Во времена неведения... или во времена пренебрежения... или... (назовите как угодно) я жила как в глубоком сне. И сон казался бесконечным... Сумерки без зари и ночь без рассвета... Обязательства, которые ничего не значат... Для меня не существовало ни приказов, ни запретов... Жизнь состояла из удовольствий и наслаждений... Моя жизнь поглощала меня. И я пела для нее, как птица. Смех сопутствовал мне, как и песня на моих устах... Полет был безграничный... В моей жизни не существовало ограничений...

...Прошло двадцать лет... Все, о чем я мечтала, – в моих руках. К двадцати годам я расцвела, как роза. Кто же станет тем кавалером, который придет за мной?...

Переговоры... Мои условия... Он пришел, окруженный сизыми облаками дыма... Его появлению предшествовали звуки музыки... Из того же общества, что и я, и из таких же спящих... Спящих во грехах и укрывающихся неповиновением... Птицы одного полета... И мы воспарили в черное небо неповиновения и грехов и щебетали беззаботно... Мы брали от жизни все, что могли, не зная пределов и запретов... Единые интересы... Схожие характеры... Поиски новой песни... Споры во время матчей... Вот так и пролетели десять лет нашей совместной жизни...

Как ласков этот холодный ветер, бьющий по усталому лицу... Призрачное счастье!..

© ...В этом году наступит тридцатая осень моей жизни. Годы эти прошли, и я словно бреду по темному тоннелю...

Солнечные лучи атакуют темень ночи и побеждают ее... Это было похоже на летний дождь: вспышки молнии, раскаты грома, а затем сильный ливень...

Одна близкая родственница предложила мне послушать кассету. Даря ее, она сказала: «Здесь идет речь о воспитании детей». И я припомнила, что пару месяцев назад мы беседовали с ней о воспитании детей. Возможно, этот разговор растрогал ее...

Кассета о воспитании детей... Среди моих кассет она была сиротой. Я прослушала ее один раз, а потом еще раз... Она понравилась мне. Так понравилась, что я даже сделала заметки...

Не понимаю, что произошло со мной?! Словно сильный ураган вырвал с корнем одинокое дерево, а тем деревом были мои заблуждения и упущения. Свежий ветер разбудил спящего человека... Я не ожидала от себя столь резкой перемены. Никогда раньше не предпочла бы подобную кассету кассете с музыкой!!!

Я попросила и другие кассеты об Исламе. Так началось мое пробуждение. Могу объяснить любое событие, но только не обретение верного пути. Оно – от Аллаха. То, что было до этого, – путь вслепую, во тьме, на ощупь. Однако мне не дают покоя те тридцать лет жизни, которые уже утекли.

Как мне вернуть эти годы, чтобы прожить их в покорности Аллаху?..

...Ритмы моего сердца изменились, как и ритм повседневной жизни... Теперь я находилась в бодрствующем состоянии... Кому же, кроме меня, необходимо это бодрствование?!

Я сметала со своего пути все, что осталось от спячки, что мешало новой жизни, выбрасывала из своего дома все дурное, отрывала все пустое и фальшивое, так крепко приросшее к моему сердцу...

Мой муж не переставал удивляться моим действиям, а потом безапелляционно заявил: «Ты слишком болезненно реагируешь... Да ты все понимаешь буквально! Кто вбил тебе в голову, что так делать нельзя и что это – грех?.. И ты говоришь мне это спустя десять лет?! Когда это было запрещено?..»

Я попыталась вразумить его, что на все воля Аллаха и во всем Его господство...

— Мы, мой дорогой муж, в темном тоннеле... и направляемся в пропасть... С сегодняшнего дня, нет, с этого момента ты должен строго соблюдать молитву!

Но шайтан произнес его устами:

— Вот так, сразу?

— Да, — непоколебимо ответила я.

Однако его сон был глубоким, а упущение — слишком затянувшимся.

Не изменился. Попробовала помочь ему. Боролась с непониманием. Объясни-

ла все. Просила помохи у Аллаха (может быть, переменится?) Пугала его Всемогущим Аллахом, Адом, Судным Днем, страшным наказанием, глубокой темной могилой и ужасными мучениями в будущей жизни... Но его сердце не смягчилось, осталось твердым как камень.

Будущее мне рисовалось безрадостным. Сердце сжималось от грусти, было боязно за судьбу детей и за себя. Как жить дальше с мужем, который не молится?.. И аяты Корана меня жгли вопросом: **«Что привело вас в адский пламень? Они скажут: «Мы не были среди молящихся...»¹**

Я снова и снова говорила с ним. Убеждала его словами из книг ученых наших дней и далекого прошлого, приводя все новые и новые аргументы. Тот, кто не молится, обязан дать жене развод, поскольку он неверующий. А я не хочу жить с неверующим...

Он окинул меня холодным взглядом и цинично задел кровоточащую рану: **«Своих детей ты тоже не любишь?»** И я твердо произнесла: **«Аллах – Лучший из хранителей; Он – Милосерднейший из милосердных!»²**

Как бусинки четок, друг за другом стали сыпаться проблемы... Издевательства... Оскорблений... Угрозы...

– Ты не увишишь их никогда! Никогда!

Многочисленные неприятности, приносившие мне одни лишь страдания, не

¹ Плащом покрытый: 42-43.

² Иосиф: 64.

убывали. Более того, мой супруг и не думал молиться!.. Чего же было ожидать от человека, который отрицает необходимость совершения намаза?!

Я безвольно кружилась в каком-то нескончаемом вихре... Пропал сон. В сильном смятении, переборов свою робость, я звонила именитым ученым...

Удручающим обстоятельством служило опасение за судьбу моих детей. Когда я почувствовала всю тяготу своего положения и прониклась сознанием обязательности подчинения Аллаху и следования Его Посланнику, то, не колеблясь, выбрала для себя будущую жизнь и Рай, ширина которого – небеса и земля вместо фальшивого мира и кратковременной земной жизни. И попросила развод...

Как горьки эти слова для любой женщины! Слова, которые казнят. Слова-стрельы... Но все же, только пройдя через эти страдания, я обрела успокоение души.

Покорность Аллаху и его благословение очистили меня от грехов всех прошлых лет, осчастливили мое сердце и залечили мои раны.

И я прошла через испытания во имя своей веры и своих детей... Ни на мгновение я не забывала про них. Глаза мои всегда были на мокром месте. Один мой родственник успокаивал меня: «Если он в скором времени не привезет к тебе детей, по закону Шариата ты имеешь право вер-

нуть их силой, поскольку нельзя доверить воспитание мусульманина неверующему человеку! А ведь он – неверующий, тогда как твои дети – все еще мусульмане...»

Я пыталась отвлечься от горя мыслями об удивительной и полной испытаний судьбе пророка Юсуфа. И в моих глазах, полных слез, застыла мольба: Господи! Как мне обрести долготерпение многострадального Якуба – отца Юсуфа?!¹

О Однажды утром, когда вновь начала кровоточить старая рана и не было сил терпеть эту душевную муку, я почувствовала, что больше не в силах переносить разлуку с дочерью. Сердце жгло мучительным огнем. Мне совершенно необходимо было ее увидеть. Опасения, что я лишусь рассудка из-за щемящей тоски по ней, будоражили мое воображение. Но я дала себе слово взять себя в руки, не проявлять эмоций: «Я буду сдержанной»... Но где взять силы, если в моей сумке уже давно лежат приготовленные для нее конфеты?!

Миновав школьные двери, я вошла внутрь. Сердце билось гулко и сильно и никак не хотело успокоиться. А глаза не могли сосредоточиться на каком-то одном предмете, они искали мою дочь. От волнения я почти что упала в кресло возле кабинета директора... Собравшись с силами, вытерла со лба выступившие капли холодного пота...

¹ Читайте историю о пророках Якубе и Юсуфе в Священном Коране, сура 12.

Неудержимое дрожание кончиков пальцев я пыталась спрятать за своей сумкой... Мое дыхание стало тяжелым, и язык занемел во рту... Я почувствовала сильную жажду...

В ожидании свидания с любимой дочерью я терпеливо слушала директора школы, довольным тоном говорившую о ней... Она хвалила мою дочь, в особенности ее знание Корана... Разговор показался долгим... Я покорно слушала, но, заметив дочь, моментально вскочила, хотя директор все еще продолжала говорить... Попытайтесь понять меня: мое сердце тогда разрывалось от горя...

Дверь распахнулась, и вошла дочь. Она появилась, как луна, вышедшая из-за облаков. На глаза навернулись слезы. Перед директором обнаружилась моя слабость, и плаксивый голос зазвучал на высоких тонах. Но я уже слышала тот любимый голос, который по ночам успокаивал мою скорбь, поддерживал меня в самых неприятных, трудных ситуациях! – Держись же, не печалься! Это – испытание от Аллаха, ниспосланное, дабы проверить искренность твоего покаяния... Аллах никогда не покинет тебя!.. «Кто оставит что-либо ради Аллаха – тому Аллах даст намного больше, чем он оставил», – сказала я себе и вытерла слезы. Пожаловалась на свою скорбь и тоску Аллаху. И, выйдя за порог школы, упрекнула себя за то, что пришла сюда...

© Дни тянулись медленной чередой и были преисполнены грусти... Ждала новостей от своих детей, интересовалась их делами, вкусила сладость терпения...

Однажды в дверь ко мне постучали. Кто может прийти в такой вечер?! Да это же мои кровинки! Всевышний Господь послал их мне!.. Их отец женился и захотел от них избавиться.

Две ночи пролетели как одно мгновение. Мои глаза не уставали смотреть на них... И для моих ушей не существовало ничего сладче их голосов... Я осыпала их поцелуями, как осыпаются капельками утренней росы лепестки цветов. И я узнала, что Аллах услышал мои мольбы и вернул мне детей... Теперь передо мной стоял самый важный вопрос: как их воспитывать?

Из глубин памяти выплыл день моего пробуждения... Я отыскала ту самую кассету... и бесконечно благодарила Аллаха за возвращение на истинный путь... Я вышла из темного тоннеля и выдержала испытание... И теперь молю Аллаха о благородстве, терпении и стойкости...

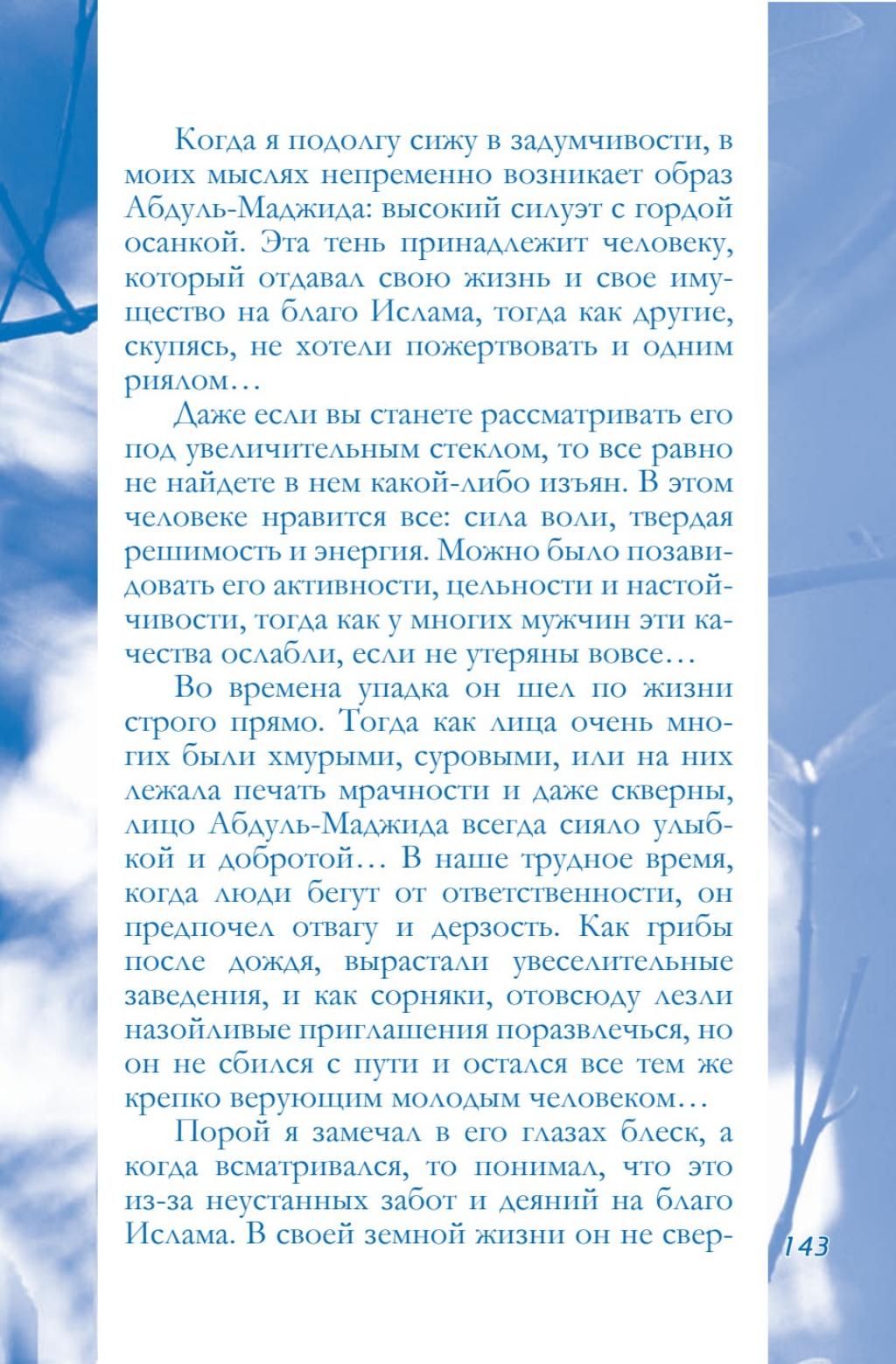

Бегство

...И сами открываются нередко
Ворота пред тобою все и дверцы,
Когда богобоязненность – соседка
Смиренного и праведного сердца.
Герой не тот, кто переходит горы,
В гордыне тщетной разжигает споры,
Герой не тот, кто вьется вольной
птицей,
А тот лишь, кто Аллаха убоится!

Когда я подолгу сижу в задумчивости, в моих мыслях непременно возникает образ Абдуль-Маджида: высокий силуэт с гордой осанкой. Эта тень принадлежит человеку, который отдавал свою жизнь и свое имущество на благо Ислама, тогда как другие, скучаясь, не хотели пожертвовать и одним риялом...

Даже если вы станете рассматривать его под увеличительным стеклом, то все равно не найдете в нем какой-либо изъян. В этом человеке нравится все: сила воли, твердая решимость и энергия. Можно было позавидовать его активности, цельности и настойчивости, тогда как у многих мужчин эти качества ослабли, если не потеряны вовсе...

Во времена упадка он шел по жизни строго прямо. Тогда как лица очень многих были хмурыми, суровыми, или на них лежала печать мрачности и даже скверны, лицо Абдуль-Маджида всегда сияло улыбкой и добротой... В наше трудное время, когда люди бегут от ответственности, он предпочел отвагу и дерзость. Как грибы после дождя, вырастали веселительные заведения, и как сорняки, отовсюду лезли назойливые приглашения поразвлечься, но он не сбился с пути и остался все тем же крепко верующим молодым человеком...

Порой я замечал в его глазах блеск, а когда всматривался, то понимал, что это из-за неустанных забот и деяний на благо Ислама. В своей земной жизни он не свер-

нул ни влево, ни вправо. Его единственным интересом, главной идеей, целиком поглотившей его жизнь, была идея возрождения Ислама.

Свои каникулы он из года в год посвящал службе на благо мусульман. И в самые яркие дни своей юности Абдуль-Маджид распевал вместе с поэтом:

*Мой взгляд поймала юная газель,
Искавшая меня в глухой алее сада:
— Скажи!.. Ужели не влечет тебя
Очей влюбленных лестная услада?
И я ответил ей, что прелестью очей
Меня не подкупить, что есть сему преграда:
Люблю лишь сердце я, изведавшее смерть,
И смерть хочу принять я воином джихада.
Прекрасная газель проникла в мой секрет,
Поняв, что не найти ее любви награду.
Так, значит, ты не любишь никого?!
Винтовка — вот твоя сердечная отрада.*

...Всего две ночи минуло с того момента, как Абдуль-Маджид наконец-то сложил свою винтовку, вернувшись с поля боя, где совершил джихад. Я, как ребенок, радовался его приезду и встрече с ним. Однако он развел руками и грустно улыбнулся.

— Как видишь, Аллах пока не почтил меня своим даром стать шахидом¹, — ска-

¹ Шахид — верующий в Аллаха человек, совершивший джихад и павший на поле боя; мученик, погибший за дело Ислама. Умерший от тяжелой болезни, погибший в катастрофе и т. д. будут иметь вознаграждение шахида. Шахиды войдут в Рай без отчета перед Аллахом в День Суда.

зал Абдуль-Маджид. После этой фразы он сделал небольшую паузу и вздохнул с сожалением: – Разве любой желающий может умереть как шахид! Да я в этот раз и не участвовал в боевых действиях, а лишь отвозил бойцам и их семьям книги по таухиду¹, акиде² и фикху³. Они там очень нуждаются в наставниках, которые научили бы их истинному Исламу. Я не встретил ни единого препятствия на своем пути. И моя единственная проблема состояла в том, как найти человека, который согласился бы обучать местное население исламской религии...

...Школа, для которой мы привезли книги, располагалась в зоне боевых действий на высочайшей вершине горного хребта. Ее там называют «школой», хотя она и состоит всего лишь из одного класса. Неожиданно нам сообщили, что самолеты бомбардируют этот район. Наши винтовки и автоматы, изготовленные еще во времена Второй мировой войны, а может быть, и Первой, не могли противостоять «железным птицам»...

Посреди полного спокойствия и тишины, в которой можно было услышать даже слабый шепот, раздались звуки быстро приближающихся самолетов. Все поспешили

¹ Таухид – исламское учение о единобожии, поклонении Единому Богу.

² Ақида – исламское вероучение; наука, изучающая исламскую идеологию.

³ Фикх – наука, изучающая каноны исламского Шариатского Законодательства и доказательства к ним из четырех источников (Корана, Сунны, единогласного соглашения мусульманских ученых или приведения логичного доказательства путем сравнения, суждения по аналогии).

укрыться в убежище, которое находилось в одной из многочисленных горных пещер, на ходу повторяя слова шахады и вспоминая аяты из Корана.

Из-за ужасного гула бомбардировщиков мы перестали слышать друг друга, так что когда мой приятель хотел мне что-то сказать, он объяснялся знаками.

Мы сидели с приятелем у входа в пещеру и смотрели вниз. Там, у подножья горы, словно жемчужины, были разбросаны небольшие селения. Отдельные селения насчитывали до пятидесяти домов, в некоторых не было и десяти. Невооруженному глазу очень трудно было выделить крошечные и скромные сельские домики из окружающей среды, потому что хозяева выстроили их из камней цвета земли и гор. Но на маленьких жемчужинах нельзя было не заметить жестокие следы от бомбардировки. При одном взгляде на ветхие, убогие дома все эти усилия, направленные на то, чтобы разрушить их, казались излишними.

Постепенно нам стало ясно, что боевые действия ведутся против определенных населенных пунктов, и почувствовали себя в безопасности. Взяв свой полевой бинокль, я стал обозревать пустые пространства между лежащими домами, затем обвел беглым взглядом большие скалы и осмотрел реку. Бинокль затрясся в моей руке от новой ударной волны.

Я не могу найти слов, чтобы описать панораму разрушений. Одним словом, беда!..

И на память пришло одно высказывание пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Пророка Ислама спросили: «Почему в могилах испытывают всех верующих кроме шахида?» Он ответил: **«Достаточно для него в качестве испытания сверкания мечей над его головой!»**

В эти критические минуты земля под ногами дрожала, с неба падали на нас бомбы, а мы сами находились между землей и небом. Поистине это испытание... Да, испытание, и какое испытание!..

Моджахеды¹, наверное, в эти мгновения вспоминали о покинутой ими родине. Некоторым из них представились дети: маленькие мальчики и девочки, зовущие их домой. На долю этих людей выпало испытание на грани между жизнью и смертью. Но, несмотря на всевозможные искушения, истинно верующие стойко и мужественно повторяли: **«Поистине, Аллах купил у верующих их души и их имущество за то, что им [уготован] Рай!»**

На этом месте планеты происходит частая смена событий. Жизнь здесь напоминает гонки со смертью... Мы громко произносим «Аллаху акбар!» и в следующую секунду проговариваем шахаду так быстро,

¹ Моджахеды – мн. ч. от моджахед: человек, совершающий джихад.

² Покаяние: 111.

что язык не успевает за мыслью. Душа тебе напшептывает, что ты в последний раз в своей жизни произносишь «Аллаху акбар!», повторяешь слова шахады... Нет бога кроме Аллаха!!!

Я взял бинокль, намереваясь еще раз окинуть взором всю панораму, и заметил, что теперь бомбят ближайший от нас поселок. Над ним вздымались ужасные столбы огня, густой дым застипал весь горизонт.

На восточной окраине поселка виднелся одинокий маленький дом, состоявший, вероятно, не более чем из одной-двух крошечных комнат. Он стоял, прилепившись к горе, метрах в пятидесяти от остальных домов. Как только земля задрожала от взрыва бомб и дома начали рушиться, из одинокого дома в тот же миг выскочила женщина, полуодетая и босая! Она тревожно металась в разные стороны, не зная, куда ей лучше бежать и где скрыться. Всем ее существом овладел страх. Женщина неожиданно быстрыми шагами устремилась влево, а затем также внезапно бросилась вправо.

Прошло всего несколько мгновений с тех пор, как эта женщина очутилась на улице. Следом за ней беспорядочно металась ее маленькая дочь, которой не было еще и пяти лет.

Бегство, совершившееся во имя спасения... Вопрос жизни и смерти: быть или не быть?! Ответ понятен: лишь бы душа уцелела!!!

...Вдруг девочка сорвалась с места и побежала куда-то. Так она бежала, куда глаза глядят, пока не споткнулась о большой камень и не упала.

◎ Прошли минуты... Дым начал рассеиваться, гул утих, и мы стали понемногу выбираться из своей пещеры-убежища. Меня полностью поглотила мысль о великом ужасе Того Дня¹: «...в тот день, как убежит муж от брата, и матери, и отца, и супруги, и сыновей. У каждого мужа из них тогда – дело ему достаточное»²...

¹ Тот день – имеется в виду Судный День.

² Нахмурился: 34-37.

Карагаший меч

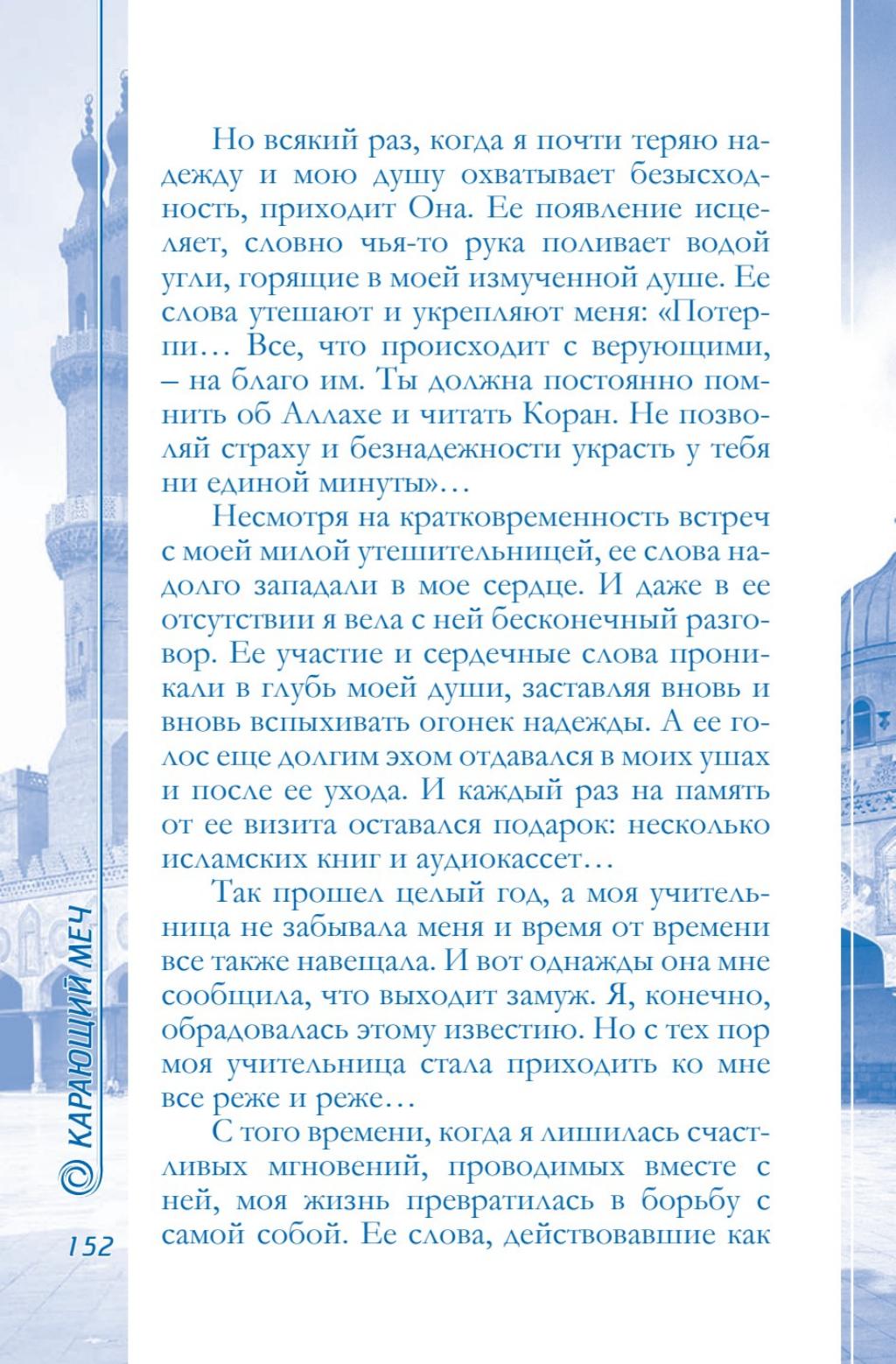
Терпением вооружись,
Частупит вскоре облегченье.
Пусть путь тернист в другую жизнь,
В делах земных – ее спасенье.
И твердо в этой жизни верь
Во все Аллаха обещанья.
В делах земных себя проверь
Пророка Сунной и Кораном.
И не покроет никогда
Господь лицо того позором,
Кто полон трепета всегда
Был пред Его лишь мудрым взором.

В который раз я окидываю взглядом свою комнату и задумываюсь. Я уже давно утратила связь с внешним миром и отстала от жизни. С того самого дня, когда мне пришлось оставить школу, я не видела никого из своих школьных подруг. И лишь моя учительница иногда навещает меня: раз в месяц или в два месяца. Вот и послезавтра – день ее визита. Я отсчитываю часы и минуты до встречи с ней, торопя день и ночь, ведь я так нуждаюсь в ком-нибудь, кто мог бы хоть немного скрасить и облегчить мое одиночество.

В моей голове постоянно вертится один и тот же мучительный вопрос: «Где же дружеская поддержка? Где она, преданность?» Исчезли все те, кто в школе был рядом и весело смеялся со мной. И даже те, кто долгие годы радовался одному моему появлению, куда-то пропали.

Я провожу свои дни в полном одиночестве. Стон – мой вечный спутник, боль – ночная собеседница, а печаль – вечная угнетительница. Жестокие мысли обуревают меня и днем и ночью. Я стала рассеянной и отрешенной. И мне кажется, что даже мама устала ухаживать за мной...

С очень давних пор я никуда не выхожу, и меня не приглашают на праздники или вечера... Даже если бы пригласили, как бы я туда пошла? Ведь это потребует столько сил и энергии, которых у меня нет! А каждое движение мне дается с превеликим трудом...

Но всякий раз, когда я почти теряю надежду и мою душу охватывает безысходность, приходит Она. Ее появление исцеляет, словно чья-то рука поливает водой угли, горящие в моей измученной душе. Ее слова утешают и укрепляют меня: «Потерпи... Все, что происходит с верующими, – на благо им. Ты должна постоянно помнить об Аллахе и читать Коран. Не позволяй страху и безнадежности украсть у тебя ни единой минуты»...

Несмотря на кратковременность встреч с моей милой утешительницей, ее слова надолго западали в мое сердце. И даже в ее отсутствии я вела с ней бесконечный разговор. Ее участие и сердечные слова проникали в глубь моей души, заставляя вновь и вновь вспыхивать огонек надежды. А ее голос еще долгим эхом отдавался в моих ушах и после ее ухода. И каждый раз на память от ее визита оставался подарок: несколько исламских книг и аудиокассет...

Так прошел целый год, а моя учительница не забывала меня и время от времени все также навещала. И вот однажды она мне сообщила, что выходит замуж. Я, конечно, обрадовалась этому известию. Но с тех пор моя учительница стала приходить ко мне все реже и реже...

С того времени, когда я лишилась счастливых мгновений, проводимых вместе с ней, моя жизнь превратилась в борьбу с самой собой. Ее слова, действовавшие как

бальзам на мою душу, ее лучезарная улыбка — все это осталось в прошлом, куда-то исчезло...

Спустя некоторое время Марйам (так звали мою учительницу) позвонила мне. Я нескованно обрадовалась и с благодарностью воскликнула:

— Неужели ты все еще меня помнишь?

— Твой образ всегда стоит предо мной, и я постоянно думаю о тебе. Я всегда молюсь за тебя. Видишь ли, моего мужа перевели на работу в другое место... Знаешь, моя сестра намеревалась тебя навестить, но, видимо, она была очень занята или забыла...

...И вновь вернулась тишина, и бесконечной чередой потянулись дни...

© Однажды ночью, которая казалась невыносимо долгой из-за ноющей боли в сердце, я не выдержала и позвонила кузине:

— Как дела?.. Ты так давно не заходила... Куда ты пропала, Самар? — упрекнула я ее.

И она ответила так:

— Ты же знаешь, сколько времени отнимает учеба. Но для тебя у меня приготовлен сюрприз. И какой сюрприз!

Слова Самар очень удивили меня. «Неужели при моей тяжелой болезни и грусти возможны сюрпризы?» — подумала я.

Хотя я долго упрашивала ее рассказать о сюрпризе, она наотрез отказалась.

Я терялась в догадках и чувствовала, что моей спокойной жизни пришел конец. Не-

ужели стоячие воды могут обернуться быстрым потоком? Неужели в моей жизни есть место сюрпризам?! Но она, прервав мои неприятные размышления, объявила:

— Обо всем узнаешь завтра. Не сегодня.

После разговора со мной она, конечно же, уснула довольно рано. А я? За всю ночь я вздрогнула всего несколько минут. И когда пыталась заснуть, внушала себе, что это необходимо, дабы быть готовой к завтрашнему сюрпризу. Во мне протестовала жестокая болезнь: «Да ты и так спиши уже больше двух лет!»

Утром я проснулась уже с первыми лучами солнца. Я лежа наблюдала, как они постепенно заполняют мою комнату, и опять думала о сюрпризе кузины. Что же это? Визит?.. Подарок?.. Столяя догадки, я обдумывала каждую «гипотезу».

Тянулись томительные часы ожидания. Время как будто остановилось, а солнце, казалось, нарочно не торопилось совершать свой круг.

Я ждала Самар до предвечерней молитвы, но она не соизволила ни позвонить ни прийти. Прождав еще час, я сама позвонила, но мне ответили, что Самар спит...

Через час я вновь нетерпеливо звоню своей кузине и получаю тот же ответ...

Самар не пришла и после вечерней молитвы. Мое терпение иссякло, и сюрприз, вызывавший до этого момента жгучий интерес, перестал волновать меня.

И когда она наконец-таки появилась на пороге моей комнаты, я выговорила ей:

— Твой сюрприз меня уже не интересует, я слишком долго ждала его!

Но она уверенно ответила:

— Не кипятись! Моя новость заинтересует тебя. Это — шанс всей твоей жизни, возможность навсегда покончить с этой ужасной болезнью и встать с кровати.

От ее слов я изумленно раскрыла рот, а сердце готово было выпрыгнуть из груди и руки нервно задрожали.

Но Самар, не давая мне опомниться, продолжала изумлять меня далес:

— Вот слушай: одна моя подруга рассказала мне о благочестивом человеке, который мог бы объяснить тебе твою болезнь. Как только этот человек переговорит с тобой, он тут же назначит лекарства и травы и с помощью Аллаха излечит тебя. Очень многие женщины обращались к этому мужчине. Одна из них попала к нему после длительного лечения от бесплодия во многих больницах. И могу тебя обрадовать — сейчас она на третьем месяце беременности. А другая... — Ты, наверно, слышала о ее проблеме с мужем... Короче говоря, муж ненавидел ее, не мог выносить ее присутствия и даже угрожал разводом. Она ходила к этому человеку, и, представляешь, теперь ее муж жить без нее не может!

Я перебила ее:

— Но ведь это...

Самар, не смущаясь, громким и резким голосом, от которого содрогнулись стены моей комнаты, выкрикнула:

— Ах ты, бедная моя! Если тебе так угодно, оставайся такой до конца жизни. Тебе нравится такая жизнь? А быть здоровой тебе не хочется? Неужели тебе не хочется найти мужа и создать семью? Ты не мечтаешь родить ребенка и наполнить свою жизнь счастьем?..

Все эти прелести жизни промелькнули перед моими глазами. Я даже услышала крик моего ребенка и увидела, как жизнь улыбается мне. И я обреченно, не имея сил прервать, слушала кузину. А Самар, все более распаляясь, расписывала этот сказочный сон о моем счастье. Чувства забурлили во мне и затмили разум.

— И если Аллах ниспошлет тебе здоровье, ты сможешь вернуться к нормальной жизни, выйти замуж и стать матерью! — воодушевленно сверкая глазами, подытожила моя кузина.

Голос моей веры, пытавшийся пробиться из глубины сердца, шептал мне: «Да ведь он колдун. Этот человек — маг...» Но в ушах снова звучали слова Самар: «Он набожный человек... Многие обращались к нему, и Аллах их уже исцелил... Это сделал Аллах Лечачий, а знахарь — всего лишь посредник. Он лечит травами и чтением аятов из Корана...»

Минуты слабости овладели мной. Огонь веры постепенно угасал в моем сердце. И я с удивлением услышала свой надтреснутый голос, ослабевший и изменившийся из-за болезни:

— Когда мы к нему пойдем?

Моя кузина подпрыгнула от удовлетворения и, размахивая абаей¹, ответила:

— Прямо сейчас. Я только позвоню кое-кому, и мы сразу же поедем. Одну минуточку... Одну секундочку... — приговаривала она.

Я очнулась, уже сидя рядом с Самар в машине, которая неслась, словно ветер. Из оцепенения меня вывел ее назидательный голос:

— Не говори ничего. Я все проверну сама. — И она неожиданно рассмеялась. — Когда выйдешь замуж, то наверняка забудешь обо всем, что я для тебя сделала!!! Ведь так?

◎ Той страшной ночью луна как будто навсегда исчезла, а мое сердце покернело и покрылось пеплом — в нем больше не осталось веры...

Мы ехали по каким-то темным дорогам и узким улочкам. Вдруг машина остановилась, и моя кузина начала с опаской осматриваться по сторонам, потом спросила у водителя:

— У двери есть кто-нибудь?

— Никого нет, — ответил он.

Тогда Самар приказала:

¹ Абая — женская верхняя одежда, напоминающая плащ.

– Постучи тихонько в дверь.

Я была напугана ее поведением, этим странным оглядыванием по сторонам, словно мы воры...

В тишине ночи послышался резкий и неприятный скрип двери. Мы вошли внутрь и ужаснулись. Какое гадкое место! В доме нигде не было света, я только успела заметить вопиющую бедность и беспорядок...

Навстречу вышел мужчина лет сорока пяти, с изможденным телом, болезненно впавшими глазами и дрожащими руками. Лучше бы я провалилась сквозь землю, прежде чем войти сюда! Он метал в мою сторону острые взгляды, его жуткие руки прикасались ко мне. Я не могла даже пошевелиться, хотела кричать, но страх сковал мой язык. Мои руки и ноги похолодели. О, мою тяжелую болезнь гораздо легче было переносить, чем это ужасное испытание!

За все последние годы я не страдала так, как в те жуткие минуты...

Самар начала беседовать с ним, а я на мертвое вцепилась в ее руку.

– Это моя кузина. Я хочу, чтобы ты о ней позаботился. А мы отдадим тебе все, что ты пожелаешь.

Колдун ответил хриплым голосом:

– Я... Меня не интересует материальное. Единственное, что для меня важно, – ее здоровье, а излечение зависит от Аллаха.

— Колдун сильно закашлялся и прочитал: «...а когда я заболею, Он меня лечит»¹. После этого он засмеялся, обнажив верхние клыки, и добавил: «Через месяц ты не сможешь утнаться за ней! Как ее зовут, маша `Аллах?» Кузина ответила, что меня зовут Афаф. Он продолжал свои расспросы: «А как зовут ее мать?»

Получив ответы на все интересующие его вопросы, колдун после некоторой паузы повернулся ко мне и сказал:

— Сейчас я буду задавать тебе вопросы, а ты отвечай на них только «да» или «нет».
— Ты была энергичной девушки и все любили тебя?

Я склонила голову в знак согласия.

А он продолжал:

— И многие девушки испытывали к тебе чувство ревности и зависти?

— Да.

— Ты побывала у многих врачей, но это оказалось безрезультатным?

— Да.

— Ты хорошо успевала в школе?

— Да.

На все его многочисленные вопросы у меня находился только один ответ — «да!» В конце беседы колдун сказал: «подожди» и ушел. И в тот же самый момент словно тяжелый камень свалился с моей души...

Самар подошла ко мне и прошептала с большим воодушевлением:

¹ Поэты: 80.

— Ты слышала!? Все вопросы сошлись с ответами. Это настоящий специалист. Он знает обо всем!

Через несколько минут захарь вышел к нам и обратился так, словно приказывал уйти:

— Через два дня придешь ко мне одна, — сказал он и повелительным жестом дрожащей рукой указал на мою кузину.

Мы покинули это жуткое место. Оказавшись в машине, я мысленно произнесла: «Хвала Аллаху, Который вывел меня из мрака к свету!» Кузина, сидевшая рядом со мной, сияла от удовольствия и счастья. А мне казалось, что моя боль и грусть увеличились вдвое. Из глубины души поднималось жгучее чувство вины, в моем мозгу крутилась мысль: «Ты стала на шаг ближе к Аду!»

Той ночью я не могла уснуть. В голову лезли нехорошие мысли. И боль вонзилась в мое сердце, как меч.

Куда я ездила по этим темным улицам и переулкам?.. Когда передо мной вставал образ колдуна, меня одолевал страх, а когда я представляла, как он прикасался ко мне, то меня охватывала дрожь...

Я изводила себя упреками до тех пор, пока не залилась горькими слезами. Однако надежда на выздоровление все еще не покидала меня и ласкала измученное сердце. Мысли смешались в пеструю сумятицу: «Разве ты не слышала, как он читал аяты из

Корана? И много раз повторял, что выздоровление зависит от Аллаха? Он, действительно, благочестивый человек... Колдун?! Нет, он набожный человек? Или все-таки колдун?!»..

Меня одолевали сомнения и страх, а небо над моей головой потемнело...

Прошло два дня... Внезапно Самар вернулась ко мне, крича прямо с порога:

— Запомни... Да.. Нет, нет! Где у тебя ручка? Запиши!.. Вот это нужно пить утром, это — вечером, а этими благовониями натирать тело на ночь. А это... и это... и вот это... Господи, такой длинный список!

— Все это сразу? — вырвалось у меня.

— Афаф! Здоровье покупается, - внушительно ответила она и добавила: - Однако будь аккуратна. Это — тонкое лечение!

Заметив мое равнодушие, Самар прокричала своим зычным голосом:

— Если бы ты знала, сколько я за это заплатила!

Я была в шоке. Размер суммы, названный ею, был так огромен, что я переспросила:

— Ты в самом деле столько заплатила? Правда?!

— Да. За твое здоровье, — подтвердила она — Я бы все отдала, лишь бы вернуть его тебе! Начни лечение немедленно!

И я пила и ела все, что было положено, натирала тело благовониями, но не видела обещанных колдуном чудесных снов.

Напротив, мне снились страшные сны со змеями, скорпионами, удавами и всевозможными кошмарами. Прогнозы колдуна не сбылись и на вторую ночь. А после месячного лечения мой энтузиазм бесследно растаял...

❶ Был необычайно красивый вечер. И этим дивным вечером я неожиданно увидела свою любимую учительницу, стоявшую в дверях. Мариям очень изменилась. Ее глаза сияли от счастья, она стала еще красивее и элегантнее, чем прежде. Но она осталась все той же душевной, доброжелательной и улыбчивой школьной учительницей. Моя Мариям поцеловала меня и начала расспрашивать о членах семьи. Какая воспитанность! И какая приятная улыбка, какой честный взгляд у нее!

Чтобы как-то поддержать меня и дать понять, что мое положение не из худших, Мариям рассказала историю о молодом человеке, прикованном к постели и совершенно недвижимом. А потом ласковым голосом заметила: «Благодари Аллаха за то, что ты можешь разговаривать и у тебя сохранилась связь с миром. По крайней мере, твои органы чувств полноценны».

Мне и в самом деле стало легче. Наш разговор плавно тёк, а внутри у меня всё кипело! Я горела желанием обо всём рассказать ей! Теперь, когда я так отчетливо понимала её прекрасное отношение ко мне и искренность, мне ещё больше хоте-

лось открыться ей. И я решила, что непременно всё расскажу...

...Я говорила очень медленно. Когда оживились те неприятные воспоминания, меня невольно охватил былой испуг, я вся задрожала, как осиновый листок. Мариям терпеливо, с вниманием выслушала меня до конца, ни разу не перебив. И как только я произнесла фразу: «Не вылечилась!», она чутко уловила, что настал её черед говорить.

– Все мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся. Как же ты согласилась к нему поехать? И как же ты смогла пойти этим путём и постучать в эту дверь? Ты ищешь здоровье в обход послушания Аллаху? Ты разве никогда не слышала хадис пророка Мухаммада (мир ему и благословление Аллаха), гласящий: **«Тот, кто пришёл к предсказателю и поверил в то, что он говорит, тот перестал верить тому, что было ниспослано Мухаммаду?»...**

Я немного помолчала, а затем ответила ей:

– Да, конечно же, слышала. Ты права. Но моя вера ослабла, и к тому же всё произошло так молниеносно! Вернувшись оттуда, я очень горько плакала.

Делая отчаянные попытки защититься словами, я была похожа на корабль в штурмовом море: берега не видно и бежать некуда.

– Этот человек читал аяты из Корана, и я слышала, как он сказал, что Аллах из-

лечивает, а не он! И что его не интересует материальное! И...

— Его облик доказывал, что он богообязненный человек? — спросила моя учительница.

Я ответила:

— Нет.

Она продолжала спрашивать:

— А эти клочки бумаги, которые следовало сжигать и пропитывать ими все тело... Надеюсь, ты читала, что на них было написано?

- Их невозможно было прочесть. На них были нарисованы какие-то знаки, цифры и иероглифы... — растерялась я.

Мариям задавала один опрос за другим, а её глаза выражали сочувствие:

— И он спросил, как зовут твою мать? А какое отношение имеет ее имя к твоему лечению?

Мы обе замолчали, и это напоминало затаище перед бурей. Я вдруг ясно осознала, какую глупость сделала, и предприняла последнюю попытку защититься:

— Но он рассказал мне в точности о многих фактах из моей жизни...

Учительница грустно объяснила мне:

— То, что он якобы угадал, совпадает у большинства людей. Задай эти вопросы мне, и сама в этом убедишься. Никому не позволяй больше одурачивать себя подобным образом! С помощью этих общих вопросов колдун рассчитывал ввести тебя в заблуждение, будто он знает все.

Мы долго разговаривали, порой горячо споря, но неожиданно Мариям спросила:

— А не просил ли он тебя, случайно, зарезать барана или петуха?

— Хм..., нет, то есть он не принуждал меня, конечно, но намекнул, что неплохо бы сделать это. И сказал, если я исполню его совет, это, несомненно, погонит сатану и защитит меня от зла!

Мариям горячо воскликнула:

— Клянусь Аллахом, что единобожие едва не было утрачено тобой!!! Ты стояла всего в двух шагах от Ада... Вот послушай одно старинное приздание. В нем повествуется о двух историях, имеющих одинаковое начало. Но конец каждой из этих историй прямо противоположен: один из героев попадает в Рай, а другой — в Ад. Пророк (мир ему и благословение Аллаха!) говорил, что один человек благодаря мухе попал в Рай, а другой из-за той же самой мухи попал в Ад. Когда же его спросили: «Как же такое возможно, о Посланник Аллаха?», — вот что он ответил: «Два человека проходили мимо селения, в котором люди поклонялись идолу. Любой человек по их законам был обязан принести этому идолу какую-нибудь жертву. Одному путнику приказали:

— Пожертвуй чем-нибудь!

Что он ответил:

— У меня нет ничего, чем можно было бы пожертвовать.

Тогда ему предложили:

— Принеси в жертву хотя бы муху.

И первый путник принес муху в жертву и был помилован, а после — попал в Ад.

Когда же другому путнику приказали: «Пожертвуй!», он заявил: «Я никому ничего не пожертвую, кроме как Всевышнему Аллаху!»

Ему отрубили голову.., и он попал в Рай».

Моя добрая учительница продолжала свою мысль:

— Подумай серьёзно над этим хадисом и над своей ситуацией. И да не победит тебя шайтан и не ослабит болезнью. Защищайся при помощи Корана: читай его самостоятельно (и это лучше всего!), или пусть его почитает тебе человек, известный своей бо́гобоязненностью. Слушай чтение Корана, и в нем не встретятся тебе неясные иероглифы или знаки. Все в этом мире происходит с соизволения Аллаха.

Сказанное ею после этого прозвучало уже с оттенком глубокой грусти:

— И если ты умрёшь больной, но сохранив в кристальной чистоте веру в единство Аллаха, это неизмеримо лучше, если бы ты прибывала в здравии, будучи многобожницей!!! Проси здоровья только у Милостивого и Милосердного Аллаха и защищайся от беды и болезни только тем, что разрешено. Поразмысли хоропенько о колдунах. Если бы он в самом деле

был властен на чем-либо, он, вероятнее всего, в первую очередь помог бы себе. Ведь ты же видела, в какой нищете он живет!

Я согласилась с ней. Учительница задала мне очередной вопрос:

— Кого он больше любит, как ты думаешь, тебя или себя?.. Так почему же он не помог себе?.. Все эти дороги ведут в Ад. Ради кратковременной земной жизни ты рискуешь упасть в огонь Ада!!! **«Ведь кто придает Аллаху сотоварищей, тому Аллах запретил Рай. Убежищем для него – огонь, и нет для неправедных помощников!»¹**

Услышав этот аят, я вскрикнула и подскочила. Мое сердце переполнилось верой, а из глаз потекли слезы раскаяния. Из уст моих вырвался невольный вопрос:

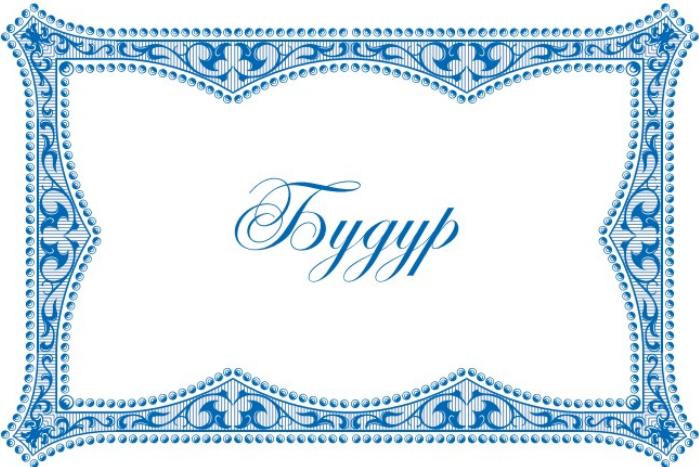
— Что же мне теперь делать?

— Покайся! Покаяние доступно любому. И впредь оберегай свою кузину от этого ужасного человека, — услышала я совет Мариям.

— Да, вот еще что: ты обязана сообщить куда следует о местожительстве этого колдуна, чтобы его деятельность могли пресечь, а он получит то наказание, которое заслужил, — серьезно добавила она. — Потому что по закону Шариата колдун не имеет покаяния, как любой другой грешник. Он должен понести суровое наказание: пусть меч, который он занес над своей головой, опустится на его шею!

¹ Трапеза: 72.

Будур

*И мудрые ночи тебе рассказали
О свойстве своем разрушать то,
что мы,
Чадеясь, любя и борясь, созидали.
Прислушайся же к новостям их
немым.
Всмотрись в них внимательно,
будь осторожен,
Советам их следуй, отвергнув
сомненья,
Ведь в них непременно таятся
знаменья,
Людей наводящие на размышления.*

Вот и моя доченька Будур... Ее появлению предшествовал нежный голосок, напоминающий пение птиц. Обернувшись, я увидела, как она быстро бежит в мою сторону, простирая ко мне свои ручонки...

Я с силой обняла ее и почувствовала, как биотоки от кончиков ее пальцев проникают в меня сквозь кожу. Я закрыла глаза и возблагодарила Аллаха... Какие блага!.. Муж и дочь... Великая радость...

...Мне вспомнились годы учебы в колледже. В один из тех дней Адель пришел в наш дом с намерением просить моей руки. Он приходился нам родственником, и моя семья хорошо его знала. Поэтому мои родители и я легко дали ему согласие. В сердцах многих девушек жила мечта о молодом человеке, который отличался бы высокой нравственностью и сильной верой. Но счастье выпало мне...

После долгого ожидания, имея на руках дипломы, мы поженились. Мы в мечтах рисовали наше будущее. Стоя в самом начале своего жизненного пути, мы на многое надеялись и ко многому стремились.

Спустя некоторое время муж подписал контракт на работу за рубежом – в Саудовской Аравии, – и уехал туда один. Он оказался на чужбине там, а я здесь. И только через полтора года тоски и разлуки Адель нашел мне работу учительницы, и я присоединилась к нему. Опасаясь чужбины, я

никак не могла отогнать мысль: смогу ли я жить вдали от любимых родителей, родственников и друзей? Но меня спасало присутствие рядом со мной любящего мужа, мягкого, всегда улыбающегося, с благородной душой и искренностью в речах...

Адель заполнил всю мою жизнь, окружил меня своею любовью, нежностью и сочувствием. Чужбина еще больше сблизила нас. В наших сердцах произросло дерево дружбы.

Мне нравилась в нем каждая мелочь. Иногда Адель просил стакан воды или чашку чая и, когда я появлялась перед ним, неся поднос, горячо благодарил меня. Это особенно удивляло и трогало до глубины души. Однажды, не сдержавшись, в порыве нежности я попросила: «Не благодари меня за эти мелочи, ведь это мой долг».

Я восславляла Аллаха и благодарила Еgo за то, что Он наделил меня таким мужем, который утирал с моих глаз слезы чужбины и разделял мою тоску по любимым людям. Адель был для меня самым лучшим из людей: как муж, как отец и как близкий человек.

Я не припомню, чтобы в последние дни моей беременности он потревожил меня какой-нибудь просьбой, стоявшей мало-мальского труда. Очень часто свою просьбу Адель предварял вопросом: «Ты сегодня не устала?.. Может быть, ты чувствуешь утомление?..»

Мой муж всегда делился со мной и своею радостью, и своею мечтой. Он часто любил повторять: «Если Аллах даст нам мальчика, то назовем его Билялем». Это в честь Биляля, сподвижника пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), который был первым муэдзином¹ в истории Ислама.

© Минули последние дни беременности, и у нас родилась девочка, красотой своей напоминающая полную луну. Мы так и назвали ее – Будур². Однажды, когда Адель ласково играл с нашей малышкой, улучив удобный момент, я спросила:

– Скажи, тебе не грустно, что родилась Будур, а не Биляль?

– Что ты! – всем сердцем сказал он, – это дар Аллаха. Ведь Он «**дает, кому пожелает, женское поколение и дает, кому пожелает, мужское»**³. И тот, Кто наградил нас Будур, подарит нам и Биляля, если Ему будет угодно.

Хвала Аллаху, дни наши протекали радостно, а дерево дружбы росло и крепло. Даже пребывание в этой чужой стране оказалось ниспосланным нам Аллахом благом. В нашем городе регулярно проходили встречи с религиозными учеными, всевозможные дискуссии и лекции. Школьный коллектив, в котором я работала, оказался оазисом доброты и доброжелательности.

¹ Муэдзин – мужчина, призывающий мусульман на молитву из мечети.

² Будур – мн. ч. от араб. Бадр, что означает «полнная луна».

³ Совет: 49.

Одна моя коллега преподнесла мне в подарок аудиокассету с названием «**О, сестра! Или хиджаб или Ад**». Это была великолепная, очень сильная лекция, рассказывающая о необыкновенной значимости хиджаба как символа целомудрия мусульманской женщины. Благодаря милости Аллаха, я стала гораздо серьезнее и строже относиться к хиджабу.

Мой муж всегда испытывал прилив радости, когда слышал звуки азана, призывающего на утреннюю молитву. Каждое утро, едва засыпав голос муэдзина, он моментально вскакивал с постели, будил меня и поспешно уходил в мечеть, чтобы не опоздать на коллективную молитву... А когда я собиралась на работу, Адель всегда находил свободную минуту, чтобы в очередной раз напомнить мне о благочестии и добродетели:

— Дорогая, ты воспитательница поколений. Будь добросовестной, берегись клеветы и сплетен, говори о людях только хорошее. Не трать время в разговорах по пустякам. Ведь нет добра в той речи, о которой будешь сожалеть в День Суда.

И я молча, с благодарностью принимала его советы.

По дороге в школу и домой мы слушали в машине какую-нибудь исламскую кассету. Текли дни за днями легкой и радостной чередой, словно наши души овевал приятный морской бриз...

© Был самый обычный день. Как всегда с утра я отправилась в школу. После полуденной молитвы направилась туда, где Адель припарковал наш автомобиль. Приблизившись, я заметила, что Адель очень странно выглядит: я совершенно отчетливо заметила следы сильного переутомления на его лице.

— Что с тобой? — озабоченно спросила я.

— Просто я очень устал и у меня кружится голова, — ответил он...

Дома приготовила обед и позвала Аделя. Но он так и не смог встать с постели — пришлось самой кормить его...

— Адель! Что с тобой произошло? Что же? — с неясной тревогой, подступавшей к сердцу, спрашивала я мужа. Но услышала тот же ответ.

— Я утомлен. Мне надо отдохнуть.

Через некоторое время муж уснул, и я покинула его до наступления времени следующей молитвы. Когда зазвучал азан, я подошла к нему и попыталась его разбудить, но он не реагировал и не двигался. Я кинулась к телефону и позвонила соседям. Через несколько минут мы уже везли его в больницу.

Быстрыми шагами врач подошел ко мне и сообщил:

— Сожалею, но состояние Вашего мужа тяжелое. Есть подозрение на воспалительный процесс в мозговой оболочке. — И он начал детально разъяснять, что нас может

ожидать, поскольку болезнь может развиваться двояко: первая форма легкая, а вторая — тяжелая...

Я приняла эту новость со стойкостью, которой не ожидала от себя, и уже дома до половины второго ночи молилась, прося Аллаха вернуть здоровье моему мужу...

Долгих три дня Адель находился в коме: с полудня злополучной среды по пятницу.

В субботу утром его состояние улучшилось, и он вышел из комы.

Я подошла к нему поближе и спросила:

— Адель, это я. Ты узнал меня?

— Нет, — прозвучало совершенно неожиданно.

— Ты не помнишь Будур? — растерянно задала я вопрос.

Адель ответил утвердительно:

— Помню, это моя дочь.

— А я мама Будур, — поспешило добавила я.

На лице Аделя показалась улыбка, и он произнес:

— Жена... Ты моя жена!!

Из моих глаз потекли горькие слезы. Каким он был всего три дня назад! Куда делись его память, его ум и забота обо мне?.. Как внезапно все переменилось: сегодня Адель уже не помнит даже самых любимых и близких ему людей...

Я погрузилась в горестные раздумья... В своих мыслях я постоянно вспоминала Ал-

лаха, и это давало мне опору. Голос имама, читавшего молитву в мечети, заставил меня вздрогнуть, он будто обращался ко мне: «**О те, которые уверовали! Обращайтесь за помощью к терпению и молитве. Поистине, Аллах – с терпеливыми!**¹» И вслед за этим аятом из глаз моих ручьем хлынули слезы. Я осознала, что принадлежу к числу тех людей, к которым обращены эти слова: «**Мы испытываем вас кое-чем из страха, голода, недостатка в имуществе и душах, и плодах, – и обрадуй терпеливых, – тех, которые, когда их постигнет бедствие, говорят: «Поистине, мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы возвращаемся!**²» – Эти слова будто исторгались из глубины моей души.

О Господи! Ведь мы здесь на чужбине, а потеря мужа означает катастрофу!.. Кто отвезет меня к мужу в больницу? На кого я могу опереться? Поистине – это чужбина, самая безжалостная из чужбин, особенно для такой хрупкой женщины, как я. Одна в доме: без брата, без отца и... без мужа...

Мне ни с кем не хотелось делиться своим горем. В воскресенье утром вместе с другом Аделя и его женой я поехала в больницу. Нет слов, чтобы описать охватившее меня безмерное счастье: мой муж вспомнил меня. В тот день он узнавал всех, кто приходил его навещать. Адель особенно об-

¹ Корова: 153.

² Корова: 154-155.

радовался бородатым мужчинам, которые невольно вызвали у меня тихое почтение. Единственно, в чем он затруднялся: он не мог вспомнить их имена. Меня же – его жену и мать его дочери – Адель узнал сразу, как только я вошла, и, счастливо улыбаясь, назвал по имени. И я испытала безумную радость, словно никогда раньше мое имя не слетало с его уст.

Адель, как только оправился от беспамятства, сразу же попросил принести воду для омовения, чтобы возместить пропущенные в состоянии комы молитвы. Как обычно, он не переставал думать о молитве, радовался звукам азана, доносившегося с минарета ближней мечети.

◎ События развивались очень быстро. В понедельник я обнаружила, что его перевели в бокс, поскольку инфекция начала распространяться по всему телу, а температура неуклонно поднималась все выше и выше. Этот день был переломным...

Каждый день с трех до пяти и с семи до девяти вечера я навещала его в больнице. Случалось, что я оставалась с ним и на весь день. Хотя я часто меняла ему холодные компрессы на лице, руках и ногах, ртуть на градуснике неумолимо ползла вверх, приближаясь к максимальной отметке.

Чтобы успокоиться, я взяла в руки Коран, стараясь читать для него как можно четче и громче. Когда я прервала чтение,

чтобы приложить очередной компресс, он очнулся и спросил:

— Пожалуйста, включи магнитофон.

— Ты хочешь послушать Коран, Адель?

— обрадовалась я.

— Конечно, — тихо выдохнул мой муж.

Во второй половине дня к нему пришли посетители: друзья и коллеги. Среди них был и лучший друг Аделя, которого он очень любил и уважал. Когда их взгляды встретились, мой муж расцвел в улыбке и энергично протянул ему руку для пощатия. И в порыве внезапно нахлынувшей огромной радости за него я перехватила предназначавшееся не мне рукопожатие. Как оказалось, Адель в последний раз пожимал чью-то руку...

© В тот день я вернулась домой с тревожным сердцем и опустошенной душой, изо всех сил борясь с приступом отчаяния и прося у Аллаха стойкости и терпения.

Во вторник, на рассвете, когда муэдзин начал распевать своим чудесным и мощным голосом азан: «Аллаху акбар! Аллаху акбар!», — Адель открыл глаза, слегка приподнялся на своей постели и беглым взглядом окинул высокое небо. После этого он снова лег и закрыл глаза. Душа покинула его и поднялась к своему Создателю.

Каждому человеку предопределен свой конец. У Аделя он наступил в этот вторник. Вечером предыдущего дня он принадлежал к числу людей из этого мира,

а утром присоединился к людям из мира иного. Но мне еще это было неведомо.

Ранним утром я позвонила соседям и умоляла их, чтобы они немедленно отвезли меня в больницу. Я чувствовала, что с Аделем могло случиться нечто страшное.

Притормозив машину прямо напротив больницы, сосед попросил нас подождать в машине, покуда он разузнает, в каком состоянии находится мой муж.

Я посмотрела на окно его палаты рассеянным взглядом и стала напряженно ожидать, с чем же вернется мой сосед.

Он пропал надолго; вернее, мне так показалось. Будучи не в силах сидеть в ожидании, я вышла из машины и хотела было уже войти в больничные двери, как вдруг увидела идущего со склоненной головой соседа. Замерев на месте, я дождалась его приближения и слов своего приговора:

— Да помилует его Аллах!.. Крепись сестра и терпи, — едва слышным голосом произнес сосед слова, возвещавшие смерть.

— Они уже увезли его отсюда? — еле вымолвила я.

— О, нет! — ответил он.

— Я должна его увидеть, — настойчиво заявила я.

Мы шли втроем по больничным коридорам, и все это время я повторяла себе: «**Мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы возвращаемся**».

Подчиняясь внутреннему порыву, я ускоряла свои шаги. Когда я вошла в бокс, мои глаза моментально отыскали Аделя, вытянувшегося на своей постели и накрытого огромным покрывалом. Я убрала покров, скрывающий его от меня, и обнаружила, что его лицо было спокойным и радостным. Невольно моя голова склонилась над ним, и я поцеловала его холодный лоб со словами: «В Рай, мой любимый... в Рай, иниша` Аллах!»

Меня под руки выводили из палаты, а мой язык все твердил: **«Мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы возвращаемся. Господи! Даруй мне награду за терпение в моем безбрежном горе!»**

Безусловно, я испытала большой шок и пережила серьезную катастрофу. Однако на свою печаль жалуюсь лишь одному Всеизвестному Аллаху!..

Аделю было предписано, что он будет похоронен здесь, в этой земле, которую он так сильно любил...

Женщины, пришедшие ко мне с соболезнованиями и словами утешения, сидя вокруг меня, говорили много хороших и добрых слов о моем покойном муже. О том, как он добросовестно соблюдал все требования Ислама, о том, каким он был цельным и покладистым, как регулярно и искренно совершал свои молитвы...

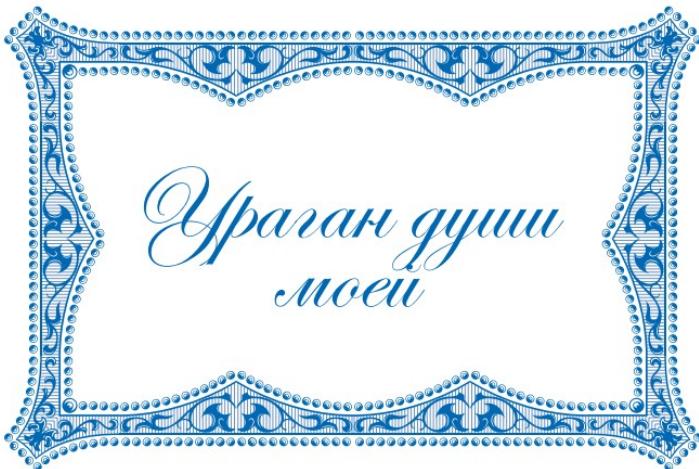
Я бесконечно благодарила Господа за то, что конец жизни у моего мужа был

светлым. Часы долгих раздумий позволили мне прийти к такому выводу о сущности земной жизни: если наш Премудрый Создатель дает нам что-нибудь в этой жизни, то затем обязательно отнимает, и если ты какое-то время радуешься чему-то, то после непременно грустишь...

Как мало было их, счастливых часов. И столь короткий срок был отмерян мне от безграничного счастья до глубокой печали.

◎ Пока я все еще пребываю на чужбине, и одиночество опять вернулось ко мне. Я потеряла Аделя, но со мной его Господин. Он никогда не потеряет меня и никогда не потеряет Будур. **Ведь Он – Милосерднейший из милосердных.**

Все в этом мире, друг мой, неизменно,
Придет тот день, когда ты станешь
тленом,

И лишь песка извечное движенье...

Тебе окажет тихо уваженье,
И станет день клинком дамасской
стали,

Как будто Смерти лишь тебя искали,
Чтоб дать тебе подумать
до рассвета, —

Подумай, что они возьмут за это?

День моей свадьбы приближался быстрее, чем я ожидал. Чем ближе становился этот день, тем больше было хлопот и тем быстрее росло напряжение. Радужные мысли и мечты о счастье не покидали меня ни на минуту.

Как я полагал, в запасе оставался еще месяц или немногим более того. Только потом я понял, как много драгоценного времени потерял напрасно. Целая неделя ушла на выбор и покупку мебели, еще одну неделю я потратил на покупку оборудования для кухни...

И вот наконец-то появилось свободное время. «Оставшуюся неделю я использую с толком», – сказал я себе и немного перевел дух. Розовые мечты, радость и веселье сопутствовали мне. Позабыв о своем намерении не парить в облаках, я стал часто заходить в свою новую квартиру... Радуясь приятной обстановке, пил чай. Вытянув ноги, наслаждался состоянием покоя и расслабленности. Мечтал, листал газеты, читал журналы. Меня привлекал любой заголовок, связанный со свадьбой, касающийся детей или семьи... Вот любопытный заголовок – «Читайте перед свадьбой». Все как будто для меня! Но вдруг – «Медицинский осмотр перед свадьбой...» – промелькнуло перед глазами, и я еще раз перечитал то место, где говорилось о таком осмотре. Осознав всю важность подобных мер,

я проникся мыслью, что не мешало бы и мне позаботиться об этом.

Эта идея не покидала меня в течение двух дней. И я решил привести намеченный план в действие. На первом этапе надлежало пройти первичный медосмотр.

Сдал анализы в лабораторию... Врач записал меня на прием через три дня, и я уехал, погруженный в свои мечты...

© Наступил день визита к врачу. Однако идти не хотелось: лень овладела мной. «К чему мне этот осмотр, если все обходятся без этого?!» Но как только я вспомнил, что уже заплатил всю сумму, то моментально поднялся...

И все же я опоздал... Пришлось подождать примерно с полчаса. Когда подошла моя очередь, я не спеша поднялся и вошел в кабинет. Врач отыскал мои анализы, бегло пробежал глазами, затем остановился и еще раз перевернул листок бумаги с результатом анализа. Это показалось мне странным, и я задал ему вопрос:

– Что-то не так?

Мой доктор положил бумаги на стол и без всякого предисловия сказал:

– Есть подозрение, что у вас рак крови.

Я просто опешил и не поверил своим ушам. Для меня эта новость была большим ударом. Я молча смотрел на него, но глаза мои спрашивали:

— Как же это?

— Да не волнуйтесь так, это только лишь подозрение. Разрешите мне осмотреть вас.

А я не мог сдвинуться с места. Мой врач понял свою оплошность, видимо пожалев, что так прямо с ходу огорошил меня. Он протянул мне руку и помог дойти до кушетки. Я буквально уронил свое тело на кушетку и стал глубоко дышать, чтобы ощутить жизнь в своем теле. Врач осмотрел мои глаза, послушал сердце.

— Дело нехитрое, повторим анализ, — подытожил он.

Вот так! Пришел с мечтами и надеждами, а ушел с болью и горем. И все перевернулось за одно мгновение!

— За что? — раздумывал я, погрузившись в мрачные мысли о близкой смерти... Все думал и думал о себе, о родителях и, наконец, о своей невесте: «Сказать ей или не сказать?.. А что, собственно, сказать?.. А если повторный анализ все-таки покажет, что я болен?.. Так молчать или же предупредить ее? Времени нет... Всего несколько дней... Жениться или... нет?!»

В ту ночь я не сомкнул глаз... Утром следующего дня, бросив на произвол судьбы свою работу, я направился прямиком в лабораторию. В последний раз, когда у меня брали кровь, я попросил медсестру: «Возьмите, пожалуйста, побольше, чтобы

анализ был точным». Наверное, она взяла столько, сколько нужно, или даже немножко больше. В моих венах теперь течет не кровь, а одни лишь горе и боль!

Я не переставал надеяться, что все это нелепая ошибка, однако интуиция подсказывала, что это и есть правда...

Покинул свою новую квартиру. Со вчерашнего дня там на столе дожидается чайник, оставленный в надежде на возвращение... Напоминаю себе птицу в золоченой клетке, которая бьется и бьется о стенки в поисках спасительного выхода. Птичка в отчаянии мечется во все стороны, однако все тщетно.

Все, кто встречался со мной в тот день, интересовались, отчего мое лицо так изменилось: «Разве так выглядят счастливые женихи? Может, это от радости у тебя? Или ты уже боишься?..»

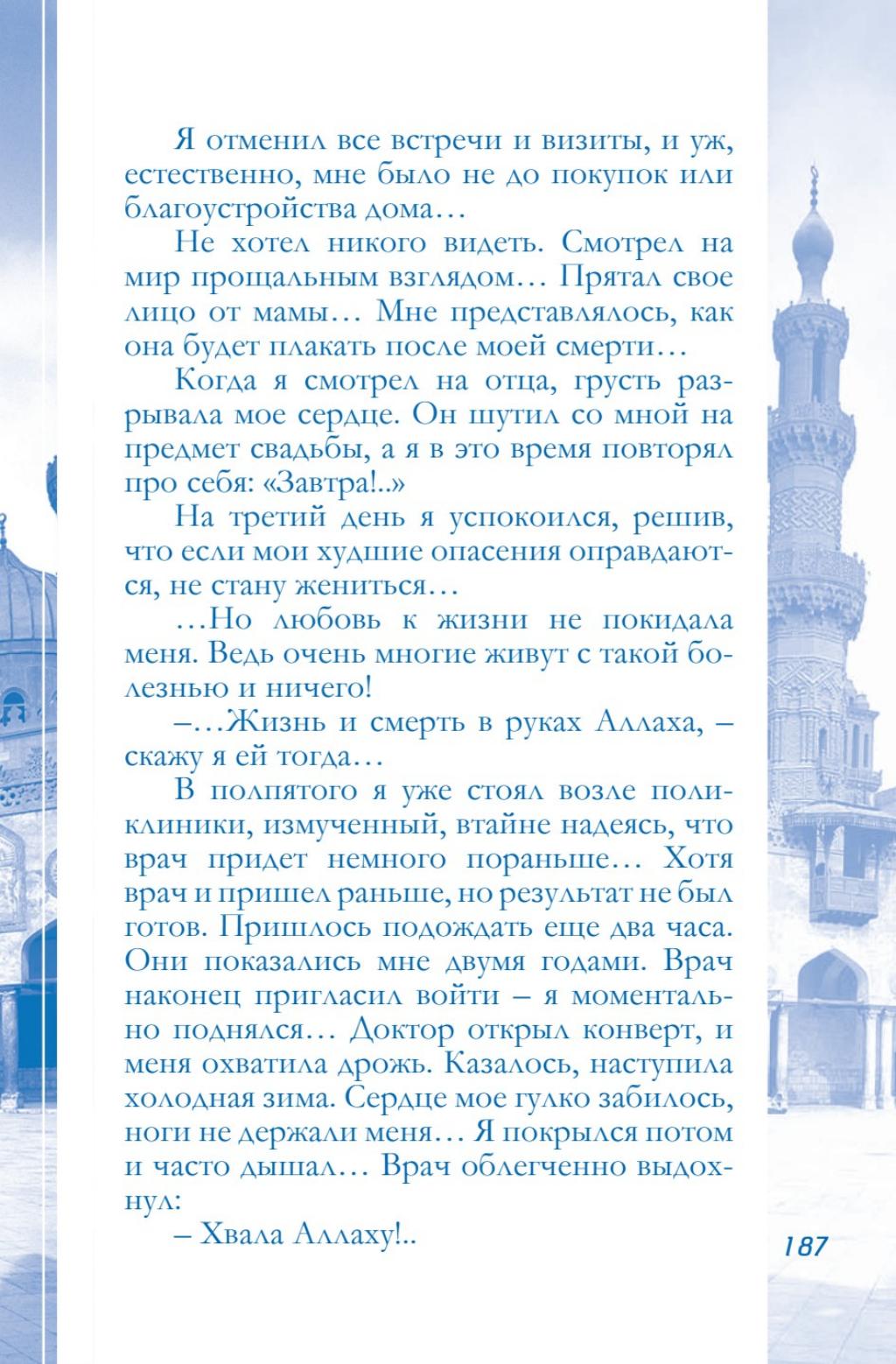
Они спрашивали меня об одном, а мои мысли были совсем о другом... Три дня ожидания, это невыносимо... невыносимо долго!..

И чтобы окончательно рассеять сомнения, я съездил в другую поликлинику. И в тот же день позвонил в первую:

– Ничего нет?

– Нет, послезавтра, – ответили в трубке.

Как же мне дожить до завтра? Тем более до послезавтра?? Ожидать смерти или надеяться на жизнь?..

Я отменил все встречи и визиты, и уж, естественно, мне было не до покупок или благоустройства дома...

Не хотел никого видеть. Смотрел на мир прощальным взглядом... Прятал свое лицо от мамы... Мне представлялось, как она будет плакать после моей смерти...

Когда я смотрел на отца, грусть разрывала мое сердце. Он шутил со мной на предмет свадьбы, а я в это время повторял про себя: «Завтра!..»

На третий день я успокоился, решив, что если мои худшие опасения оправдаются, не стану жениться...

...Но любовь к жизни не покидала меня. Ведь очень многие живут с такой болезнью и ничего!

—...Жизнь и смерть в руках Аллаха, — скажу я ей тогда...

В полпятого я уже стоял возле поликлиники, измученный, втайне надеясь, что врач придет немного пораньше... Хотя врач и пришел раньше, но результат не был готов. Пришлось подождать еще два часа. Они показались мне двумя годами. Врач наконец пригласил войти — я моментально поднялся... Доктор открыл конверт, и меня охватила дрожь. Казалось, наступила холодная зима. Сердце мое гулко забилось, ноги не держали меня... Я покрылся потом и часто дышал... Врач облегченно выдохнул:

— Хвала Аллаху!..

Я не дал ему договорить и бросился его обнимать. Но спустя короткое время, резко выпрямившись, попросил:

– Пожалуйста, уточните еще раз!..

Не помню, как я вышел из больницы. От радости распирало грудь, и я здоровался со всеми, кто попадался у меня на пути...

Помчался домой. Меня все еще знобило, и по лбу струился холодный пот...

Расслабился, но усидеть на месте не смог. Сел в машину и поехал к родителям... Поздоровался с мамой. Она заметила мой утомленный вид, но при этом и невероятную радость. И какую радость!!

– Да что с тобой?! – спросила мама.

Конверт в моих руках объяснил все и без слов. Брат упрекнул меня, почему же я молчал и никому ничего не сказал.

© Ничего не поделаешь, сын Адама весьма слаб, однако высокомерен и деспотичен! Его падение может происходить как от собственного тщеславия и гордыни, так и от крошечного вируса или невидимой бактерии... Готовится к смерти, а в жизни ничего хорошего не сделал. Радуясь хорошему самочувствию и крепкому здоровью, он и не думает тратить их на добрые дела... Вокруг происходит так много бед, катастроф и трагедий, а он равнодушно проходит мимо!!! А ты?! Аллах ведь как бы заново дал тебе жизнь!!! Но...

*Смотри, они следят из темноты,
Печальные Разлучницы Вселенной,
В какой бы части Мира ни был ты –
Они поставят точку в жизни бренной,
И встречи с ними нам не избежать,
Чем выхода из этого пространства,
От них никто не в силах убежать, –
Как ни нарушить это постоянство.
Что время есть пока что у тебя,
Минуты, дни, а может быть, недели,
Обдумай все, ни мысли не тая,
Чамеренья проверь свои и цели.*

طبع هذا الكتاب بإشراف جمعية المستقبل
الإجتماعية في دنيبروبتروفسك - أوكرانيا
على نفقة مجموعة من الشباب المسلم
لتوزيع مجاناً احتساباً لوجه الله

Данная книга переведена с арабского языка
и издана общественной организацией
г. Днепропетровска «Аль-Мустакбаль»
на пожертвования благородной группы
арабской мусульманской молодежи

Аль-Мустакбаль
Организация «Аль-Мустакбаль»,
занимающаяся делами просвещения
и благотворительности, приглашает
благотворителей к сотрудничеству
в опубликовании печатных материалов.

ДОО «Аль-Мустакбаль»

Украина, 49000, г. Днепропетровск,
ул. Ленина, 39

E-mail: d.almostakbal@gmail.com

Полезные сайты

www.islamua.net

www.arraid.org

www.quran.org.ua

www.nashislam.net

www.islamindex.ru

www.muslimka.ru

www.al-azhar.ru

www.waytoquran.net

www.semya.kz

Художнє видання

Абдуль-Малік Мухаммад Аль-Касем

НА ПОРОЗІ МАЙБУТНЬОГО

Оповідання

Відповіdalний за випуск
Тарек ЕЛЬ-РАФЕЙ

Переклад з арабської мови
Бюро перекладів ДГО «Аль-Мустакバルь»

Головний редактор Ірина АБДЕЛЛА
Редактор Гульсира ГАЙНАНОВА
Коректори: Любов СТОЛЯРОВА,
проф., доктор філологічних наук,
Валентина НЕЧАЙ
Комп'ютерна верстка Руслані ГЛУЩЕНКО, Ольги ЛІ

Підписано до друку 22.03.2010. Формат 70x100¹/32.

Папір крейдяний. Друк офсетний.

Ум.-друк. арк. 7,80. Ум. фарбовідб. 8,64. Обл.-вид. арк. 8,62.
Наклад 3000 прим. Замовл. № 1719.

Видавництво ТОВ «Виробничо-комерційна фірма «АРТ-ПРЕС»
49050, м. Дніпропетровськ, вул. Козакова, 3
Свідоцтво ДК № 3287 від 26.09.2008 р.

Друкарня ТОВ «Виробничо-комерційна фірма «АРТ-ПРЕС»
49050, м. Дніпропетровськ, вул. Козакова, 3
Тел./факс (056) 370-20-27
www.art-press.com.ua

ISBN 978-966-348-217-0